

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В.В.ЛЕОНЕНКО

СУДЕБНОЕ

ПРОИЗВОДСТВО

ПО ДЕЛАМ

О

ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

НЕСОВЕРШЕННО-

ЛЕТНИХ

КИЕВ НАУКОВА ДУМКА 1987

В работе освещаются вопросы производства по делам о преступлениях несовершеннолетних в суде первой инстанции. Основное внимание уделяется кругу участников судебного процесса, особенностям предмета доказывания, вопросам, связанным с преданием суду, процессуальным и этическим проблемам судебного разбирательства, специфике осуществления судом воспитательной функции.

Для научных и практических работников, преподавателей и студентов вузов.

Ответственный редактор *Л. Я. Светлов*

Рецензенты *Ф. А. Лопушанский, В. В. Молдован, М. М. Михеенко*

Редакция философской и правовой литературы

Монография

Виталий Васильевич Леоненко

СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Утверждено к печати ученым советом
Института государства и права АН УССР

Редактор *Р. И. Осипова*

Художественный редактор *А. В. Косяк*

Технический редактор *И. А. Ратнер*

Корректоры *С. И. Кримец, В. И. Божок, Л. Л. Коваржик*

ИВ 8521

Сдано в набор 17.03.87. Подп. в печ. 16.06.87. БФ 26089. Формат 84x108/32. Бум. тип. № 2. Лит. гарн. Выс. печ. Усл. печ: л. 7,56. Усл. кр.-отт. 7,77. Уч.-изд. л. 8,72. Тираж 2850 экз. Заказ № 7—828. Цена 1 Р.

Издательство «Наукова думка». 252601 Киев, 4; ул. Репина, 3.

Отпечатано с матриц Головного предприятия республиканского производственного объединения «Полиграфкнига», 252057. Киев, ул. Довженко, 3 в Нестеровской городской типографии. 292310, Нестеров, Львов свой обл., ул. Горького, 8. Зак. 4507.

Л1203140000-443 133-87

M221(04)-87

© Издательство «Наукова думка», 198

ВВЕДЕНИЕ

В новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза указывается, что предметом постоянной заботы партии были и остаются укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонное соблюдение социалистической законности, улучшение работы органов правосудия, прокурорского надзора, юстиции и внутренних дел¹. В настоящее время признана необходимой перестройка работы судов и других правоохранительных органов с тем, чтобы они надежно обеспечивали защиту интересов государства и прав граждан, еще эффективнее вели борьбу с правонарушениями и преступностью, были тесно связаны с трудящимися, служили подлинным образцом строжайшего соблюдения законности².

В свете требований сегодняшнего дня приобретает особое значение дальнейшее существенное улучшение деятельности судов по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 18 апреля 1986 г. «О совершенствовании деятельности судов по осуществлению правосудия и укреплению законности в свете решений XXVII съезда КПСС» отмечается: «В соответствии с указаниями партии об усилении внимания к социальным проблемам молодежи судам надлежит совершенствовать практику рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних. По делам этой категории следует уделять особое внимание выявлению и привлечению к законной ответственности взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в пьянство, преступную и иную антиобщественную деятельность; выяснять обстановку и условия воспитания подростков в семье, школе, на производстве. Необходимо остро реагировать на недостатки воспитания, а также на факты невыполнения соответствующими лицами возложенных на них законом обязанностей по осуществлению контроля за поведением несовершеннолетних правонарушителей»³.

Советскому суду как органу государственной власти принадлежит важная роль в деятельности государства (и его органов) по воспитанию членов общества. Эта роль полностью отвечает тем требованиям, которые предъявлял к суду В.И. Ленин, рассматривая его как «орудие воспитания на прочных основах социалистического общества»⁴. Исходя из многочисленных ленинских высказываний о суде, можно утверждать, что основой достижения предупредительного и воспитательного воздействия судебной деятельности В.И. Ленин считал конкретное, и прежде всего уголовное, дело, судебный процесс. В.И. Ленин высоко ценил судебную процессуальную форму, по словам Н.В. Крыленко, «за гласность процесса и ее массово-воспитательное значение и наибольшие гарантии от ошибок»⁶. Отчетливо проявляется воспитательная роль суда по делам о преступлениях несовершеннолетних. По сути вся деятельность суда по делам этой категории органически связана с воспитательной работой, проводимой в специфических формах.

Проблемы уголовного правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних в настоящее время актуализируются. Это обусловливается рядом причин, в числе которых возрастание в современных условиях воспитательно-предупредительной функции суда вообще и в особенности по делам несовершеннолетних, что в свою очередь связано с теми требованиями, которые вытекают из последних партийных решений и направлены на воспитание подрастающего поколения. К причинам указанной актуализации следует также отнести объективно наблюдаемую ныне необходимость в умножении усилий со стороны судебных органов для надлежащего выполнения всех задач правосудия по делам о преступлениях лиц данной возрастной категории, что связано, в частности, с таким социальным феноменом, как усложнение личностных характеристик молодых людей.

Одна из важнейших задач органов советского правосудия в современный период — обеспечить такой уровень судебной деятельности, который максимально способствовал бы успешному решению проблемы предупреждения и искоренения преступности среди несовершеннолетних, воспитанию их в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития. В этой связи первоочередное значение приобретают вопросы, касающиеся специфики судебного производства по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Как известно, в области советского уголовного процес-

са действует принцип особого положения несовершеннолетних. Он обуславливается всем комплексом психологических особенностей, свойственных несовершеннолетним, и направлен на полное осуществление воспитательной и предупредительной функций уголовного процесса. Существует много особенностей уголовного процесса по делам о преступлениях несовершеннолетних. Однако лишь некоторые из них (по мнению законодателя — наиболее существенные) регламентируются законом. Остальные особенности (преимущественно организационного, психологического и тактического характера) могут учитываться органами предварительного следствия и суда в процессе своей деятельности в рамках общих норм уголовно-процессуального законодательства. Только на основе правильного применения и учета всех этих особенностей в совокупности возможно полное и правильное разрешение конкретных задач уголовного судопроизводства применительно к делам о преступлениях несовершеннолетних. Данные особенности рассматривали в своих работах многие авторы (Л. М. Голубева, Н. И. Гуковская, А. И. Долгова, В. Г. Дремов, Н. В. Калмыкова, А. С. Ландо, А. Лиеде, А. С. Макеев, Г. М. Миньковский, Е. В. Ремизова, В. Я. Рыбальская, К.К. Сперанский и др.).

Несмотря на большое теоретическое и практическое значение в советской юридической литературе остаются недостаточно освещенными многие вопросы, относящиеся к производству по делам несовершеннолетних в судебных стадиях, выдвинутые практикой применения уголовно-процессуального законодательства, современными требованиями. Весьма существенны вопросы, касающиеся специализации состава суда, объема процессуальных прав участников судебного процесса и обеспеченности этих прав реальными гарантиями, специфики предмета и пределов доказывания по делам несовершеннолетних; вопросы, выясняемые при предании обвиняемого суду. Представляется назревшей разработка теоретических основ оптимального уголовно-процессуального регулирования судебного рассмотрения дел данной категории.

Особенности личности несовершеннолетних правонарушителей, специфика характера, причин, методов их действий, необходимость повышенной охраны прав и законных интересов несовершеннолетних подсудимых, специфика законодательной регламентации и тактики судебного рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних со всей очевидностью предъявляют дополнительные, специфические требования к профессиональным участникам судеб-

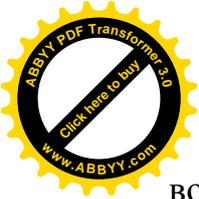
ного процесса, в частности требования глубокого понимания норм судебной этики, умения в каждом конкретном случае их правильно и эффективно применить. Между тем вопросы культуры судопроизводства по делам данной категории по-прежнему остаются на периферии научных разработок.

Судебный процесс и принятое в строгом соответствии с законом решение должны оказывать активное воспитательное и предупредительное воздействие на подсудимого, других граждан, склонных к совершению антиобщественных поступков, к нарушению своего общественного и гражданского долга. Каждый судебный процесс призван также повысить ответственность тех лиц, которые непосредственно отвечают за воспитание подрастающего поколения.

Представляется особо важным усиление внимания к проведению конкретных профилактических мероприятий. Речь идет о том, чтобы суды использовали все свои возможности, формы и средства, направленные на предупреждение нарушений закона. Объем и качество профилактической работы находятся в прямой зависимости от того, насколько глубоко и всесторонне были выявлены причины преступлений и условия, которые им способствовали.

Профилактическая деятельность судов имеет характерные особенности, отличающие ее от аналогичной деятельности других государственных органов, призванных бороться с правонарушениями. Имеет свои специфические черты и профилактическая деятельность судебных органов по делам о преступлениях несовершеннолетних. Она складывается из организации и последовательного проведения комплекса процессуальных действий и непроцессуальных мероприятий. Наиболее актуальны, с нашей точки зрения, такие аспекты воспитательно-профилактической судебной деятельности, как правильно организованный и проведенный в строгом соответствии с процессуальным законом, с оптимальным учетом психологических особенностей молодых людей судебный процесс, вынесение действенных частных определений и осуществление эффективного контроля за их исполнением. Есть основания считать, что уровень правонарушений среди молодежи, и в первую очередь среди несовершеннолетних, во многом зависит от состояния воспитательно-профилактической деятельности судебных органов.

Важная роль суда в решении задачи предупреждения и искоренения преступности среди несовершеннолетних,

воспитания их в духе неуклонного соблюдения советских законов, уважения правил социалистического общежития современные представления об эффективности правосудия: по делам о преступлениях несовершеннолетних определяют необходимость постоянного изыскания возможностей дальнейшего улучшения качества судопроизводства по этим делам, повышения воспитательно-предупредительного воздействия судебного процесса на несовершеннолетних.

Указанные выше обстоятельства обусловили выбор основных направлений данной работы. Главная задача, которую ставит перед собой автор,— исследовать ряд важнейших вопросов» связанных с производством по уголовным делам в суде первой инстанции. При этом уделяется специальное внимание обеспечению надлежащего судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних, мерам воспитательно-предупредительного воздействия судебных процессов. На этой основе предпринимается попытка выявить возможные пути дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства и улучшения деятельности судебных органов по делам данной категории.

Будучи связанным определенным объемом работы, автор не претендует на исчерпывающее освещение рассматриваемых вопросов.

ГЛАВА I

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1. Специализация участников судебного заседания

Теория советского уголовного процесса признает уголовно-процессуальные правоотношения важнейшей составной частью уголовного процесса. Такого вида правоотношения всегда являются результатом воздействия норм уголовно-процессуального права на поведение граждан, государственных органов и должностных лиц при расследовании, судебном разбирательстве или в иных фазах производства по уголовному делу¹. Необходимым элементом уголовно-процессуального правоотношения (как и всякого правоотношения) является наличие субъектов, действия которых определяют содержание правоотношений.

В качестве общего определения субъекта уголовного процесса вполне приемлема конструкция, которая отражает такие важные моменты, как признание отношений между участниками уголовного процесса в качестве единственно возможного объекта правового регулирования нормами уголовно-процессуального права и выдвижение на первый план уголовно-правовых прав и обязанностей субъектов правоотношений. Именно таким требованиям, на наш взгляд, полностью отвечает определение субъекта уголовного процесса, как любого лица (физического или юридического), которое может осуществлять при производстве по уголовному делу обеспеченные законом свои уголовно-процессуальные права и обязанности². Общее требование, предъявляемое к нему,— обладание процессуальной правоспособностью и дееспособностью,

Приведенное общее понятие субъекта уголовного процесса не дает, разумеется, полного представления о правовом положении конкретных субъектов процесса, ибо оно может быть обстоятельно охарактеризовано только с учетом всех отличительных особенностей таких субъектов.

Известно, что в советском уголовно-процессуальном законе наряду с термином «участник процесса» употребляется термин «участник судебного разбирательства». Так,

в ст. 38 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик в качестве участников судебного разбирательства, пользующихся равными процессуальными правами, называются обвинитель, подсудимый, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Об участии прокурора в судебном разбирательстве говорится в ст. 40 Основ. Из текста ст. 18 Основ нетрудно заключить, что к участникам судебного разбирательства (производства по уголовному делу) можно отнести судью, народного заседателя, прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста и переводчика. Аналогичное положение зафиксировано в УПК УССР (статьи 261, 264, 270, 270¹ и др.).

В круг участников судебного разбирательства должны быть включены, на наш взгляд, и все другие субъекты уголовно-процессуальных отношений (субъекты уголовно-процессуальной деятельности)³, принимающие в той или иной форме участие в производстве по уголовному делу в суде.

Судья, участвующий в разрешении дела, и прокурор, участвующий в судебном разбирательстве, как справедливо заметил М. С. Строгович, являются участниками уголовного процесса. Суждение о том, что понятия «субъекты» (участники) уголовно-процессуальных отношений «и «субъекты» (участники) уголовно-процессуальной деятельности» — равнозначны, обосновывается многими авторами, в частности Полянским Н. Н.⁴, Элькинд П. С.⁵ По аналогии с этим суждением можно сказать, что все лица, деятельность которых и правоотношения между которыми составляют производство по уголовному делу в суде первой инстанции, и таким образом участвующие в судебном процессе, — участники судебного разбирательства.

Понятие «участник судебного разбирательства» по своему содержанию уже понятия «участник судебного процесса». Первое относится к таким субъектам уголовно процессуальной деятельности, которые привлекаются или допускаются к участию лишь в судебном разбирательстве, в то время как второе относится к субъектам, которые участвуют в распорядительном заседании суда и в иных фазах судебного производства по уголовному делу. В аспекте нашего исследования наибольшее значение имеет центральная стадия уголовного процесса, в которой участвует оптимальное число субъектов процесса — судебное разбирательство.

По поводу содержания понятия «участник

судебного разбирательства» (также как и термина «участник уголовного процесса») в теории уголовного процесса высказаны различные суждения. Некоторые из них анализируются Кокоревым Л. Д.⁶ Участники судебного разбирательства могут быть классифицированы по разным признакам, в частности, по функциям, исполняемым ими в судебном заседании, по формам их участия в этой стадии уголовного процесса и т. д.

В основу классификации участников судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних можно положить, на наш взгляд, и такой критерий, как степень их общей роли и значения их субъективных характеристик в осуществлении как общих, так и специальных задач уголовного судопроизводства по делам указанной категории. В этом плане к первой группе участников судебного разбирательства могут быть отнесены профессиональный судья и народные заседатели, ко второй — государственный обвинитель и адвокат-защитник. Специализация участников судебного процесса этих двух групп по делам о преступлениях несовершеннолетних приобретает особо важное значение.

В основу классификации участников судебного разбирательства по делам несовершеннолетних можно положить, на наш взгляд, и такой критерий, как степень постоянства их участия в судебных процессах. В этом плане участников судебного разбирательства можно разделить следующим образом:

1. Лица, для которых участие в судебных процессах является постоянной профессиональной обязанностью (судья, прокурор, адвокат-защитник, секретарь судебного заседания).

2. Лица, для которых участие в судебных процессах носит временный характер (народные заседатели).

3. Лица, которые в силу своего официального служебного положения или специальных профессиональных познаний неоднократно привлекаются для участия в судебных процессах (представитель комиссии по делам несовершеннолетних, педагог, судебно-медицинский эксперт и др.).

4. Лица, для которых участие в судебном процессе носит эпизодический (случайный) характер (представители учебного заведения, предприятия, учреждения или организации, в которых учился или работал несовершеннолетний подсудимый, свидетели и др.).

Предлагаемая классификация при всей условности позволяет объединить участников судебного разбирательства в группы, к которым могут предъявляться определенные

требования и степень общего воздействия которых на культуру судебного процесса является разной.

В плане исследования роли в осуществлении задач уголовного судопроизводства, нравственных начал в деятельности, поведении участников судебного процесса особый интерес представляет первая группа. К таким ее участникам, как судья, государственный обвинитель, адвокат-защитник, предъявляются наиболее близкие по характеру требования. Представителей этой группы мы именуем профессиональными участниками судебного процесса по уголовным делам или профессиональными участниками судебного разбирательства в уголовном процессе. От их поведения и деятельности решающим образом зависит воспитательно-предупредительное воздействие судебного процесса.

Воспитательное воздействие принципов судопроизводства во многом зависит от того, кто и как их применяет. С этой позиции важное значение приобретают общеобразовательный и культурный уровень, житейский опыт, профессиональные знания и высокое социалистическое правосознание судебных работников. Воспитательная роль суда проявляется тем успешнее, чем выше указанные субъективные качества профессиональных судей и народных заседателей.

Поскольку для судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних в наибольшей степени характерна воспитательная направленность, особое значение приобретают личностные качества лиц, отправляющих правосудие, в частности хорошее знание ими законодательства о несовершеннолетних, осведомленность в области соответствующих разделов психологии и педагогики, умение придать судебному процессу педагогическую направленность.

Проблема специализации судей по делам о преступлениях несовершеннолетних является в юридической науке предметом постоянного обсуждения, приобретая первостепенное значение. Ученые и практики единодушны в том, что в качестве общего правила необходима специализация судей по этим делам, с учетом имеющихся возможностей. Такая специализация судей законом не предусмотрена. Вместе с тем в своей практической деятельности суды обычно придерживаются рекомендаций Пленума Верховного Суда СССР организовывать рассмотрение дел этой категории в судах первой инстанции под председательством одних и тех же судей, обладающих наибольшим опытом⁷. Наличие этой рекомендации и факт реализации ее в судебной практике прежде всего обуславливается тем,

что профессиональный и жизненный опыт судей выступает необходимой основой правильного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних, осуществления воспитательной цели производства в суде. Вместе с тем реализация данной рекомендации сама по себе еще не создает достаточных гарантий организации и проведения судебного процесса в аспекте оптимально полного и правильного осуществления всех задач по этим делам.

В условиях повышения роли человеческого фактора особое значение приобретает практическое умение профессионального работника использовать накопленный опыт, выработанные наукой и практикой соответствующие профессиональные приемы и навыки. В. И. Ленин подчеркивал: «Ничего не стоит никакая школа, никакой университет, если нет практического умения»⁸.

Из этого следует, что ни жизненный опыт, ни профессиональный стаж, ни даже достаточно правильное понимание всей программы предстоящих необходимых и возможных действий еще не гарантируют должного качества работы.

Для судей, под председательством которых рассматриваются дела о преступлениях несовершеннолетних, особо важны такие качества, как умение на базе опыта придать процессу педагогическую направленность, всесторонне проявить культуру, такт, непредубежденность, справедливость; способность провести процесс на высоком организационном уровне и по возможности быстро. Определяющее значение должно иметь и глубокое понимание возрастных особенностей личности и специфики ее формирования в современных условиях.

Таким образом, определяя круг судей, которым поручается рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних, необходимо, по нашему мнению, учитывать не только наличие опыта, но и некоторые другие характеризующие данные, в том числе перечисленные выше.

Важное значение имеет и рассмотрение специальными судьями дел о преступлениях несовершеннолетних в первой судебной стадии. Однако практически нет необходимости давать отдельные рекомендации о соблюдении на данном этапе процесса указанной специализации. Объясняется это тем, что судья, участвующий в рассмотрении дела в распорядительном заседании суда, как правило, председательствует в судебном заседании и при рассмотрении этого же дела по существу, и, таким образом, специализация судей для участия в судебном разбирательстве дел о преступлениях несовершеннолетних практически

ведет их к специализации судей для рассмотрения дел данной категории в стадии предания суду. Следует подчеркнуть, что порядок, согласно которому в рассмотрении дел в двух стадиях процесса участвуют одни и те же судьи и которого довольно строго придерживается судебная практика, является целесообразным, ибо обеспечивает более высокое качество судебного разбирательства, повышает личную ответственность судей за принятие решения по делу.

Интересам эффективности судебной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних служат и рекомендации руководящих судебных органов относительно специализации народных заседателей. Действительно, включение в состав суда народных заседателей «из числа педагогов или иных лиц, имеющих опыт в воспитании молодежи»⁹, значительно повышает качество судебного разбирательства дел рассматриваемой категории и создает больше возможностей для проведения эффективной воспитательной и предупредительной работы.

Судебная практика, в частности, свидетельствует, что народные заседатели из числа педагогов и преподавателей учебно-воспитательных учреждений, работников внешкольных заведений, а также лиц, имеющих большой жизненный опыт, вносят особенно заметный вклад в детальное и глубокое выяснение причин преступлений и условий, способствовавших их совершению подростками *, а следовательно, и в осуществление судом воспитательной и предупредительной функций.

Однако следует отметить, что специализация народных заседателей по разным причинам еще не получила достаточно широкого распространения. Частично это можно объяснить недостатками в подборе кандидатов в народные заседатели по объективным данным. Отсутствие необходимого числа заседателей, отвечающих специальным требованиям, сужает возможности привлекать к работе по делам подростков достаточно подготовленных для этого лиц. Вместе с тем, как свидетельствует проведенный нами анализ практики привлечения к рассмотрению дел народных заседателей, даже в тех случаях, когда суды располагали, казалось бы, вполне достаточным числом именно таких заседателей, последние все же далеко не всегда привлекались к участию в рассмотрении Дел о преступлениях несовершеннолетних.

* Здесь и в дальнейшем термин «подросток» употребляется в том же значении, что и «несовершеннолетний».

Учитывая изложенное выше фактическое положение со специализацией народных заседателей и принимая во внимание существенную роль этой специализации в плане осуществления наилучшим образом задач судопроизводства, обязанность подбора для рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних специальных народных заседателей следовало бы, на наш взгляд, предусмотреть в процессуальном законе. * Думается, что этим была бы создана важная объективная предпосылка для улучшения всей воспитательно-предупредительной деятельности суда по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Данные, полученные нами при изучении вопросов, связанных с организацией работы судов, свидетельствуют о том, что если большинство судов в той или иной мере придерживается специализации народных заседателей для участия в рассмотрении дел в судебном заседании, то не обращается должного внимания на специализацию при комплектации состава суда в распорядительном заседании.

Между тем, включение в состав суда в распорядительном заседании народных заседателей из числа педагогов и иных лиц, имеющих опыт в воспитании молодежи, на наш взгляд, полезно. Обусловливается это прежде всего необходимостью обстоятельного обсуждения в каждом отдельном случае вопроса о целесообразности предания несовершеннолетнего обвиняемого суду и применения к нему мер воспитательного характера; необходимостью предварительной тщательной проверки и оценки результатов работы органов предварительного следствия по выяснению условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, причин преступления и условий, ему способствовавших. Правильному разрешению перечисленных выше, а также других вопросов, рассматриваемых в распорядительном заседании, способствует хорошее знание судьями психологии подростков, опыт общения и воспитательной работы с ними, способность глубоко разобраться в семейно-бытовых вопросах. Народные заседатели, обладающие такими качествами, способны в наибольшей степени оказать суду помощь в надлежащем выполнении задач, стоящих перед ним в стадии предания суду.

Исходя из указанного, представляется целесообразным в соответствующем порядке рекомендовать судам практиковать рассмотрение дел о преступлениях несовершенно-

* Предусмотренный законом порядок привлечения в качестве народных заседателей при рассмотрении дел о несовершеннолетних преимущественно учителей и воспитателей, имеющих детей, действует ныне в Венгерской Народной Республике.

летних в распорядительном заседании с участием специально подобранных народных заседателей. Улучшению деятельности суда, по нашему мнению, способствовала бы и практика привлечения к участию в судебном заседании тех народных заседателей, которые ранее принимали участие в рассмотрении этого же дела в распорядительном заседании.

В свое время ряд советских процессуалистов, в частности М. А. Чельцов и Б. Я. Арсеньев, высказывались против привлечения к участию в судебном разбирательстве тех народных заседателей, которые принимали участие в подготовительном (распорядительном) заседании суда по рассматриваемому делу¹⁰. Обосновывая свою точку зрения по данному вопросу, М. А. Чельцов писал: «Некоторые судьи даже считают такой порядок идеальным (имеется в виду порядок рассмотрения дела одними и теми же заседателями в двух стадиях судопроизводства — *В. Л.*) я стремлюсь к постоянному его проведению. Между тем, вред такого порядка неоспорим. Члены суда, на основании письменных материалов дела, уже на подготовительном заседании составляют свое мнение. Отсюда трудность его изменения и нежелание судей рассматривать представляемые обвиняемым новые доказательства, то есть замена устности и непосредственности письменностью»¹¹

Приведенный М. А. Чельцовым аргумент вряд ли можно признать убедительным. От того, что дела рассматриваются в распорядительном и судебном заседаниях одним и тем же составом суда, гарантии объективного и правильного рассмотрения дела по существу не только не снижаются, а, наоборот, увеличиваются. Изучение материалов дела еще в стадии предания суду и участие в работе распорядительного заседания дает народному заседателю возможность хорошо осмыслить важнейшие вопросы, подлежащие разрешению в судебном заседании, и лучше подготовиться к участию в нем. В первой судебной стадии на основании письменных материалов дела выясняется лишь наличие достаточных оснований для рассмотрения дела в судебном заседании и, как известно, не может определяться достоверность доказательств, предрешаться вопрос о виновности обвиняемого. По этой причине представляется необоснованным мнение, согласно которому участие в решении вопроса о предании обвиняемого суду якобы связывает народного заседателя в его действиях в судебном заседании. Рассмотрение же новых доказательств, которые в судебном заседании может представить подсудимый,

является обязанностью суда и поэтому не может зависеть от желания судей рассматривать или не рассматривать их. Если следовать ходу мыслей М. А. Чельцова, то предубежденности судей следует опасаться уже при одном предварительном ознакомлении с письменными материалами дела.

Сторонникам устранения народных заседателей, принимавших участие в рассмотрении дела в стадии предания суду, убедительно возразил И. Д. Перлов: «Одно из двух. Если судьи, участвовавшие в решении о предании суду, предубеждены против обвиняемого, то следует их всех, а не только народных заседателей, устранить от участия в рассмотрении дела по существу в целях объективного и беспристрастного его разрешения. В этом случае следует ставить вопрос о том, чтобы один суд предавал суду, а другой решал дело по существу. Если же этой предубежденности нет, а ее действительно нет при правильной организации работы подготовительного заседания, то постановка всего этого вопроса лишается всяких разумных оснований»¹².

Если бы даже опасения необъективного подхода к разрешению вопроса о вине подсудимого, высказанные противниками привлечения одних и тех же заседателей к участию в распорядительном и судебном заседаниях, в какой-то мере реально существовали, то они практически в наименьшей степени могли бы касаться дел о преступлениях несовершеннолетних. На это указывает тот факт, что по данным делам доказательственная сторона совершения преступления обычно вызывает меньше сомнений, чем по делам других категорий, и повышенное значение приобретают вопросы, относящиеся к условиям жизни и формирования личности подсудимых, причинам преступлений и условиям, способствовавшим их совершению. Народные заседатели, особенно из числа педагогов и иных лиц, имеющих опыт в воспитании молодежи, способны глубоко разобраться в указанных вопросах и тем самым сыграть важную роль в правильном разрешении задач, стоящих перед судом. Следует при этом учесть, что изучение материалов дела еще в стадии предания суду способствует лучшей подготовке заседателей к участию в судебном заседании. Уже одно осознание заседателем того факта, что он будет принимать участие и в судебном разбирательстве дела, повышает его чувство ответственности за правильное разрешение вопросов, связанных с преданием обвиняемого суду и подготовкой дела к рассмотрению в судебном заседании.

Однако, как показали проведенные нами исследования деятельности народных судов, участие одних и тех же народных заседателей в двух стадиях судебного производства по одному и тому же уголовному делу носит, как правило, случайный характер. Объясняется это, главным образом, тем, что многие судьи не придают особого значения специализации народных заседателей, недооценивают всей важности коллегиального разрешения вопросов, стоящих перед судом в первой судебной стадии. В какой-то мере сказывается и практика привлечения народных заседателей к исполнению своих обязанностей сразу на весь предусмотренный законом двухнедельный срок их участия в работе суда в течение года. Следует отметить, что формированию этой практики во многом способствуют те трудности, с которыми сталкиваются судьи при призыве народных заседателей к исполнению обязанностей в суде. Подобрать специальных народных заседателей нетрудно, гораздо сложнее привлечь их для работы в суде несколько раз, на один-два-три дня. Нередко руководители предприятий, учреждений и организаций отрицательно реагируют на неоднократно повторяющиеся вызовы их работников в суд в качестве заседателей, ибо многочисленные перерывы в рабочем цикле, как правило, сказываются на работе более болезненно, чем один большой перерыв. Поэтому, при подборе специальных народных заседателей и в целях их наиболее рационального использования судья должен считаться с особенностями работы каждого заседателя. Целесообразно, чтобы при необходимости неоднократных вызовов в суд отдельного народного заседателя, судья сообщал об этом по месту работы последнего, разъяснял чем это вызвано, а также заблаговременно извещал самого заседателя о дне вызова его в суд.

По указанным основаниям рекомендация со стороны компетентных судебных органов практиковать, по возможности, привлечение к участию в рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних в судебном заседании тех народных заседателей, которые участвовали в рассмотрении этих же дел в распорядительном заседании, представлялась бы полезной.

Активность и успешность деятельности народного заседателя в судебных заседаниях в значительной мере зависит от того, насколько тщательно и полно изучены им материалы рассматриваемого дела. Важно, чтобы это изучение не было ограничено лишь изучением обвинительного заключения, как это нередко имеет место на практике. Изучению должны подлежать все материалы, в том числе

и относящиеся к условиям жизни и воспитания обвиняемого, причинам преступления и условиям, ему способствовавшим.

Учитывая важное значение надлежащей подготовки народного заседателя для участия в рассмотрении уголовного дела, представляется целесообразным прямо предусмотреть в процессуальном законе обязанность заседателя до начала распорядительного заседания ознакомиться с материалами дела, как это сделано, например, в УПК Литовской ССР (ст. 248). В связи с тем что степень ознакомленности народного заседателя с материалами дела организационно во многом зависит от судьи, было бы полезным предусмотреть в законе и обязанность судьи обеспечить полноту и своевременное изучение дела народным заседателем накануне рассмотрения дела в заседании суда.

Важной представляется специализация по делам несовершеннолетних и таких профессиональных участников судебного процесса, как прокурор и адвокат-защитник. Ст. 239 УПК УССР предусматривает участие в распорядительном заседании прокурора. Это же требование закреплено ныне в п. 1 ст. 32 Закона о прокуратуре СССР, принятого 30 ноября 1979 г. Второй сессией Верховного Совета СССР десятого созыва¹³.

В соответствии с УПК УССР участие в судебном разбирательстве государственного обвинителя обязательно для суда в том случае, если прокурор считает необходимым поддерживать обвинение (ст. 232, ст. 253 УПК), и в том случае, если суд считает необходимым участие прокурора в судебном разбирательстве (ст. 253 УПК). Иных указаний на этот счет в законе нет.

В соответствии с приказом Генерального Прокурора СССР прокуроры обязаны поддерживать государственное обвинение по всем делам о преступлениях несовершеннолетних¹⁴. Небезынтересно отметить, что в ряде европейских социалистических стран обязанность прокурора участвовать в судебном разбирательстве по делам о преступлениях несовершеннолетних прямо предусмотрена законом. Такую обязанность предусматривает, например, ч. 3 § 214 УПК ГДР.

Требование об обязательном участии прокурора в судебных заседаниях по делам несовершеннолетних обуславливается комплексом важнейших задач, стоящих перед прокурором в суде, его ролью в содействии суду тщательно и объективно исследовать материалы дела, выявить причины преступления и условия, способствовавшие ему,

установить истину и назначить справедливое наказание, оказать максимальное воспитательно-предупредительное воздействие на подсудимого и других лиц; содействовать суду в осуществлении действий, направленных на устранение причин и условий, способствовавших преступлению.

Поскольку преступления несовершеннолетних нередко характеризуются особыми обстоятельствами их совершения, а дела — сложностью выявления мотивов преступления и действительных источников вредных влияний, специфичностью механизма воспитательного воздействия на молодых людей, от прокурора требуется наряду с высокой профессиональной квалификацией и наличием большого жизненного опыта хорошее знание психологии подростков, владение педагогическими приемами, умение составить и произнести обвинительную речь с оптимально возможным для каждого конкретного случая воспитательным эффектом.

В связи с этим представляется целесообразным установить обязательное правило, в соответствии с которым в судебных заседаниях по делам данной категории принимал бы участие прокурор, специализирующийся по делам несовершеннолетних.

Законодатель предусмотрел обязательное участие защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних с момента предъявления обвинения (статьи 44, 45 УПК УССР). Этим предопределяется своевременная и особая охрана прав и законных интересов несовершеннолетнего с учетом его возрастных психологических особенностей, недостаточного жизненного опыта, неспособности осуществлять свою защиту. Содействуя реализации гарантий установления истины, справедливому решению дела путем применения активных, правомерных и этически обоснованных способов защиты, адвокат оказывает плодотворное влияние как на разрешение дела по существу, так и на перевоспитание и исправление несовершеннолетнего. В числе задач, стоящих перед советским адвокатом,— оказание, в пределах осуществления своих функций, воспитательного воздействия на подзащитного и содействие суду в этом, внесение своего вклада в повышение правового и нравственного сознания всех граждан, так или иначе сталкивающихся с деятельностью суда. Все ЭТО достигается на базе высокой профессиональной культуры адвоката, его большого профессионального и жизненного опыта* хороших знаний психологии, педагогики и умения применять их на практике, способности создать доверительные отношения с подзащитным, тактично осудить

содеянное несовершеннолетним, способствовать выработке у него негативной оценки своего поведения. Учитывая это, представляется целесообразным установление в качестве общего правила такой практики, когда бы для участия по делам несовершеннолетних выделялись одни и те же наиболее квалифицированные и умелые адвокаты-защитники*. Данное правило, разумеется, не должно вступать в противоречие с правом выбора желательной, по мнению заинтересованных лиц, конкретной кандидатуры защитника. Предусмотренные законом процессуальные условия приглашения, назначения и замены защитника в процессе должны соблюдаться неукоснительно. Речь идет главным образом о случаях, когда адвокат-защитник назначается или же, когда у соответствующих органов возникает возможность рекомендовать заинтересованным лицам (нередко по их просьбе) пригласить для участия в деле соответствующего адвоката.

Надлежащая реализация принципов и осуществление задач правосудия обуславливаются рядом важных объективных факторов. Так, в частности, решение проблемы наиболее полного и эффективного воспитательно-предупредительного воздействия суда во многом зависит, на наш взгляд, от правильного разрешения вопросов о подсудности дел о преступлениях несовершеннолетних.

Основная масса данных дел рассматривается народными судами*. Почти все дела этой категории, рассматриваемые областными судами и Киевским городским судом в качестве суда первой инстанции, являются делами о преступлениях, которые квалифицируются по ст. 93 УК УССР (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах) или ч. 4 ст. 117 УК УССР (изнасилование при особо квалифицирующих обстоятельствах). Такое положение объясняется как относительно небольшим кругом дел, отнесенных к ведению областного, Киевского городского

* Право несовершеннолетнего обвиняемого на защиту обеспечивается требованием уголовно-процессуального законодательства всех европейских социалистических государств об обязательном участии защитника при производстве по делам этой категории. В некоторых странах предусматривается, что защитником может выступать лишь адвокат (ПНР, ЧССР). УПК СФРЮ содержит категорическое предписание: защитником по делам несовершеннолетних может быть только адвокат (ч. 4 ст. 455). Небезынтересно отметить, что в ГДР получила широкое распространение практика участия по делам несовершеннолетних в качестве защитников так называемых «заступников», обладающих опытом и знаниями ПСИХОЛОГИИ подростков, но для которых юридическая подготовка не обязательна.

** По данным нашего обобщения примерно 95 % всех дел.

суда» так и вообще незначительным числом совершаемых подростками преступлений, дела о которых им подсудны.

В соответствии со ст. 34 УПК УССР областной, Киевской городской суд в случае особой сложности или важности дела вправе принять к своему производству в качестве суда первой инстанции любое дело, подсудное район* ному (городскому) народному суду. Среди дел о преступлениях несовершеннолетних, подлежащих по правилам предметной подсудности рассмотрению в народном суде, дела такого характера встречаются нередко. Следует, однако, отметить малочисленность случаев, когда бы вышестоящие суды принимали дела к своему производству, Воспользовавшись указанным правом.

Согласно закону, дела о таких опасных преступлениях, как например: умышленное убийство без признаков, указанных в ст. 93 УК УССР (ст. 94 УК УССР), умышленное тяжкое телесное повреждение, в результате которого наступила смерть потерпевшего (ч. 3 ст. 101 УК УССР), квалифицированный разбой (ч. 2 ст. 86, ч. 2 и ч. 3 ст. 142 УК УССР), относятся к ведению народного суда. Нередко они в соответствии с правилами подсудности направляются в тот суд, где в силу тех или иных причин нет достаточно опытного и квалифицированного судьи. Учитывая это, представляется целесообразным, чтобы областные суды и Киевский городской суд шире практиковали принятие к своему производству дел об указанных выше и иных общественно опасных преступлениях несовершеннолетнихTM Соответствующие рекомендации на этот счет мог бы дать Пленум Верховного Суда СССР или Украинской ССР в своем постановлении.

Большинство дел о преступлениях несовершеннолетних в соответствии с правилами о территориальной подсудности рассматривается в суде, в районе деятельности которого подсудимым совершено одно или несколько преступлений. Такой порядок имеет некоторые преимущества. Например, рассмотрение дела недалеко от места совершения преступления обеспечивает возможность собрать аудиторию, которая проявляет наибольший интерес к этому делу. Суд может полнее учесть местные условия жизни работы, быта.

Однако в целом, на наш взгляд, большее воспитательное и предупредительное значение имеет рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних по месту их жительства- В этом случае может быть достигнута наибольшая гласность судебного процесса, суду легче осуществлять контроль за условно осужденным, перед одним и тем же.

судом несли бы ответственность подростки, вторично привлекаемые к уголовной ответственности; имелись бы условия для более тесных контактов с комиссией по делам несовершеннолетних, результативнее могла бы быть аналитическая работа.

В пользу этого предложения свидетельствует и тот факт, что несовершеннолетние соучастники преступления в большинстве случаев проживают в одном и том же районе. Если при этом учесть, что примерно три четверти преступлений несовершеннолетних являются групповыми¹⁵, то целесообразность рассмотрения дел по месту жительства несовершеннолетних становится еще более очевидной. Характерно, что и несудебные дела о правонарушениях рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних по месту жительства правонарушителей.

В целях наилучшего обеспечения воспитательной роли судебного рассмотрения дел и профилактической деятельности суда было бы целесообразно установить в качестве обычной подсудности подсудность дел о преступлениях несовершеннолетних по месту их жительства. Вместе с тем не должна исключаться и возможность рассмотрения дел судом того района, на территории которого совершено преступление, если этого требуют интересы уголовного судопроизводства по конкретному делу.

Сказанное позволяет сделать вывод, что соответствующее разрешение проблемы подсудности дел о преступлениях несовершеннолетних занимает важное место в группе возможных специальных мер, направленных на значительное улучшение всей судебной деятельности по делам о преступлениях несовершеннолетних.

В этой связи следует также указать и на целесообразность, на наш взгляд, организации отдельных, специальных судов по делам о преступлениях несовершеннолетних в Киеве, Харькове, Донецке, Львове и других больших городах. В условиях работы специального суда можно было бы наилучшим образом осуществить специализацию судей и народных заседателей, наиболее полно учитывать все специфические особенности дел о преступлениях несовершеннолетних, качественнее разрешать задачи стадии предания суду, добиться образцового судебного разбирательства, более правильно поставить изучение причин преступности и улучшить всю профилактическую работу по этим делам. Важно и то, что такая организация судов позволила бы расширить и укрепить контакты судебных работников с общественными и государственными организациями,

Помимо рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних в таких судах можно было бы сосредоточить рассмотрение материалов о совершении проступков, влекущих административную ответственность (мелкое хулиганство, мелкая спекуляция), а также уголовных и гражданских дел, связанных с защитой прав и законных интересов несовершеннолетних (например, о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность, о половых и иных преступлениях, по которым потерпевшими являются несовершеннолетние; о лишении родительских прав, о наследственных правах детей, споры о восстановлении на работе подростков, об ответственности несовершеннолетних и их родителей или лиц, их заменяющих, за вред, причиненный несовершеннолетними)*.

Исходя из количества дел о преступлениях несовершеннолетних, рассматриваемых ежегодно в Киеве, а также из ряда других статистических данных, можно предположить, что объем работы такого суда приближался бы к объему работы среднего по числу судей районного народного суда города. На возможность и целесообразность создания в Одессе народного суда по делам несовершеннолетних за счет существующих штатов судебных и технических работников указывал председатель народного суда Центрального района этого города¹⁷.

Следует отметить, что советскому законодательству в свое время была известна специализация производства по делам несовершеннолетних. Так, специальные камеры (участки) народных судов для рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних были созданы в конце 1936 г. Содержащиеся в литературе данные позволяют прийти к выводу, что их деятельность была успешной. В 1938 г. после вступления в силу Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик эти камеры были ликвидированы. «Это организационное мероприятие,— как отметил В. С. Тадевосян,— не способствовало улучшению работы в борьбе с детской преступностью; ликвидация камер народного суда по делам несовершеннолетних привела к фактической ликвидации совместной работы судей, прокуроров и адвокатов по этим делам»¹⁸.

* На целесообразность сосредоточения в производстве у судей, специально выделенных для разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних, всех материалов касающихся этих дел указывает постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21 марта 1976 г. «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» (в редакции постановления от 9 июля 1982 г.)

Ликвидация специальных камер, по мнению Г. М. Миньковского, привела к значительному ухудшению качества судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних, к ослаблению работы судей по выявлению и ликвидации конкретных причин детской преступности¹⁹.

Следующая попытка организовать специальное производство была предпринята в 1943 г., когда в соответствии с приказом Народного Комиссариата юстиции СССР от 19 июня 1943 г. «Об усилении борьбы с хулиганством и преступностью несовершеннолетних» в ряде городов рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних (до 16-летнего возраста) было сосредоточено в отдельных специально выделенных участках народных судов. В Киеве, например, такой участок был организован в конце 1943 г. и просуществовал до 1945 г.

Проанализировав историю развития производства по делам о правонарушениях несовершеннолетних в СССР, А. Лиеде еще в 1950 г. правильно заметил, что временный отказ от специализации производства дел несовершеннолетних «все-таки приводит к ней обратно; практика настоятельно требует оформления этой специализации стабильно, законодательным путем»²⁰. С таким мнением нельзя не согласиться. Думается, что законодательное разрешение этой проблемы отвечает требованиям практики и сегодняшнего дня.

В рамках вопросов судоустройства, возникающих в связи с производством по делам несовершеннолетних, известный интерес представляет опыт Польской народной республики. Параграф 11 Регламента поветовых судов ПНР предусматривает участие в процессе распорядителя судебного заседания. Это должностное лицо выполняет различные распоряжения председательствующего, способствуя тем самым обеспечению быстроты и эффективности процесса, а также соблюдению всеми присутствующими в зале судебного заседания этических норм и специальных предписаний.

Принимая во внимание то обстоятельство, что в судебных процессах по делам несовершеннолетних особое значение приобретают именно организационные и этические аспекты, в рамках специализированного суда, используя опыт ПНР, было бы целесообразно обеспечить участие в судебном заседании по делам данной категории уголовных дел должностного лица с функциями, аналогичными указанным. Нам представляется, что для этой цели могли бы с особым успехом привлекаться пенсионеры из числа лиц, ранее работавших юристами, педагогами

2. Особенности предмета и пределов доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних

Теория советского уголовного процесса, базируясь на марксистско-ленинском положении о возможности достижения истины в любой области человеческого знания, считает принципиально возможным установление объективной истины по уголовным делам. Факты, имеющие значение для решения вопросов о событии преступления и виновности определенного лица в его совершении, юридической квалификации преступления и определения законной и справедливой меры наказания виновному, могут быть установлены с полной достоверностью.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает соответствующие гарантии познания истины. Важнейшие из них указаны в ст. 14 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и соответствующих статьях УПК. Так, статья 22 УПК УССР обязывает суд, прокурора, следователя или лицо, производящее дознание, принять все предусмотренные законом меры для того, чтобы обстоятельства дела были исследованы полно, всесторонне и объективно, чтобы были выявлены как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства. Это требование закона находится в полном соответствии с ленинским положением о том, что истина складывается из совокупности всех сторон явления, действительности и их взаимоотношений²¹.

В процессе предварительного расследования и судебного разбирательства каждого уголовного дела выясняется множество различных обстоятельств (фактов). Среди них есть и такие, доказательственное установление которых обязательно. Без установления таких обстоятельств невозможно правильное разрешение дела по существу, выполнение в полном объеме задач уголовного судопроизводства.

Обстоятельства, подлежащие обязательному установлению, в юридической литературе принято называть предметом доказывания. Правильное определение круга обстоятельств, входящих в этот предмет, следует рассматривать как необходимое условие целенаправленной, целесообразной деятельности органов расследования и СМЛ,

Исходя из служебной роли предмета доказывания нужно признать правильным мнение тех авторов, которые

включают в него лишь обстоятельства, являющиеся конечной целью доказывания. Необходимость этого уточнения обуславливается тем, что во время производства по делу выясняется множество различных фактов, носящих вспомогательный характер и выступающих в качестве промежуточных звеньев в процессе доказывания. В таких случаях они выступают в качестве не компонентов предмета доказывания, а средств доказывания.

Совокупность обстоятельств, составляющих предмет доказывания по каждому уголовному делу, перечислена в законе. К ним относятся в соответствии со ст. 64 УПК УССР: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер ущерба, причиненного преступлением, и в соответствии со ст. 23 УПК УССР причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Как это видно из приведенного выше перечня, предмет доказывания по уголовному делу охватывает более широкий круг обстоятельств, чем тот, который необходим для установления признаков конкретного преступления. Объяснить это можно тем, что истина устанавливается лишь в результате всесторонней проверки всех обстоятельств, имеющих значение по делу. Раскрыть преступление и изобличить преступника — это значит установить и все обстоятельства преступления, круг виновных в этом преступлении лиц, степень и форму вины каждого из них. Установление истины по делу — задача уголовного процесса и необходимое условие осуществления задачи правильного применения мер государственного принуждения к преступникам.

Уголовно-процессуальный закон и теория уголовного процесса дают общую схему предмета доказывания. По делам отдельных категорий круг обстоятельств, подлежащих обязательному установлению, может быть определен более полно. Исчерпывающий же перечень обстоятельств, подлежащих установлению, может быть дан лишь по конкретному делу на определенный момент его процессуального движения.

Предмет доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних имеет свои особенности. Так, к числу основных обстоятельств, подлежащих доказыванию ; по этим делам, закон относит: возраст несовершеннолетнего

(число, месяц, год рождения); состояние здоровья и общего развития несовершеннолетнего; характеристику личности несовершеннолетнего; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего; обстоятельства, отрицательно влияющие на воспитание несовершеннолетнего; наличие взрослых подстрекателей и других лиц, вовлекающих несовершеннолетнего в преступную деятельность.

Перечисленные выше обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с ч. 1 ст. 433 УПК УССР, устанавливаются при помощи доказательств, получаемых из общих источников, указанных в ч. 2 ст. 65 УПК УССР. Вместе с тем закон, исходя из специфики доказывания ряда обстоятельств по этим делам, указывает и на ряд конкретных источников доказательств. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 433 УССР по каждому делу должны быть допрошены в качестве свидетелей родители несовершеннолетнего и иные лица, которые могут дать нужные сведения, а также истребованы необходимые документы и произведены иные следственные и судебные действия.

Допрос лица, непосредственно отвечающего за воспитание подростка по месту его учебы или работы, как правило, является обязательным. В соответствующих случаях к делу приобщаются материалы инспекции по делам несовершеннолетних, комиссии по делам несовершеннолетних и т. д.

Следует отметить, что регламентация компонентов предмета доказывания в УПК союзных республик по рассматриваемой категории дел весьма различна. Кроме того, в УПК ряда союзных республик предмет доказывания по делам несовершеннолетних вовсе не определен и специфика его не нашла своего отражения в законе (УПК Грузинской, Армянской, Эстонской и некоторых других республик).

В трактовке предмета доказывания по делам несовершеннолетних в научной литературе имеют место расхождения. Так, согласно одной позиции, единый предмет доказывания в данном случае расширяется за счет совокупности доказательств, обозначенных законодателем в специальных статьях (ст. 392 УПК РСФСР, ст. 433 УПК УССР и т. д.)²². В основе второй позиции лежит идея специализации предмета доказывания по делам несовершеннолетних в рамках единого предмета доказывания, как общей предпосылки²³.

Первая точка зрения представляется неубедительной. Сравнительный анализ ст. 64 УПК УССР и ст. 433 УПК УССР приводит к выводу, что обстоятельства, указанные

в п. 1 ст. 433 УПК УССР, и обстоятельства, указанные в п. 3 ст. 64 УПК УССР, находятся в соотношении частного и целого. В аналогичном соотношении состоят обстоятельства, сформулированные законодателем в пунктах 5, 6 ст. 433 и п. 2 ст. 64 УПК УССР. К сожалению, в этом аспекте оказалась не совсем удачной формулировка в ст. 433 УПК УССР: «кроме обстоятельств, указанных в статье 64 настоящего Кодекса, необходимо также выяснить...» Логический анализ этого текста может привести к выводу, что законодатель в данном случае имел намерение выделить круг обстоятельств, перечисленных в данной статье, как полностью отличающихся от тех, которые перечислены в ст. 15 Основ уголовного судопроизводства и ст. 64 УПК УССР. Однако, разумеется, это не так. Поэтому более предпочтительным явился бы в ст. 433 УПК УССР текст, который недвусмысленно указывал на то, что речь идет в данном случае не о замене, а о детализации и конкретизации общего предмета доказывания.

Вторая точка зрения полностью отвечает реальной природе предмета доказывания по делам несовершеннолетних. Она исходит из своеобразия предмета доказывания по делам несовершеннолетних, необходимости детализации в данном случае общего предмета доказывания, составляющего, как известно, фундаментальную категорию уголовного процесса, в равной мере относящуюся ко всем видам уголовных дел без каких-либо исключений. Обращает на себя внимание удачная в литературе попытка обстоятельно дополнить концептуальные предпосылки указанного подхода к предмету доказывания, исходя из некоторых категорий диалектики, ленинского учения о соотношении общего и отдельного²⁴. В этой связи структура предмета доказывания полностью укладывается, как указывает автор — Вуколов В. К., в следующую формализованную схему:

— общее: единый предмет доказывания по всем категориям уголовных дел (ст. 15 Основ, ст. 64 УПК УССР и соответствующие нормы других союзных республик);

— особенное: специальный предмет доказывания по делам несовершеннолетних (ст. 16 Основ, ст. 1>4 УПК УССР, ст. 433 УПК УССР и соответствующие нормы УПК Других союзных республик);

— отдельное: частный предмет доказывания по конкретным делам несовершеннолетних²⁵.

Исходя из указанной схемы нетрудно сделать вывод, что специфика предмета доказывания по делам несовершеннолетних проявляется на двух иерархических уров-

нях — особенного и отдельного. Причем, изучение предмета доказывания на уровне отдельного предполагает исследование всех нюансов конкретного уголовного Дела. В этом отношении категория особенного дает лишь направление такого исследования/[^] не исчерпывая всей его глубины. Вне уровня особенного могут оказаться обстоятельства, связанные с детальной характеристикой личности отдельных участников процесса, с ролью индивидуальных особенностей их психологической сферы и т. д. Все эти обстоятельства являются зачастую существенными для конкретного уголовного дела и могут быть определены лишь на уровне отдельного²⁶.

Общая постановка ряда вопросов в ст. 15 Основ уголовного судопроизводства на практике порождает множественность компонентов определенного круга обстоятельств, подлежащих установлению. В качестве отдельного обстоятельства, подлежащего доказыванию по уголовному делу, Основы уголовного судопроизводства после «события преступления*» (п. 1 ст. 15) выделяют «виновность обвиняемого в совершении преступления» (п. 2 ст. 15). УПК союзных республик (п. 2 ст. 64 УПК УССР, п. 2 ст. 68 УПК РСФСР) дополнили эту формулировку словами «и мотивы преступления», что является вполне оправданным, так как любому преступлению присущ свой мотив. Полное установление с помощью доказательств мотива (и цели) преступления * необходимо для выяснения ряда положений, имеющих особо важное значение для принимаемых решений по делу.

Так, если данные, относящиеся к мотиву преступления, с достоверностью не установлены, то под сомнение может быть поставлен и сам факт наличия состава преступления. Известно, что по некоторым преступлениям мотив является необходимым признаком состава преступления, по другим — квалифицирующим обстоятельством. Мотив может также иметь значение для определения степени вины и ответственности обвиняемого.

Процессуальное доказывание виновности подсудимого несовершеннолетнего всегда предполагает учет возможных характерных для подростка мотивов преступления и их действия, иногда внешне сходные с такими

* Мотив тесно связан с целью. Однако эти понятия, как общее правило, не совпадают. Если мотив — это причина, побуждающая к какому-то действию, то цель — это то, к чему стремится человек, осуществляя действия. Знание мотива помогает, таким образом, правильно определить сущность деяния и его цели.

составами преступлений, как кража и грабеж, по своей субъективной стороне не содержат состава этих преступлений. В механизме преступного поведения подростка нередко преобладают не вполне осознанные поступки. Часто общественно опасное деяние совершается из желания развлечься, показать свою силу, ловкость, смелость, получить признание среди товарищей, проявить солидарность с ними. Результаты исследования мотивов действий подростков часто оказываются решающими в установлении истины по делу, понимании механизма противоправных действий, выборе наиболее целесообразной меры воздействия к правонарушителю. Все это указывает на то, что они являются исключительно важным звеном в числе обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Применительно к делам о преступлениях несовершеннолетних особо следует указать на то большое значение, которое имеет доказательственное установление по каждому уголовному делу полного круга обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого (п. 3 ст. 64 УПК УССР). К их числу прежде всего необходимо отнести обстоятельства, которые смягчают или отягчают ответственность и перечислены в ст. 40 и ст. 41 УК УССР.

Круг смягчающих обстоятельств по делам о преступлениях несовершеннолетних представляется более широким, чем по делам о преступлениях взрослых. К обстоятельствам такого характера могут быть отнесены: отсутствие родителей или одного из них, воспитание без отца в трудных материальных условиях и т. д. Что же касается круга отягчающих обстоятельств, то, применительно к несовершеннолетним, он является несколько суженным, в частности, за счет обстоятельств, которые могут отягчать ответственность лишь взрослых лиц (п. 7 ст. 41 УК УССР), и обстоятельств, не свойственных преступлениям несовершеннолетних (п. 3 ст. 41 УК УССР).

Закон предоставляет суду право, в зависимости от характера преступления, совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения, не признавать как обстоятельство, отягчающее ответственность (п. 12 ст. 41 УК УССР). Несовершеннолетние нередко совершают преступления в состоянии опьянения и в каждом конкретном случае вопрос о признании или непризнании опьянения отягчающим обстоятельством так или иначе решается судом. В этой связи перед органом предварительного следствия и судом возникает задача тщательного выяснения обстоятельств, связанных с приобретением и употребле-

нием спиртных напитков, установления лиц, виновных в доведении подростков до состояния опьянения.

Событие преступления значителен первым среди обстоятельств, подлежащих доказыванию (п. I ст. 64 УПК УССР), поскольку неустановление события исключает, разумеется, выяснение и последующих обстоятельств. Известно, что под событием преступления понимается внешний акт общественно-опасного поведения лица, выраженный в действии или бездействии, предусмотренном уголовным законом. Действие или бездействие лица является, таким образом, главным определяющим элементом события преступления. В ряде случаев действие или бездействие лица подпадает под признаки описанного в законе деяния, но в силу своей малозначительности не представляет общественной опасности и поэтому не может рассматриваться как преступление (ч. 2 ст. 7 УК УССР), либо, подпадая под признаки описанного в уголовном законе преступления, совершено при обстоятельствах, исключающих его общественную опасность (необходимая оборона и т. д.). Во всех этих случаях событие преступления отсутствует.

Применительно к доказыванию события преступления по делам несовершеннолетних должен учитываться ряд специфических моментов, в частности возможности подростка, исходя из уровня его физического или психологического развития, наличия жизненного опыта, определенных навыков самостоятельно подготовить, осуществить или (и) сокрыть конкретное преступление. Как на один из моментов, подлежащих учету, можно указать на следующее. По советскому уголовному праву преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно-опасных последствий своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть. При таких условиях требование быть осторожным, предусмотрительным должно быть, как правило, меньшим по отношению к несовершеннолетним, и в особенности к лицам, не достигшим 16 лет, чем ко взрослым, что в отдельных случаях может решающим образом сказаться на результатах выяснения вопроса о наличии состава преступления.

Установление времени и места совершения преступного деяния имеет большое значение не только для уяснения механизма, картины, хода события, круга причастных к нему лиц, но в ряде случаев и для определения степени

общественной опасности деяния, возможности применения мер уголовного наказания. В этом аспекте примечательным является указание Пленума Верховного Суда СССР не применять меры уголовного наказания к несовершеннолетним «за отдельные незначительные правонарушения, которые носят характер детского озорства, а также за кражи у родителей или других совместно проживающих с ними членов семьи, если сами потерпевшие не обращались в соответствующие органы с просьбой о привлечения подростков к уголовной ответственности»²⁷.

В качестве общего положения следует указать на то, что когда речь идет о правонарушениях подростков, то критерии разграничения преступлений от проступков особенно подвижны, они обусловлены разнообразными фактическими обстоятельствами дела, определяющими степень общественной опасности деяния и личности, его совершившего.

Согласно ст. 3 УК УССР уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления. Понятие виновности обвиняемого, применяемое в законе, при систематизации обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, предполагает доказанность совершения общественно опасного деяния определенным лицом при предвидении им (или же возможности предвидеть) наступления вредных последствий своих действий (или же бездействия), а также осознании им общественно опасного характера этих последствий. Ошибки в установлении виновности несовершеннолетних нередко имеют место вследствие переоценки доказательственного значения признания подсудимого, не установлении всех лиц, принимавших участие в совершении преступления (в силу чего, в частности, может быть ошибочно определена роль в совершении преступного деяния привлеченного к ответственности лица)

Характер и размер причиненного преступлением ущерба выделены в законе в самостоятельную группу обстоятельств, подлежащих доказыванию (п. 4 ст. 64 УПК УССР).; Они могут иметь значение для решения нескольких вопросов, возникающих по делу. Прежде всего следует указать на то, что без установления вредных последствий общественно опасного действия или бездействия, а также причинной связи между действием и бездействием лица и вредными последствиями в ряде случаев нельзя считать существовавшим само событие преступления. Так, в частности, понятие малозначительности деяния, исключаяющее в соответствии со ст. 7 УК УССР характеристику его как

преступления, в первую очередь определяется именно наличием или отсутствием вредных последствий этого деяния, возможностью их наступления и их размерами. В особой мере это относится, по достаточно очевидным причинам, к деянию, совершенному подростком. Доказывание наличия, характера и размера ущерба важно и для определения вида преступления, правильной квалификации содеянного, решения вопроса о степени его общественной опасности. Всем этим определяется значение выяснения ущерба по любым уголовным делам.

Встречающиеся ошибки предварительного расследования и судебного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних в рассматриваемом аспекте состоят в основном в неправильном определении размера ущерба, причиненного преступлением (так, по делам о посягательствах на социалистическое и личное имущество потерпевшие в силу разных причин нередко завышают действительные суммы ущерба, а достаточных доказательств этого не собирается), в определении имущественного ущерба в общем виде, без необходимой полной конкретизации похищенного имущества.

Обстоятельства, определяющие характер и размер причиненного вреда, имеют и относительно самостоятельное значение — для разрешения вопроса о гражданском иске. В этой связи следует указать, что поскольку вопросы, связанные с установлением ущерба, причиненного преступлением, относятся к обстоятельствам совершенного преступления, то все вопросы, связанные как с установлением, так и с возмещением ущерба, целесообразно в качестве общего правила рассматривать одновременно с уголовным делом, а не в порядке гражданского судопроизводства.

Одновременное рассмотрение гражданского иска и уголовного обвинения имеет ряд существенных преимуществ. Так, оно создает, как правило, больше возможностей для тщательного, скрупулезного определения суммы ущерба. Как уже отмечалось, по делам о преступлениях несовершеннолетних довольно часто встречаются случаи завышения заинтересованными лицами сумм похищенного имущества. Подростки обычно обостренно реагируют на несправедливость, и неправильное определение размеров похищенного в какой-то мере не может не сказаться отрицательно на воспитательном воздействии процесса. Установление точной суммы похищенного важно и для правильной юридической квалификации деяния, а в отдельных случаях и для решения вопроса о наличии состава преступления.

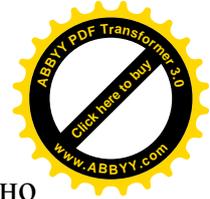
Рассмотрение гражданского иска в уголовном деле позволяет также избежать повторного вызова в суд одной и той же группы лиц, достичь процессуальной экономии в разрешении иска. Следует указать и на возможности усиления воспитательного воздействия судебного процесса благодаря одновременному объявлению меры уголовного наказания и возложения на виновного обязанности возместить причиненный преступлением материальный ущерб. Возложение судом обязанности возместить материальный ущерб в необходимых случаях на родителей или других законных представителей подростка нередко дает ощутимый воспитательный и предупредительный эффект.

Вышеизложенное указывает на то, что если гражданский иск не был заявлен во время предварительного следствия, то суды должны, в качестве общего правила, принимать все возможные активные меры, обеспечивающие рассмотрение гражданского иска одновременно с рассмотрением уголовного обвинения.

В совокупности обстоятельств, подлежащих установлению по делам о преступлениях несовершеннолетних, законодатель выделил возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения), указав его на первом месте (п. 1 ст. 433 УПК УССР). Это объясняется тем, что установление точного возраста обвиняемого предопределяет решение ряда важнейших вопросов, и прежде всего вопроса о наличии оснований уголовной ответственности. В зависимости от возраста несовершеннолетнего может по-разному оцениваться общественная опасность совершенного им деяния, а это, в свою очередь, может сказаться на дальнейшей судьбе уголовного дела (например, дело может быть прекращено в связи с оценкой правонарушения, как не представляющего общественной опасности ввиду малозначительности).

Установление возраста имеет, разумеется, и процессуальный аспект — уголовное судопроизводство по делам о преступлениях несовершеннолетних, помимо общих, регулируется еще и отдельными, применимыми только к несовершеннолетним, процессуальными нормами. Причем отдельные нормы применяются при недостижении несовершеннолетним определенной возрастной границы.

Между тем, как показывает анализ материалов уголовных дел, все еще не изжиты случаи, когда во время предварительного следствия это важное обстоятельство с достоверностью не устанавливается. Иногда в делах присутствуют документы, вызывающие явное сомнение в их подлинности или же в точности записей о возрасте

Возраст лица, совершившего общественно-опасное деяние, обычно определяется на основании записей в свидетельстве о рождении или паспорте. Однако если названные документы отсутствуют и их невозможно получить или записи о возрасте вызывают сомнение в их правильности, то для установления возраста в обязательном порядке назначается судебно-медицинская экспертиза (на основании п. 5 ст. 75 УПК УССР).

В следственной и судебной практике иногда по-разному решался вопрос о том, достигло ли лицо, совершившее преступление в свой день рождения, полного количества лет; Учитывая это, Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что вопрос о достижении несовершеннолетним определенного возраста надлежит решать применительно к требованиям ст. 103 УПК РСФСР (ст. 89 УПК УССР) ²⁸. В соответствии с этим разъяснением лицо должно считаться достигшим определенного возраста не в день рождения, а начиная со следующих суток.

В случаях, когда возраст обвиняемого установлен судебно-медицинской экспертизой, при определении ею года рождения днем рождения считается последний день этого года, а при определении возраста минимальным и максимальным количеством лет исходят из предполагаемого экспертизой минимального возраста такого лица. Это разъяснение, данное в упомянутом выше постановлении Пленума Верховного Суда СССР, практического применения, однако, почти не имеет, поскольку случаи определения возраста экспертизой весьма немногочисленны.

Имея в виду процессуальный аспект установления возраста, следует подчеркнуть, что в соответствии со ст. 432 УПК УССР положения о производстве по делам несовершеннолетних, предусмотренные статьями главы 36 УПК УССР, применяются по делам о преступлениях лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста «к моменту производства по уголовному делу». В отличие от этой статьи соответствующая ей в УПК РСФСР ст. 391 ряд особенностей производства по делам несовершеннолетних распространяет на дела лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста к «моменту совершения преступления». Эта позиция представляется нам более правильной, если речь идет, в частности, об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по делам несовершеннолетних, поскольку установление этих обстоятельств, и это достаточно очевидно, имеет значение именно на момент совершения преступления.

Ст. 22 Основ уголовного судопроизводства (ст. 44 УПК УССР) предусмотрела возможность допуска защитника к участию по делам о преступлениях несовершеннолетних с момента предъявления обвинения. В полном соответствии с сущностью этого положения Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что участие Защитника по делу о преступлении несовершеннолетнего обязательно с момента предъявления обвинения и в судебном разбирательстве «независимо от того, достиг ли обвиняемый, совершивший преступление в возрасте до 18 лет, к этому времени совершеннолетия»²⁹. Однако согласовать это истолкование ст. 22 Основ уголовного судопроизводства с сущностью положения, изложенного в ст. 432 УПК УССР, весьма затруднительно, если вообще возможно.

По каждому делу о преступлении несовершеннолетнего выясняется состояние здоровья и общего развития несовершеннолетнего (п. 2 ст. 433 УПК УССР). Это необходимо для правильной оценки поведения несовершеннолетнего, определения степени и характера его ответственности за содеянное, выбора наиболее целесообразной меры воздействия.

При наличии данных об умственной отсталости подростка, не связанной с душевным заболеванием (психическая болезнь, слабоумие), должно быть также выяснено, мог ли он полностью сознавать значение своих действий и в какой мере руководить ими (п. 2 ст. 433 УПК УССР). В данном случае под умственной отсталостью следует понимать отставание несовершеннолетнего от своих сверстников в способности логически мыслить, ориентироваться в различных ситуациях, в осознании им полностью своих действий. При наличии данных о таком отставании для его установления могут быть использованы специальные познания в области детской и юношеской психологии (психолог, педагог). В необходимых случаях этот вопрос может быть поставлен на разрешение эксперта-психиатра. Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда СССР суд может, учитывая степень умственной отсталости несовершеннолетнего, а также характер общественной опасности совершенного им преступления, ограничиться в отношении его применением принудительных мер воспитательного характера³⁰. Если уровень интеллектуального развития несовершеннолетнего ненамного отстает от обычного уровня его сверстников, то этот факт, с учетом степени и характера совершенного преступления, может учитываться при определении меры уголовного наказания как смягчающее обстоятельство.

Как уже нами ранее отмечалось, многочисленность обстоятельств, подлежащих установлению, является отчетливо выраженной общей особенностью предмета доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних. Среди этих обстоятельств, в свою очередь, наиболее многочисленны те, которые относятся к непосредственной характеристике уже сложившихся черт личности, свидетельствуют об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего. Прав Г. М. Миньковский, подчеркивая, что специфика предмета доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних заключается в основном в том, что этот предмет включает в себя «относительно большее число фактов, установление которых необходимо для характеристики личности, условий жизни и воспитания обвиняемого, нежели по делам взрослых. Кроме этого, ряд обстоятельств, существенных для дел любой категории, выясняется здесь более детально»³¹.

Детально и углубленно, и это должно быть отнесено к числу характернейших особенностей предмета доказывания по делам данной категории, выясняются обстоятельства, обусловившие совершение подростком преступления.

Советская криминология считает, что общая концепция о причинах антиобщественных действий в социалистическом обществе применима и к несовершеннолетним правонарушителям. Вместе с тем причины преступлений и условия, способствующие их совершению подростками, имеют, разумеется, и свою специфику. Для успешного выявления этих причин и условий по конкретным уголовным делам необходимо хорошо знать всю совокупность встречающихся в практике причин и условий и особенности их проявления в совершении подростками преступных посягательств. Это облегчает ориентировку в многообразных обстоятельствах, выясняемых по уголовному делу, способствует выявлению тех из них, которые являются причинами и условиями, а также благоприятствуют правильной оценке полноты и глубины их выявления.

Одним из важнейших условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, является неудовлетворительное воспитание детей и подростков во многих семьях. Это проявляется, в частности, в отсутствии контроля со стороны родителей за поведением детей, особенно в вечернее время, в отсутствии должной требовательности к ним, в применении антипедагогических методов воспитания, в аморальном поведении самих родителей (злоупотребление алкоголем, антиобщественное поведение и т. п.). Следует отметить, что многие родители несовер

шеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, не смогли справиться с задачей воспитания подростков в силу своего низкого культурного уровня, плохого состояния здоровья. Они не сумели найти правильного подхода к подростку, влиять на него, организовывать досуг в соответствии с его наклонностями и стремлениями. Нередко на воспитательном процессе отрицательно сказывается отсутствие в семье одного или обоих родителей.

К числу важных условий, способствующих антиобщественному поведению несовершеннолетних, относятся недостатки в воспитательной работе на предприятиях, которые проявляются, в частности, в безразличном отношении к подростку со стороны администрации, общественных организаций предприятий, в нежелании или неумении проникнуть в его внутренний мир, привить ему интерес к труду, вовлечь в общественную жизнь коллектива, своевременно и резко осудить его плохое поведение. Из числа недостатков в работе школ и других учебно-воспитательных учреждений следует, прежде всего, выделить отсутствие индивидуального подхода к учащимся, слабую связь с семьей, неоказание в необходимых случаях помощи родителям в воспитании детей.

Статистические факты, установленные нами на основе анализа уголовных дел, свидетельствуют о том, что в большинстве случаев совершению преступления предшествует явно ненадлежащее, а нередко и антиобщественное поведение несовершеннолетнего; об этом известно педагогическим коллективам, администрации, общественности учебных заведений, предприятий и организаций, органам милиции, прокуратуры, суда, комиссиям по делам несовершеннолетних, однако, они не всегда своевременно и эффективно пресекают такое поведение, не помогают подростку найти правильное применение его физическим и духовным силам, определиться с направлением интересов. Нередко совершение подростком преступления является полной неожиданностью для педагогических коллективов, администрации, общественности учебных заведений, предприятий, организаций. Это случается тогда, когда они интересуются лишь внешним поведением подростка в школе, училище или на предприятии и не знают его духовного мира, направленности интересов, окружения, условий его жизни вне стен учебного заведения или предприятия.

Следует отметить, что одно из распространенных условий, способствующих совершению подростками преступлений и других правонарушений, есть чувство безнаказанности, которое нередко возникает вследствие неприменения

мер наказания за проступок или правонарушение или же вследствие принятия малоэффективных или несвоевременных мер воздействия. Отрицательную роль играет длительная нераскрываемость преступления, применение судами мер наказания, которые не соответствуют тяжести совершенного преступления и личности осужденного, кратковременное пребывание несовершеннолетних в исправительно-трудовых учреждениях, в связи с чем не представляется возможным закончить процесс их перевоспитания.

В ст. 433 УПК УССР, в отличие от соответствующей ей статьи 392 в УПК РСФСР не говорится о таком элементе предмета доказывания, как причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Вместе с тем законодатель в п. 5 ст. 433 УПК УССР делает акцент на выяснении обстоятельств, отрицательно влияющих на воспитание несовершеннолетнего, которые, как нам представляется, составляют сердцевину общего требования об установлении причин и условий, способствовавших совершению преступления, применительно к делам несовершеннолетних. Именно эти обстоятельства лежат в центре внимания ряда авторов, когда они перечисляют подробно все то, что, по их мнению, должно быть выяснено при выполнении требования об установлении причин и условий, способствовавших совершению преступления несовершеннолетним: источник возникновения у подростков антиобщественных взглядов и привычек (плохой пример, неправильное воспитание, влияние антиобщественных элементов и т. д.); обстоятельства, которые привели к формированию преступного умысла, а также непосредственно толкнувшие на совершение преступления; обстоятельства, создавшие благоприятную обстановку для подготовки и совершения преступления (непринятие мер по трудоустройству подростка, бросившего школу, увольнение с работы или исключение из школы без согласования с комиссией по делам несовершеннолетних, недостатки воспитательной работы в школе и на производстве, отсутствие надзора со стороны родителей, недостатки в работе органов милиции и т. д.)³².

В этой связи определенное методическое значение имеет правильное уяснение круга тех обстоятельств, которые характеризуют условия воспитания несовершеннолетнего обвиняемого, образ его жизни, его нравственные качества и поведение на протяжении длительного периода времени и с помощью которых можно получить отчетливое представление о процессе формирования личности подростка и одновременно выявить причины и условия, способство-

вавшие совершению преступления. Часть этих обстоятельств перечисляется в постановлении Пленума Верховного Суда СССР: обстоятельства, связанные с выполнением родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию подростка, его бытовое окружение, интересы, поведение дома, в школе, на производстве, участие в общественной работе, наличие предыдущих нарушений и характер мер, ранее применявшихся к несовершеннолетнему³³.

Как свидетельствует следственно-судебная практика, помимо перечисленных выше обстоятельств нередко необходимо также выяснить: состав и возраст членов семьи, их образование, профессию, должность, место работы и учебы, взаимоотношения между членами семьи, их культурный и моральный уровень, привлекался ли ранее кто-либо из них к ответственности за правонарушения и преступления. Иногда бывает полезным выяснить жилищные и материальные условия жизни семьи, состояние психического и физического здоровья каждого ее члена.

Выясняя, как родители или лица, их заменяющие, выполняют свои обязанности по воспитанию детей, следует устанавливать, пользуются ли они авторитетом у подростка и способны ли они влиять на него, осуществляют ли они контроль (и в какой форме) за его учебой, работой, досугом. Если кто-нибудь из родителей оставил семью, то полезно установить, как давно, по какой причине, каково его участие в воспитании сына или дочери, оказывает ли он семье материальную помощь.

Рассматривая дело о подростке, который учится, надлежит ознакомиться с его успеваемостью, способностями к учебе, любимыми предметами, поведением в школе, отношением к учителям, товарищам и т. д. В том случае, если подросток не работает и не учится, важно выяснить, почему он ничем не занят, как давно и по какой причине оставил учебу или работу, принимали ли учебное заведение, предприятие, где раньше учился или работал подросток, участие в его дальнейшей судьбе. Иногда целесообразно собрать сведения о товарищах подростка — их возраст, образование, род занятий, поведение и т. д.

Приведенный перечень вопросов, непосредственно или косвенно относящихся к условиям жизни и воспитания несовершеннолетнего и подлежащих выяснению, является, разумеется, примерным и далеко не исчерпывающим. Только на основе глубокого и всестороннего выяснения и анализа всех этих данных по каждому уголовному делу.

можно вскрыть действительные причины и условия, способствовавшие совершению подростками преступлений.

Многие из приведенных выше обстоятельств подпадают, на наш взгляд, в качестве составных частей под понятие, именуемое в законе «условия жизни и воспитания несовершеннолетних» (п. 4 ст. 433 УПК УССР). Это указывает, в частности, на то, что детальный анализ условий жизни и воспитания несовершеннолетнего необходим для выявления всей совокупности обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Вместе с тем такой анализ важен, разумеется, и для выяснения субъективного отношения подростка к содеянному и выбора наиболее целесообразной меры исправления и решения ряда других вопросов.

Итак, установление причин и условий, способствовавших совершению подростком преступления, тесно связано с результатом выяснения условий его жизни и воспитания. «Требование закона о выяснении условий жизни и воспитания подростка — правонарушителя,— как справедливо отмечает Н. И. Гуковская,— по существу выражает общее требование о выяснении обстоятельств, способствовавших совершению преступления: глубокое изучение личности и окружающей подростка среды позволяет вскрыть вредные явления, под воздействием которых у несовершеннолетнего сложились антиобщественные наклонности, приведшие в конечном счете к совершению преступления»³⁴.

Выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления, и принятие последующих мер к их устранению — одно из важнейших направлений программного требования партии по предупреждению правонарушений и устранению порождающих их причин. Следует подчеркнуть, что выявлению причинно-следственной связи обстоятельств с событием преступления и принятию соответствующих профилактических мер в советском уголовном процессе придается всевозрастающее значение. Об этом убедительно свидетельствует, в частности, дополнение Основ уголовного судопроизводства статьей 55, внесенное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г.³⁵.

Одним из элементов предмета доказывания, в соответствии с п. 3 ст. 433 УПК УССР, являются данные о личности несовершеннолетнего. Характеристика личности выявляется в единстве ее положительных и отрицательных сторон. В судебном процессе особое значение приобретает выявление у подростка такой структуры нравственно-психологических свойств и особенностей (взглядов, стремле-

ний, настроений и т. п.), которая ориентирует ее на выбор именно антиобщественного варианта поведения и при определенной ситуации приводит к такому выбору **. Общее положение о том, что преступление в своей основе подготовлено и выступает как результат воздействия различных обстоятельств, относящихся к конкретному социальному окружению, в котором формировался человек, сложного взаимодействия среды и его психофизиологических черт и качеств, справедливо и применительно к личности несовершеннолетнего. Значение характерологических черт личности позволяет глубоко разобраться в мотивах поведения этой личности, механизме совершенного преступления, определить правильную тактику проведения допроса, избрать наиболее целесообразные конкретные формы и средства воспитательно-предупредительного воздействия.

Одним из важнейших и характернейших элементов предмета доказывания по делам несовершеннолетних является обязательная проверка версии о том, не было ли со стороны взрослых лиц подстрекательства или иной формы вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Доказывание наличия взрослых подстрекателей прежде всего имеет значение для правильного понимания механизма конкретных преступных действий, индивидуализации ответственности и меры наказания несовершеннолетнему. Вместе с тем оно имеет важное значение для определения и осуществления профилактических мер.

Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда СССР вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность (в УК УССР — ст. 208) следует считать действия, направленные на возбуждение желания, стремления у несовершеннолетнего участвовать в совершении одного или нескольких преступлений. Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность предполагает все виды физического насилия и психического воздействия, например, убеждение, запугивание, обман, возбуждение чувства мести, зависти или других низменных побуждений, предложение совершить преступление, обещание приобрести или сбыть похищенное, дача совета о месте и способах совершения или сокрытия следов преступления, распитие спиртных напитков с несовершеннолетним в целях облегчения склонения его к совершению преступления и др.³⁷ Это перечисление охватывает подавляющее большинство встречающихся на практике видов воздействия на несовершеннолетнего.

Выявление взрослых подстрекателей и иных соучастников преступления, совершенного несовершеннолетним, яв-

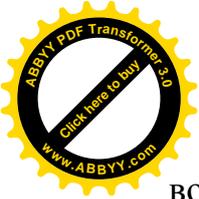

ляется не только одной из наиболее важных, но и сложных задач, стоящих перед следственными и судебными органами. В значительной мере это объясняется тем, что большое число преступлений подростки совершают совместно со взрослыми и нередко под их активным влиянием. Так, проведенное нами изучение и обобщение около шестисот дел о преступлениях несовершеннолетних, рассмотренных народными судами Киева, Львова и других городов Украинской ССР, показывает, что почти каждое четвертое преступление совершается подростками с участием лиц, достигших 18-летнего возраста. По данным выборочных обследований, подстрекательство со стороны взрослых преступников имеет место не менее чем в 20—30 % случаев³⁸. По нашим данным, в среднем по каждому третьему делу прослеживается особо активная роль взрослого в совершении преступления. Однако выявить достаточную совокупность доказательств такой активности в плане возможного привлечения виновного лица к ответственности по ст. 208 УК УССР нередко весьма затруднительно.

Характерно, что чем сложнее преступление, тем чаще в преступной группе обнаруживается деятельность совершеннолетних лиц. Проводившиеся в 1976 г. Верховным Судом Украинской ССР с нашим участием обобщение уголовных дел показало, например, что не менее половины грабежей и разбойных нападений совершались подростками совместно со взрослыми лицами, в то время как доля последних в совершении совместно с подростками краж государственного и личного имущества (главным образом на небольшие суммы) снижалась до одной пятой.

Взрослые подстрекатели, организаторы и иные участники преступлений, совершаемых совместно с подростками, как правило, незначительно разнятся от последних по возрасту. Так, по изученным нами делам подавляющее большинство совершеннолетних лиц имели возраст 18—22 года. Однако если совместная преступная деятельность несовершеннолетних с лицами незначительно старше их (на 1—2 года), но уже достигшими совершеннолетия, мало чем отличается от такой же деятельности несовершеннолетних, то иная картина наблюдается тогда, когда взрослые старше несовершеннолетних на 3—4 и более лет. В этих случаях роль взрослых в преступной деятельности обычно более значительна, особенно в организации преступлений.

Практика свидетельствует, что достижение целей вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность

во многом зависит от прежнего антисоциального опыта взрослых лиц, их знаний и умения организовать уголовно наказуемые деяния, характеристики и степени личных, эгоистических запросов, продолжительности социально негативного воздействия на подростков. Чаще всего для вовлечения в преступную деятельность используются такие способы, как склонение к употреблению спиртных напитков, азартные игры, обещание покровительства, возбуждение нездоровых желаний, запугивание или же прямое физическое принуждение.

В практике встречается немало случаев, когда подростки, желая скрыть роль взрослого в совершении преступления, берут всю вину на себя. Иногда эта позиция объясняется неправильным с их стороны представлением о таких понятиях, как мужество, дружба, товарищество, или же боязнью расправы, если они выдадут взрослого преступника. Справедливо отмечает Г. М. Миньковский, что по вопросу об участии в преступлениях взрослых лиц несовершеннолетние обвиняемые дают наименее откровенные показания (из чувства родственной привязанности, страха и т. п.)³⁹. «Подстрекатели из числа опытных преступников стремятся связать подростка круговой порукой, играют на его чувствах, боязни позора, нежелании выглядеть «предателем» по отношению к «товарищу». Эти лица, как правило, прибегают и к ухищренным приемам маскировки, действуя через посредников, не участвуя непосредственно в преступлении, скрывая свое местожительство»⁴⁰. Знание и учет всех возможных, и в особенности «скрытых» путей воздействия, необходимы для выяснения действительной роли взрослых лиц в вовлечении несовершеннолетних в преступления.

По указанным выше основаниям получение данных о наличии подстрекателей и лиц, создавших условия для совершения подростками преступлений, часто связано с большими трудностями. В особой степени этот вывод относится к судебным стадиям производства. Представляется, что судом особенно глубоко должны анализироваться данные о связях подростка, об обстоятельствах преступления под углом зрения, мог ли подросток совершить преступление без помощи других лиц, и т. д. Ценные на этот счет данные могут содержаться в показаниях родителей обвиняемого, ибо они, как свидетельствует, практика нередко объясняют совершение преступлений их детьми отрицательным влиянием антиобщественных элементов. Понятно, что к показаниям на этот счет необходимо отно-

ситься с известной осторожностью и тщательно их проверять.

При установлении факта участия в преступлении лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, выясняется вопрос о том, сознавал ли он или допускал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в преступную деятельность. Причем уголовная ответственность за вовлечение наступает как при наличии осведомленности взрослого о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица, так и в тех случаях, когда по обстоятельствам дела он мог и должен был предвидеть это⁴¹. Данное разъяснение Пленума Верховного Суда СССР обусловлено, очевидно, учетом повышенной общественной опасности тех деяний, в которых, наряду с несовершеннолетним, участвует взрослое лицо, возможными попытками такого лица смягчить свою ответственность, или даже уйти от нее, ссылаясь на неосведомленность о возрасте несовершеннолетнего.

Факты и обстоятельства, перечисленные в ст. 433 УПК УССР, далеко не исчерпывают число характерных компонентов предмета доказывания по делам несовершеннолетних. В частности, к ним можно отнести выбор наиболее целесообразной меры наказания, установление возможности исправления и перевоспитания виновных без применения к ним уголовного наказания. Представляется, что перечисление этих компонентов в норме закона было бы полезно.

Дальнейшая научная разработка подробной регламентации предмета доказывания по делам несовершеннолетних с использованием теории и практики производства по этим делам с последующим отражением ее результатов в соответствующей правовой норме — одно из немаловажных направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства и оптимального осуществления задач уголовного судопроизводства.

С понятием предмета доказывания тесно связано понятие пределов доказывания. Под последними понимается необходимая и достаточная совокупность доказательств, с помощью которых устанавливаются обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Правильное определение по делу пределов доказывания означает по существу установление целесообразного объема исследования обстоятельств, подлежащих установлению. Пределы доказывания определяют глубину, степень исследования этих обстоятельств, круг, объем доказательств и их источников, доказательственных фактов, процессуальных действий, необходимых для этого. «Если предмет доказывания рассматри-

вать как границы исследования обстоятельств дела по горизонтали, то пределы доказывания, определяющие глубину их исследования, можно условно определить как границы по вертикали», — пишет Л. М. Карнеева⁴².

Большинство советских процессуалистов рассматривают предмет и пределы доказывания (пределы исследования) как самостоятельные понятия. Иного взгляда придерживаются такие, в частности, авторы, как Г. М. Миньковский, Р. Д. Рахунов, М. С. Строгович. Ссылаясь на тесную связь, которая существует между понятиями «предмет доказывания», и «пределы доказывания», Г. М. Миньковский предложил рассматривать оба эти понятия как идентичные. Он считает, что так как обстоятельства, входящие в предмет доказывания, выясняются при помощи доказательств, то и пределы доказывания якобы могут рассматриваться по существу как границы предмета доказывания⁴³. Между тем пределы доказывания не могут быть сведены к границе предмета доказывания, ибо, как нами уже отмечалось, предмет доказывания — это то, что необходимо установить по делу, а пределы доказывания — это то, с помощью чего достигается эта цель. В дальнейшем, правда, автор указал, что «известная разница» между рассматриваемыми понятиями «в их общем значении» все же остается⁴⁴. Однако это заключение, как нетрудно заметить, находится в некотором противоречии с его же позицией, изложенной выше. Идентификация рассматриваемых понятий, вряд ли допустимая по существу, в практическом отношении представляется по меньшей мере бесполезной.

По делам о преступлениях несовершеннолетних имеет свою специфику не только круг обстоятельств, подлежащих установлению, но и круг доказательств, их устанавливающих. Общая специфика пределов доказывания по делам данной категории заключается, на наш взгляд, в основном в том, что эти пределы включают в себя обычно большее число доказательств тех обстоятельств, которые выясняются и по делам о преступлениях взрослых. Так, например, для выяснения причин и условий, способствовавших совершению подростком преступления, обычно привлекается большее число доказательств, чем по делам о взрослых. Специфичны и отдельные доказательства. К их числу, например, можно отнести показания родителей об условиях жизни и воспитания их несовершеннолетних детей, привлеченных к уголовной ответственности; показания учителей, воспитателей (т. е. лиц, которые по роду службы или вследствие несения обществен-

ных обязанностей участвуют в воспитательной работе с подростком по месту учебы, работы, жительства), заключение возрастной психологической экспертизы.

Проведение четкого различия между предметом и пределами доказывания, понимание их особенностей по отдельным категориям дел способствуют правильному определению предмета и пределов доказывания по конкретным уголовным делам на различных этапах судебного процесса. Верное же определение по конкретному делу круга юридически значимых обстоятельств и доказательств, на основе которых эти обстоятельства устанавливаются, имеет большое практическое значение. Например, безосновательное сужение предмета и пределов доказывания может привести к тому, что ряд существенных обстоятельств по делу либо вовсе не будет исследован, либо будет исследован недостаточно полно. Неправильное же расширение их ведет к необоснованному увеличению объема расследования, расплывает усилия суда на собирание и исследование таких данных, которые не имеют значения для вынесения правильного решения, отдалает сроки судебного рассмотрения дела. Загромождение дела материалами, не имеющими к нему непосредственного отношения, препятствует проведению целеустремленного судебного разбирательству может отвлечь внимание от существенных обстоятельств, исказить правильное представление о деле и, в конечном счете, отрицательно сказаться на воспитательном значении судебного процесса и даже на правильности судебного решения.

В частности, по делам о половых преступлениях несовершеннолетних или по делам о половых преступлениях, где потерпевшими являются несовершеннолетние, нередко скрупулезно выясняются такие подробности преступных действий, которые заведомо не имеют никакого значения для правильного разрешения вопроса о виновности. С воспитательной точки зрения возможный вред от выяснения таких «подробностей» очевиден.

Как показывает изучение дел о преступлениях несовершеннолетних, часто встречающееся по этим делам неосновательное расширение пределов доказывания заключается в вызове и допросе значительного числа свидетелей для подтверждения одного и того же, нередко весьма маловажного обстоятельства, касающегося события преступления. Такого рода расширение пределов доказывания, как правило, первоначально допускалось во время производства предварительного расследования. Следователь включал в список, подлежащих вызову в судебное заседа-

ние лиц, показания которых значения для дела по существу не имели, а суд принимал решение о вызове этих лиц в судебное заседание;

Вместе с тем по делам данной категории суду нередко приходится выходить за пределы доказательств собранных органами предварительного расследования. Во многих ситуациях суд проверяет возникающие вопросы, имеющие объективное обоснование.

Немалое теоретическое и практическое значение имеют вопросы, касающиеся пределов исследования личности обвиняемого несовершеннолетнего. Вопрос об объеме этого исследования является составной частью более обширной проблемы изучения личности несовершеннолетнего преступника, о которой в общих чертах уже шла речь ранее. На примере такого компонента доказывания, как личность несовершеннолетнего, особенно отчетливо прослеживается важность знания и значение установления пределов доказывания.

Так, к числу необходимых биографических сведений о несовершеннолетнем относятся данные о точном времени рождения, месте постоянного проживания, составе семьи, в которой он проживает, образовании, прежних и последних местах работы или учебы и др.

Данные о прежней судимости несовершеннолетнего обычно выясняются при первых же допросах, а устанавливаются путем получения справки из соответствующих отделений МВД и истребования копий ранее вынесенного в отношении обвиняемого приговора. Во всех случаях, к делу должны приобщаться документы, свидетельствующие о ранее совершенных несовершеннолетним правонарушениях, за которые он не привлекался к ответственности, но которые были предметом рассмотрения соответствующих компетентных государственных органов.

О степени общественной опасности подсудимого свидетельствует, прежде всего, совершенное им преступление. Но по одному этому факту, разумеется, нельзя еще окончательно судить о степени общественной опасности поскольку совершенное им преступление является все же одним эпизодом в его жизни. Для того чтобы иметь правильное представление о личности подсудимого, необходим всесторонний учет различных обстоятельств, характеризующих как совершенное им преступление, так и прошлый образ жизни. В этом плане важное значение имеет выяснение, в частности, отношения подсудимого к труду или учебе. Практика свидетельствует, что для выяснения общественного облика подсудимого одной характеристики с

места его учебы или работы, как правило, недостаточно. Такие характеристики нередко не очень подробные и в силу разных причин бывают не совсем объективными. Поэтому особое значение приобретает соблюдение требований ст. 443 УПК УССР о вызове в судебное заседание представителей учебного заведения, предприятия, учреждения или организации, в которых учился или работал подсудимый. При этом имеются в виду, прежде всего, лица, которые хорошо знают самого подсудимого, условия его жизни и воспитания.

Если подсудимый не учился и не работал, при выяснении данных о его личности должно быть обращено особое внимание на то, почему он не занимался общественно полезной деятельностью. В отдельных случаях подлежит выяснению, на какие средства он существовал, приобретал вещи. Глубокое изучение таких обстоятельств позволяет иногда пролить дополнительный свет на преступную деятельность, моральный облик, степень педагогической запущенности подсудимого или его соучастников.

Объем исследования данных о состоянии здоровья совершившего преступление, определяется прежде всего требованиями закона, регламентирующего привлечение к уголовной ответственности, применение мер пресечения, обеспечение права на защиту и др. По делам несовершеннолетних этот объем, как правило, более значителен, в особой мере он определяется и интересами объективности судебного разбирательства, требованиями обеспечения правильного разрешения судом вопроса о выборе меры наказания или же меры воспитательного воздействия, особенностями профилактических задач по делам несовершеннолетних.

К кругу данных о состоянии здоровья лица, совершившего общественно опасное деяние, относятся также данные о его психическом состоянии. Процессуальный закон (ст. 76 УПК УССР) предусматривает обязательное назначение судебной экспертизы, когда в деле имеются данные, вызывающие сомнение относительно вменяемости лица. В соответствии с законом (ст. 433 УПК УССР) при наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего подсудимого, не связанной с душевным заболеванием, должны выясняться вопросы, мог ли он полностью сознавать значение своих действий и в какой мере руководить ими. В необходимых случаях для установления этих обстоятельств должна проводиться экспертиза специалистами в области детской и юношеской психологии или психиатрии.

Для обоснованного заключения о психическом состоянии человека экспертам важно иметь как можно более полное представление о его личности. В частности, большое значение имеют данные о психологических особенностях испытуемого, о наличии или отсутствии у него таких свойств, как жестокость, мнительность, вспыльчивость, безволие и т. п.; об условиях его жизни и воспитания в различные периоды (раннего детства, школьных лет и т. д.); не было ли у него ранее отставания в физическом или умственном развитии, психических или тяжелых инфекционных заболеваний, травм и контузий, наследственной отягощенности, странностей в поведении и т. п.; как вел себя испытуемый в период, предшествовавший совершению общественно опасного деяния, в момент и после его совершения, каким был его внешний облик в эти периоды, последующая реакция, выражающаяся в его поведении и высказываниях, и т. д.⁴⁵ Все эти обстоятельства входят в объем исследования о личности обвиняемого. Для установления таких обстоятельств должны быть допрошены соответствующие свидетели и истребованы необходимые документы.

К числу важных индивидуально-психологических особенностей личности, выясняемых по делам несовершеннолетних, относятся темперамент и характер личности. Под темпераментом советская психология понимает наиболее общую и относительно устойчивую характеристику динамики и уравновешенности поведения человека. В зависимости от степени быстроты возникновения и силы чувств, общей подвижности человека психология различает четыре типа темперамента: холерический, сангвинический, флегматический и меланхолический. Чаще всего личность — это носитель психических свойств, принадлежащих разным типам темперамента. Однако, как правило, может быть выделен какой-нибудь преобладающий тип.

Типичные свойства темперамента проявляются и при совершении общественно опасного деяния. Поскольку выявление в процессе расследования свойств темперамента позволяет более точно определить мотивы действий личности, восстановить механизм расследуемого события, то наличие и значение такого выявления. По делам несовершеннолетних это полезно и для определения тактики тех или иных действий в суде.

Еще большее значение в этом аспекте имеет выявление такого компонента психологической структуры личности, как ее характер. Характер, как его понимает советская психология, это совокупность существенных, устойчивых

психологических свойств человека как члена общества, которые проявляются в его отношении к действительности и накладывают отпечаток на его поведение и поступки⁴⁷. Именно в характере человека, как в фокусе, сосредоточиваются основные его качества, характеризующие его волю, интеллектуальность и эмоциональные свойства. Особенно важно выявление таких черт в характере человека, которые выражают его общий психический склад (принципиальность, целеустремленность, честность, мужество, стремление к справедливости, активность, дисциплинированность и т. д.). Среди чувств, выражающих отношение личности к другим людям, можно указать доброту, чуткость, уважение или же такие отрицательные черты, как бездушие, скрытность, черствость, грубость, презрение к людям.

Все черты характера человека находятся во взаимосвязи друг с другом, поэтому характер отличается известной цельностью. Поскольку характер определяет те качества личности, которые присущи ей всегда (за редким исключением), знание его дает возможность определить основную сущность личности подсудимого, способствовать правильной оценке степени его общественной опасности, возможности представить себе формы поведения этого лица в прошлом (в частности, в момент совершения преступления) или предвидеть, как человек будет вести себя в тех или иных жизненных ситуациях (в частности, во время допроса).

По делам несовершеннолетних практикуется обычно эмпирический путь изучения психологических свойств личности. Случаи привлечения специалистов для установления подробных индивидуально-психологических особенностей личности несовершеннолетних все еще малочисленны.

Между тем вопрос о широком внедрении психологической экспертизы в практику расследования дел несовершеннолетних актуализируется в свете требований сегодняшнего дня. Представляется, что надлежащее выполнение требований ст. 433 УПК УССР в принципе возможно лишь на основе использования специальных знаний в области психологии по каждому делу. Следует отметить, что в некоторых зарубежных социалистических государствах психологическая экспертиза по делам данной категории применяется широко. Так, согласно УПК Венгерской Народной Республики при расследовании таких дел на обвиняемого во всех случаях составляется заключение судебного психолога, который определяет умственные способности, общее развитие, состояние психики подростка.

К числу важнейших задач судебно-психологической экспертизы относятся, как уже отмечалось, установление способности несовершеннолетнего обвиняемого полностью сознавать значение своих действий и в достаточной мере руководить ими, правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства. Если ответы отрицательные, то выясняется, вследствие каких конкретно психологических особенностей или психического состояния это имеет место, и в какой мере подросток мог руководить своими действиями. Такие задачи возникают, в частности, при наличии данных об отсталости психического развития здорового подростка, дефектов воспитания (убеждение в безнаказанности, проявление легкомыслия и т. д.), особенностях ситуативной обстановки на месте совершения преступления, могущих обуславливать проявление каких-то негативных психологических качеств. Во всех случаях важно выяснить конкретные индивидуально-психологические особенности несовершеннолетнего, которые могли способствовать противоправному поведению (возбудимость, обидчивость, повышенная внушаемость, агрессивность и др.).

В отдельных случаях целесообразно проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Она оправдана тогда, когда для решения возникших вопросов требуются знания на стыке психологии и психиатрии. Однако практика свидетельствует, что такая экспертиза проводится крайне редко.

Отсутствие государственной службы судебно-психологических экспертиз затрудняет назначение, а также надлежащее использование экспертных психологических исследований. Идея ее создания (подобно организации судебно-психиатрических экспертиз) в судебно-экспертных учреждениях министерства юстиции СССР не нова. Вопрос о создании такой службы время от времени поднимается на страницах специальной литературы. Думается, что установление в процессуальном законе обязанности иметь заключение эксперта-психолога при наличии определенных данных объективного характера, в частности при недостижении обвиняемым (подсудимым) 16 лет, привлечений несовершеннолетнего к ответственности за совершение тяжкого преступления способствовало бы практическому решению и этого давно назревшего вопроса

ГЛАВА II

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СТАДИИ ПРЕДАНИЯ СУДУ

1. Особенности судебной проверки дел о преступлениях несовершеннолетних

В теории советского уголовного процесса предание суду рассматривается как самостоятельная стадия советского уголовного судопроизводства, Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик предание суду конструируют как отдельный этап уголовного процесса, следуемый за дознанием и предварительным следствием, предшествующий судебному разбирательству, и посвящают ему всю первую главу раздела, регулирующего производство в суде первой инстанции.

Сущность предания суду как стадии уголовного судопроизводства заключается в процессуальной деятельности органов суда по проверке в установленном законом порядке полноты, всесторонности, объективности и законности проведенного предварительного расследования, обоснованности обвинения как в своей фактической, так и в правовой части, под углом зрения возможности рассмотрения дела в судебном заседании по существу и полного выполнения задач уголовного судопроизводства. После предания обвиняемого суду решаются вопросы, связанные с обеспечением дополнительных гарантий охраны прав граждан и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, потерпевших и других участников процесса, организацией предстоящего судебного разбирательства дела.

Наличие самостоятельной (и обязательной по всем уголовным делам) процессуальной стадии в виде предания суду и правильная, отвечающая требованиям законоположений, регламентирующих порядок предания суду, деятельность органов суда, должны обеспечить внесение в судебное заседание только таких дел, по которым предварительное расследование было проведено всесторонне, полно, объективно и с соблюдением всех требований закона, а также обеспечить своевременное, полное и объективное судебное исследование обстоятельств дела. Обоснованное

решение о предании суду при соблюдении предусмотренного законом требования, запрещающего предрешать вопрос о виновности обвиняемого, уже само по себе создает условия для успешного в дальнейшем выполнения задач уголовного судопроизводства.

Институт предания суду призван предупредить появление на скамье подсудимых как невиновных лиц, так и лиц, хотя и виновных, но в отношении которых рассматривать дела в судебном заседании нецелесообразно, в частности, в связи с возможностью передачи материалов дела на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних, а также в отношении лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Наряду с этим он предупреждает и случаи, когда лица уходили бы от справедливого наказания за совершенные ими преступления, что достигается путем осуществления судебного контроля за выполнением такой задачи, как привлечение к уголовной ответственности каждого, совершившего преступление.

Для того чтобы не допустить незаконное или бесполезное разбирательство дела, суд наделен совокупностью важнейших процессуальных прав (прекратить или приостановить дело, вернуть его на дополнительное расследование). Следует отметить, что эти права создают все реальные возможности воспрепятствовать судебному разбирательству дел по любым конкретным основаниям, свидетельствующим о незаконности или же нецелесообразности этого разбирательства.

Недостаточная исследованность уголовного дела и непринятие необходимых решений в стадии предания суду нередко отрицательно сказываются на престиже самого суда. Это особенно заметно в случаях, когда суд вынужден вернуть дело со стадии судебного разбирательства на дополнительное расследование по основаниям, которые существовали раньше и которые еще в стадии предания суду могли быть установлены при внимательном изучении материалов дела и правильном подходе к выполнению требований закона. Своими действиями в данной стадии процесса суд также может предупредить возможную дискредитацию органов предварительного расследования, если обвинение оказывается неправильным или ненадлежаще обоснованным. Общее значение первой судебной стадии полностью относится и к делам о преступлениях несовершеннолетних. Разрешение конкретных задач, стоящих в стадии предания суду по таким делам, имеет свою специфику, значение

и учет которой во многом определяют правильность и полноту решений, принимаемых на данной стадии процесса. По делам этой категории особенно важны глубокое исследование обоснованности обвинения, широкого круга юридически значимых обстоятельств; всесторонняя охрана законных интересов обвиняемого, обеспечение высокой эффективности воспитательного воздействия.

Одно из принципиальных положений советского уголовно-процессуального законодательства заключается в том, что наиболее важные судебные решения принимаются коллегиально. На основе этого положения закон (ст. 36 Основ уголовного судопроизводства, ст. 237 УПК УССР) предписывает обязательное рассмотрение всех вопросов, связанных с преданием суду несовершеннолетнего, в распорядительном заседании. Обусловливается это тем, что коллегиальное рассмотрение многих вопросов, подлежащих выяснению и разрешению в стадии предания суду по делам о преступлениях несовершеннолетних и отличающихся сложностью и спецификой, позволяет наиболее тщательно, всесторонне и объективно их исследовать, а значит, верно разрешить.

Коллегиальное обсуждение всех вопросов, связанных с преданием суду несовершеннолетних — лиц, объективно нуждающихся в соответствующих дополнительных процессуальных гарантиях, несомненно способствует наиболее полному обеспечению всех возможных процессуальных гарантий охраны прав этих обвиняемых. Одновременно такой порядок создает дополнительные гарантии и для охраны публично-правовых интересов, так как для государства небезразлична правильность и целесообразность самого факта привлечения к судебной ответственности лиц, только вступающих в жизнь.

Целесообразность рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних в распорядительном заседании особенно отчетливо проявляется по делам о групповых преступлениях, и прежде всего по делам с участием взрослых лиц. В условиях работы распорядительного заседания суда имеются возможности наиболее полно и правильно учесть одновременно как специфику дел несовершеннолетних, так и частично «накладывающуюся» на нее специфику дел о групповых преступлениях, обстоятельнейшим образом обсудить основной вопрос — об обоснованности и целесообразности предложения о предании суду (в частности, о возможности ограничиться в отношении несовершеннолетнего применением мер воспитательного характера).

Пленум Верховного Суда СССР, обращая внимание судов на важность безусловного выполнения требования о предании обвиняемого суду в распорядительном заседании за преступление, совершенное им до достижения 18 лет, одновременно указал, что такой порядок должен соблюдаться независимо от того, достиг ли обвиняемый ко времени предания суду совершеннолетия. Несоблюдение этого требования является существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Такой же позиции придерживается Верховный Суд Украинской ССР⁸.

Всесторонний анализ вопросов, разрешаемых в стадии предания суду по делам несовершеннолетних, указывает на то, что все они, без исключения, имеют свою специфику. Это обусловлено в основном необходимостью решать дополнительные задачи в рамках единой формы судопроизводства, руководствоваться общими, а также специальными нормами с учетом особенностей личности несовершеннолетнего и обстоятельств каждого уголовного дела. Специфика многих вопросов по делам лиц этой возрастной категории устанавливает дополнительные гарантии как правильного разрешения дела по существу, так и обеспечения высокого уровня последующей воспитательно-предупредительной деятельности суда.

Вопросы, разрешаемые в стадии предания суду, могут быть разделены на две самостоятельные группы. К Первой группе относятся те из них, выяснение которых связано с проверкой материалов предварительного расследования, законности и обоснованности действий и решений, принятых во время его производства (проверка осуществляется под углом зрения достаточности оснований для предания обвиняемого суду и возможности рассмотрения дела в судебном заседании). Ко второй группе относятся вопросы, разрешение которых направлено на подготовку к рассмотрению дела в судебном заседании.

В первую группу входят следующие вопросы: 1) подсудно ли данное дело суду, на рассмотрение которого оно поступило; 2) не имеется ли в деле обстоятельств, влекущих прекращение либо приостановление дела; 3) собраны ли необходимые доказательства для рассмотрения дела в судебном заседании; 4) все ли участники преступления привлечены к уголовной ответственности и все ли обвинения предъявлены обвиняемому; 5) правильно ли квалифицированы действия обвиняемого по статьям уголовного закона; 6) соблюдены ли при производстве предварительного расследования требования уголовно процессуального законодательства; 7) правильно ли избрана

мера пресечения; 8) выполнены ли требования закона по выяснению и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Рассмотрим перечисленные выше вопросы в той последовательности, в которой они изложены в ст. 242 УПК УССР *. Вопрос о подсудности уголовного дела значится первым. Устанавливая первоочередность выяснения подсудности, т. е. права и обязанности суда рассматривать определенные дела в качестве суда первой инстанции, законодатель, видимо, исходил из того, что выявление неподсудности дела данному суду исключает необходимость разрешения остальных вопросов. Между тем установление подсудности нередко зависит от результатов проверки правильности квалификации преступления. Поэтому, как нам представляется, было бы целесообразным вопрос о подсудности уголовного дела поместить в ст. 242 УПК после вопроса о квалификации преступления. Этим подчеркивалось бы то обстоятельство, что подсудность при предании обвиняемого суду должна выясняться не на основании квалификации, определенной во время предварительного расследования, а на основании квалификации, определенной в суде. Значение предлагаемого порядка расположения указанных вопросов заключается и в том, что этот порядок, как логически более обоснованный и соответствующий фактическому положению вещей, способствует авторитету процессуального закона.

В советском уголовном процессе принято, как известно, различать три вида подсудности: 1) предметную (или родовую); 2) территориальную (или местную) и 3) персональную (или специальную). Правила о предметной (родовой) подсудности устанавливают распределение дел между судами различных видов, а правила о территориальной подсудности — между одноименными судами. На основании одновременного применения общих правил этих двух видов подсудности и определяется подсудность дел о преступлениях несовершеннолетних.

В практике установления предметной подсудности определенный интерес представляет вопрос о том, может ли распорядительное заседание вынести определение о направлении уголовного дела по подсудности в том случае, «еда оно изменяет квалификацию обвинения на статью уголовного закона о менее тяжком преступлении и это

* Исключение составляет вопрос о принятых мерах к обеспечению возмещения ущерба и возможной конфискация имущества, разрешение которого практически связано о действиями по подготовке дела к судебному разбирательству.

влечет за собой подсудности дела. Необходимость в такой переквалификации нередко встречается по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Рассматривая этот вопрос в теоретическом аспекте, следует отметить, что без изменения квалификаций обвинения (а переквалификация может быть совершена в ходе предания суду) направление уголовного дела в нижестоящий суд для рассмотрения по существу будет необоснованным, так как такой суд не вправе принять дело к своему производству, если тем самым нарушается родовая (предметная) подсудность. Эти соображения приводят к выводу, что в случае, когда в связи с новой квалификацией уголовное дело оказывается подсудным нижестоящему суду, вышестоящий суд, переквалифицировавший обвинение и тем самым фактически положительно решивший вопрос о предании обвиняемого суду, обязан решить также все вопросы, связанные с преданием обвиняемого суду, и рассмотреть такое дело в судебном заседании по существу. Аналогичную позицию занимает и Верховный Суд СССР³.

Этот вывод заслуживает внимания и с практической точки зрения. Неправильная квалификация действий обвиняемого нередко происходит в результате ошибочной оценки сложных фактических обстоятельств дела и имеющихся доказательств. Поэтому рассмотрение дел о таких преступлениях вышестоящим судом, который, как правило, состоит из опытных и квалифицированных судей, является более целесообразным. Следует также указать и на то немаловажное обстоятельство, что передача дела из одного суда в другой обычно ведет к увеличению срока рассмотрения дела. Если группа лиц обвиняется в совершении нескольких преступлений, дела о которых подсудны разноименным судам, то, согласно ст. 40 УПК УССР, дело подлежит рассмотрению вышестоящим судом.

Несколько иное отношение вызывает применение по делам о преступлениях несовершеннолетних статьи 39 УПК УССР, согласно которой в случаях объединения в одном производстве уголовных дел по обвинению нескольких лиц в совершении нескольких преступлений, когда эти дела подсудны двум или нескольким судам, дело рассматривает суд, в районе деятельности которого было возбуждено уголовное дело или окончено предварительное следствие. На практике это правило применяется довольно часто. Между тем в ряде случаев применение Денного правила может быть нецелесообразным.

Например, возможна ситуация, когда дело о групповом

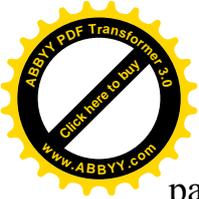

преступлении (с участием несовершеннолетнего) в соответствии с указанным правилом принимает суд того района, на территории которого несовершеннолетний преступления не совершал, не проживал, не работает и не учится. Применение механически ст. 39 УПК в данном случае не всегда может быть удачным с точки зрения обеспечения надлежащего воспитательного и предупредительного воздействия предстоящего судебного процесса. Поэтому нам представляется, что в тех случаях, когда применение ст. 39 УПК УССР себя не оправдывает, перед вышестоящим судом в порядке ст. 38 УПК УССР должен быть поставлен вопрос о передаче дела на рассмотрение в другой одноименный суд (например, в суд по месту жительства или работы несовершеннолетнего обвиняемого).

По делам о групповых преступлениях закон допускает выделение материалов в отношении одного или нескольких соучастников в отдельное производство. Такое выделение возможно в случаях, вызываемых необходимостью, если это не может отрицательно сказаться на всесторонности, полноте и объективности исследования и разрешения дела (ст. 26 УПК УССР).

В отдельных случаях, с целью обеспечения наиболее объективного и полного рассмотрения дела, а также наилучшего обеспечения воспитательной роли судебного разбирательства, дело может быть передано в суд по месту жительства или работы обвиняемого или по месту нахождения большинства свидетелей. Вопрос о передаче дела по указанным основаниям из одного районного (городского) народного суда в другой в пределах одной области, города Киева (а в этих пределах передается большинство из общего числа передаваемых дел) решается председателем областного, Киевского городского суда, или его заместителем (ст. 38 УПК УССР). Передача дел в соответствии с правилами указанной статьи преимущественно происходит на том основании, что большинство свидетелей по делу или же обвиняемый проживают в пункте, территориально весьма отдаленном от суда (например, проживают в другом городе, области и т. д.). Нередко передача дел осуществляется в связи с увеличившимся объемом работы суда и преследует в качестве основной цели сокращение сроков рассмотрения дел.

Конкретными основаниями передачи дел из одного суда в другой по мотивам целесообразности могут также выступать: необходимость и возможность оказать наибольшее воспитательное воздействие на население или отдельные его группы (например, несовершеннолетних) путем

рассмотрения дела в суде того района, в котором проявляется повышенный интерес к данному уголовному делу, или же где имеют распространение подобные преступления; возможность обеспечить более беспристрастное разбирательство дела в другом суде.

Большинство дел о преступлениях несовершеннолетних в соответствии с правилами о территориальной подсудности рассматривается в суде, в районе деятельности которого подсудимым совершено одно или несколько преступлений. Такой порядок имеет некоторые преимущества. Например, рассмотрение дела недалеко от места совершения преступления обеспечивает возможность собрать аудиторию, которая проявляет наибольший интерес к этому делу. Суд может полнее учесть местные условия жизни, работы, быта. Однако в целом, как это нами ранее отмечалось, большее воспитательное и предупредительное значение может иметь рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних в суде по месту их жительства и в этой связи было бы целесообразно установить в качестве обычной подсудности дел о преступлениях несовершеннолетних по месту их жительства. Вместе с тем не должна исключаться и возможность рассмотрения дела судом того района, на территории которого совершено преступление, если этого требуют интересы уголовного судопроизводства по конкретному делу. Представляется целесообразным, хотя и в меньшей степени, предлагаемое в литературе установление так называемой альтернативной подсудности — по месту совершения преступления, либо по месту жительства, учебы или работы подсудимого⁴.

Сказанное позволяет сделать вывод, что соответствующее разрешение проблемы подсудности дел о преступлениях несовершеннолетних занимает важное место в группе возможных специальных мер, направленных на значительное улучшение всей судебной деятельности по делам данной категории.

Вторым вопросом, подлежащим выяснению в соответствии со ст. 242 УПК УССР, является вопрос о том, нет ли в деле оснований для его прекращения, иными словами, не имеется ли регламентированных законом обстоятельств, которые исключают возможность или необходимость дальнейшего производства по делу. Реализацию данного требования закона следует рассматривать как важную гарантию предотвращения случаев незаконного и необоснованного предания обвиняемых суду. В этой связи следует подчеркнуть особое значение тщательного выяснения оснований к прекращению дел, по которым в качестве обви-

няемых проходят несовершеннолетние. Это значение объясняется особенностями применения в отношении несовершеннолетних ряда правовых норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности, необходимостью особого подхода к разрешению вопроса о целесообразности дальнейшего производства по каждому делу о преступлении несовершеннолетнего и выборе наиболее правильной меры воздействия.

Среди предусмотренных законом многочисленных оснований к прекращению уголовного дела, учитывая направленность данного исследования, следует выделить, прежде всего, основания, применимые только по делам о деяниях несовершеннолетних. Это такие специфические основания, как недостижение лицом, совершившим общественно опасное деяние, возраста, с которого возможна уголовная ответственность; возможность передачи материалов дела на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних. Среди других оснований к прекращению дела, применение которых по делам несовершеннолетних имеет свою специфику, определенный практический интерес имеет такое основание, как малозначительность деяния, указывающая на отсутствие состава преступления (ч. 2 ст. 7 УК УССР), а также возможность исправления и перевоспитания лица, совершившего деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, без применения уголовного наказания с передачей этого лица на поруки общественной организации или трудовому коллективу, или же с передачей материалов дела о его деянии на рассмотрение товарищеского суда.

Рассмотрим каждое из указанных выше оснований к прекращению дела при их применении в первой судебной стадии. В число оснований, указывающих на отсутствие в деянии состава преступления, входит недостижение субъектом общественно-опасного деяния возраста, с которого возможна уголовная ответственность. Это объясняется представлением о возрасте как об одном из необходимых признаков субъекта преступления. Следует, однако, отметить, что действующие Основы уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальные кодексы союзных республик отдельно выделяют в качестве обстоятельств, исключающих производство по делу, как сам факт, что лицо не достигло соответствующего возраста, так и отсутствие в деянии состава преступления. В частности, УПК УССР перечисляет эти обстоятельства отдельно в п. 2 и п. 5 ст. 6. Представляется, что это обособление допущено законодателем ввиду необходимости и важности, по его мнению

особо внимательного подхода к привлечению к уголовной ответственности лиц, которые в силу возрастных особенностей объективно не могли полностью осознавать свои действия. Если учесть, что ограничение этой ответственности путем установления нижней возрастной границы является одним из важнейших исходных положений уголовного процесса по делам о несовершеннолетних, то указанная позиция законодателя вполне оправдана.

Установление факта недостижения лицом возрастных пределов уголовной ответственности отнюдь не означает, что дело об общественно опасном деянии прекращается без всяких для этого лица последствий. Материалы об этом деянии суд должен направить в комиссию по делам несовершеннолетних для принятия ею соответствующих мер воздействия.

С формальной точки зрения лицо, достигшее 16 лет, может быть привлечено к уголовной ответственности за любое деяние, предусмотренное уголовным законом. Это положение, однако, нельзя понимать буквально. По многим деяниям несовершеннолетние в силу своего возраста фактически не могут быть субъектами преступлений. Подсчеты преступлений (по видам), за которые несовершеннолетние на протяжении многих лет привлекались к уголовной ответственности в Киеве и ряде других крупных городов Украины, показали, что к несовершеннолетним практически применяется не более 15 составов преступлений. Причем в большинстве случаев это те виды преступлений, ответственность за которые наступает согласно ст. 10 Основ уголовного законодательства (ст. 10 УК УССР) с 14 лет*

Специфическое основание прекращения дела предусматривает ст. 9 УПК УССР. В соответствии с ней суд вправе прекратить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, совершившего деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, и если по обстоятельствам дела и данным, характеризующим личность правонарушителя, его исправление возможно без применения мер уголовного наказания.

Действовавшая до издания Указа Президиума Верховного Совета УССР от 23 марта 1977 г. редакция ст. 9 УПК УССР связывала возможность прекращения уголовного дела по этому основанию с волеизъявлением

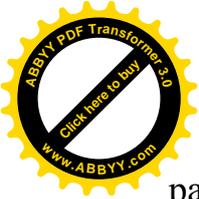
* Приведенный в указанной статье перечень составов преступлений является исчерпывающим. При его составлении законодатель в целом правильно учел общественную опасность отдельных, наиболее опасных видов преступлений, способность лиц в возрасте 14 лет хорошо понимать характер совершаемых ими деяний и действовать в соответствии с этим пониманием. Возражение, однако, вызывает тот факт, что УК УССР (так же как и УК некоторых других союзных республик) предусматривает ответственность с 14 лет за убийство матерью своего новорожденного ребенка. Вряд ли четырнадцати-пятнадцатилетние девочки могут достигнуть такой зрелости в нравственном и духовном развитии, чтобы понимать всю общественную опасность этих деяний. К тому же в таком возрасте случаи материнства крайне редки, а случаи убийства новорожденных детей почти неизвестны. Все это указывает на целесообразность исключения уголовной ответственности подростков 14-15 лет за этот вид убийства

несовершеннолетнего. Так, не допускалось прекращение дела, если несовершеннолетний возражал против направления материалов в комиссию по делам несовершеннолетних. В новой редакции ст. 9 УПК УССР не предусматривает этого условия и связывает возможность освобождения от уголовной ответственности с передачей материалов дела на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних с волеизъявлением законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого. Указом Президиума Верховного Совета УССР от 16 апреля 1984 г. в эту статью вновь внесены изменения — часть вторая статьи изложена в следующей редакции: «Прекращение уголовного дела по этим основаниям не допускается, если несовершеннолетний, совершивший деяние, содержащее признаки преступления, или его законный представитель против этого возражает»⁵. Представляется, что в данном случае позиция законодателя более полно отвечает требованиям права на защиту, законным интересам обвиняемого.

Особо следует указать на значение такого условия прекращения дела, как согласие законного представителя. В распорядительном заседании вопросы, входящие в компетенцию суда, разрешаются на основе изучения письменных материалов дела, что не всегда дает достаточно полную гарантию наиболее правильного их разрешения. Между тем законный представитель несовершеннолетнего может хорошо знать все действительные обстоятельства и нюансы дела и поэтому достаточно ясно представлять все возможные последствия необоснованного решения суда. Нужно также принять во внимание и то, что законный представитель ответствен за воспитание подростка в прошлом и будущем и в этой связи ему небезразлично, какое именно решение примет суд.

Приведенные выше суждения относительно обоснованности права законного представителя возражать против прекращения дела с передачей материалов дела на

рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних в равной мере указывают и на возможность предоставления законному представителю права настаивать на рассмотрении дела в судебном заседании при его прекращении по всем нереабилитирующим несовершеннолетнего обвиняемого основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 7¹ УПК УССР до прекращения уголовного дела лицу должны быть разъяснены сущность деяния, содержащего признаки преступления, основание освобождения от уголовной ответственности и право возражать против прекращения дела по этому основанию*. Это требование закона обуславливает необходимость выбора способа извещения соответствующих лиц (в данном случае обвиняемого несовершеннолетнего и его законного представителя) о возможном прекращении дела.

Как это явствует из текста ст. 9 УПК УССР, в качестве первого обязательного основания прекращения дела выступает отсутствие большой общественной опасности совершенного деяния. Законодатель не дает определения понятию «деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности». Вместе с тем из самого закона можно установить, какие именно деяния прежде всего следует отнести к преступлениям такой степени общественной опасности. В ст. 7¹ УК УССР содержится перечень деяний, которые сам законодатель расценивает как тяжкие. Следовательно, дела об этих деяниях (по некоторым из них несовершеннолетние не являются субъектами преступлений) не могут быть переданы на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних.

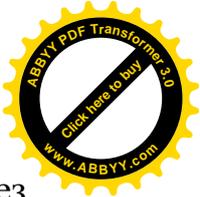
В остальных случаях при определении степени общественной опасности преступления следует исходить прежде всего из тяжести предусмотренной законом санкции за данное преступление, поскольку она свидетельствует об оценке опасности этого деяния законодателем. Пользуясь этим практическим критерием, к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, в первую очередь следовало бы отнести все преступления, за которые закон предусматривает возможность назначения меры наказания, не связанной с лишением свободы, или же назначения наказания в виде лишения свободы на срок до двух лет. При этом мы исходили из того факта, что указанный предел уголовного наказания с достаточной долей очевидности свидетельствует об оценке законодателем преступления как не представляющего большой общественной опасности.

Однако упомянутый признак (величина санкции) должен рассматриваться как условный, поскольку он может лишь абстрактно указывать на возможную для данного преступления степень общественной опасности содеянного. Устанавливать формальные критерии такого понятия, как «деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, вряд ли было бы правильным по той причине, что это понятие нельзя рассматривать иначе как оценочное. При определении тяжести преступления, помимо величины санкции, предусмотренной законом за конкретное преступление, должны учитываться: характер преступления, способ, мотивы и цели его совершения, степень тяжести наступивших или возможных вредных последствий и другие объективные и субъективные обстоятельства преступления.

Особо следует указать на важность для оценки степени общественной опасности преступления определения психического отношения лица к содеянному. Конечно, общественная опасность преступления кроется уже в самом преступном деянии, но «только психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию позволяет установить все содержание и весь объем общественной опасности совершенного преступления»⁷. При этом важно выяснить взгляды, чувства, намерения лица, которые привели его к противоправному действию. В силу возрастных психологических особенностей отношение несовершеннолетнего к совершенному им преступному деянию может существенно отличаться от отношения к такому же деянию со стороны взрослого лица. Это обстоятельство должно в полной мере учитываться при выяснении признаков, относящихся к субъективной стороне преступления, конкретизирующей общественную опасность преступления.

Важным условием прекращения дела с передачей его на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних является возможность исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания. Эта возможность связывается с обстоятельствами дела, характером совершенного правонарушения, нравственно-психологическим обликом правонарушителя. Под исправимостью понимается конечный положительный результат воздействия на виновного. Поэтому при определении возможности исправить виновного без применения уголовного наказания нельзя абстрагироваться от мер воздействия, которые вправе применить комиссия по делам несовершеннолетних, точнее, от возможной эффективности этих мер с учетом психологической характеристики личности подростка.

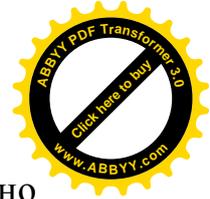
Таким образом, под возможностью исправить виновного без применения уголовного наказания как условия прекращения дела с передачей его на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних следует понимать возможность (исходя, прежде всего, из характера преступления и личности виновного) с помощью применяемых комиссией мер воздействия достичь таких изменений во взглядах и привычках несовершеннолетнего, которые исключили бы совершение им новых правонарушений.

При определении возможности исправить виновного без применения уголовного наказания в каждом конкретном случае должны учитываться: степень психической зрелости субъекта, его развитость, чувство стыда за содеянное, наличие у него определенных волевых качеств и ряд других свойств и особенностей психики.

Один из важнейших показателей возможности исправления лица без применения уголовного наказания, на наш взгляд,— признание правонарушителем своей вины и чистосердечное раскаяние. Эти проявления могут указывать на то, что виновный осознал допущенную ошибку, понимает вредность своего деяния и, хотя и с опозданием, но сожалеет о случившемся. Представляется, что логическое завершение искреннего раскаяния — обещание виновного лица впредь вести себя надлежащим образом и не допускать правонарушений. Разумеется, что подход к такого рода обещаниям должен быть свободным от формализма.

Обстоятельством, которое может приниматься во внимание при определении возможности исправления подростка без применения уголовного наказания, является совершение им впервые единичного правонарушения, расходящегося с его общим положительным нравственным обликом. В отдельных случаях весьма важно учесть условия, в которых несовершеннолетнему предстоит находиться после освобождения от уголовной ответственности. К таким условиям, например, можно отнести обстановку в семье несовершеннолетнего, возможность взрослых членов семьи положительно влиять на подростка.

Правильный вывод о возможности или невозможности исправления виновного без применения уголовного наказания может быть сделан судом лишь на основании данных, рассматриваемых в комплексе. Следует отметить, что на практике суды, освобождая подростков от уголовной ответственности с передачей материалов дела на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних, относительно редко с достаточной полнотой указывают, в силу каких именно обстоятельств они признают совершенное деяние

как не представляющее большой общественной опасности и какие именно данные, по мнению суда, указывают на возможность исправления лица без применения к нему уголовного наказания. Так, по данным одного исследования, суды в обоснование указанных решений в 52,8 % случаев ссылались на факт совершения преступления впервые, в 33,6 % — на чистосердечное раскаяние, в 36 % — на положительную характеристику личности, в 27,4 % — на возмещение причиненного ущерба, в 11,2%—на незначительную роль несовершеннолетнего в совершении группового преступления, в 5,3 % — на отсутствие тяжких последствий.⁸

О возможности прекращения дела с передачей в комиссию по делам несовершеннолетних можно говорить лишь при установлении события преступления и наличия достаточных доказательств, указывающих на участие подростка в его совершении. В определении о прекращении дела с передачей в комиссию по делам несовершеннолетних должен содержаться не менее детальный, чем в обвинительном заключении, анализ доказательств. А это возможно при достаточности собранных доказательств, указывающих на совершение правонарушения подростком. Необходимо также учесть и то, что возможности комиссии по выяснению обстоятельств дела ограничены в сравнении с возможностями следственных органов и суда.

В комиссию по делам несовершеннолетних направляются уголовные дела, прекращенные не только на основании ст. 9 УПК УССР. Такое направление возможно и в тех случаях, когда дело прекращается за отсутствием в действиях несовершеннолетнего состава преступления» Чаще всего это случается тогда, когда несовершеннолетний не достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность за совершенное им опасное деяние, или же совершенное им деяние не является преступлением в силу малозначительности. В таких случаях в процессуальном документе о прекращении дела с передачей его в комиссию по делам несовершеннолетних должна быть сделана ссылка на статью, устанавливающую процессуальную форму применения этой нормы материального закона, которая является основанием к прекращению дела, а не на ст. 9 УПК УССР, как это иногда встречается на практике.

Уголовные дела в отношении несовершеннолетних могут быть прекращены на общих основаниях в порядке, предусмотренном ст. 8 УПК УССР (передача материалов дела на рассмотрение товарищеского суда) или ст. 10 УПК УССР (передача лица на поруки общественной

организации или трудовому коллективу (для перевоспитания и исправления). В указанных статьях на этот счет не содержится каких-то отдельных условий. Однако определенная специфика подхода к прекращению дел о преступлениях несовершеннолетних по указанным основаниям все же существует.

При выборе объекта, куда следует направить материалы прекращаемого уголовного дела, должны учитываться все возможные отрицательные последствия того или иного решения, исходя из субъективных психологических свойств данного подростка. Возможны, например, случаи, когда подвергать подростка общественному осуждению и моральному порицанию в коллективе, где он работает или учится, будет педагогически неправильным, ибо это осуждение подросток может воспринять как личную катастрофу. Наиболее верное суждение на этот счет можно вынести, побеседовав с подростком и его родителями. Однако случается, что и в письменных материалах дела содержится достаточно данных, указывающих на возможные отрицательные последствия той или иной меры воздействия. По нашему мнению, обстоятельства, которые могли бы в соответствии со ст. 20 УПК УССР явиться основанием для ограничения гласности судебного разбирательства, должны рассматриваться как безусловное препятствие для прекращения дела с передачей материалов дела на рассмотрение товарищеского суда.

При решении вопроса о том, куда следует направить материалы прекращенного уголовного дела о преступлении несовершеннолетнего, могут быть приняты во внимание и обстоятельства, подсказанные практикой, опытом воспитательной работы. Так, решая вопрос о целесообразности направления дела в конкретный товарищеский суд, иногда небесполезно принять во внимание, насколько успешна деятельность этого суда. Так как товарищеские суды крупных производственных коллективов, как правило, имеют все возможности для проведения надлежащего, с воспитательной точки зрения, рассмотрения материалов дела, а также способны постоянно и эффективно влиять на молодого рабочего, то и направлять дела в отношении несовершеннолетних наиболее целесообразно в товарищеские суды таких коллективов. Не менее важно учитывать состояние дисциплины в коллективе и борьбы с аморальными и антиобщественными явлениями среди его членов.

Учитывая задачи, стоящие перед комиссиями по делам несовершеннолетних, представляется обязательной практика, согласно которой суд в случае прекращения дела о

преступлении несовершеннолетнего с направлением материалов дела в товарищеский суд ставит об этом в известность соответствующую комиссию по делам несовершеннолетних с целью взятия правонарушителя на учет.

Необходимо отметить, что суды вообще крайне редко принимают решения о передаче материалов дел о преступлениях несовершеннолетних на рассмотрение товарищеских судов. В значительной мере это объясняется тем, что часть судей необоснованно рассматривает передачу дел в товарищеский суд как меру, предназначенную только для взрослых лиц. Следует учитывать, что за последние годы товарищеские суды накопили немалый опыт воспитательной работы и их воздействие на несовершеннолетних правонарушителей может быть весьма эффективным.

При решении вопросов о целесообразности прекращения дела с передачей несовершеннолетнего на поруки общественной организации или трудовому коллективу особенно важно убедиться в единодушном и активном осуждении преступления членами коллектива и наличии реальных возможностей проводить эффективную индивидуальную воспитательную работу. В каждом случае необходимо учитывать остающийся, строго ограниченный в силу каких-то причин срок пребывания подростка в коллективе (призыв в ряды Советской Армии, окончание учебы и т. д.), так как этот срок из-за краткости может указывать на нецелесообразность передачи подростка на поруки при всех прочих основаниях, заслуживающих внимания.

На необходимость строгой дифференциации преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и соответственно проступков указано в постановлении Пленума Верховного Суда СССР⁹. В нем обращается внимание на то, что суды не должны принимать меры уголовного наказания к несовершеннолетним за отдельные незначительные правонарушения, которые носят характер детского озорства, а также за кражи у родителей и других совместно проживающих с ними членов семьи, если сами потерпевшие не обращались в соответствующие органы с просьбой о привлечении подростков к уголовной ответственности*, поскольку такое деяние (проступок) лишь формально содержит признаки какого-либо преступления, но в силу малозначительности не является преступлением

* Представляется, что эта позиция обусловлена наличием специфических отношений, связывающих членов семьи, определенными внутрисемейными обязанностями, фактом совместного пользования семейным имуществом; В большинстве случаев изъятие подростками части семейного имущества носит характер самоуправных действий.

(ч. 2 ст. 7 УК УССР). Все это указывает на то, что в каждом отдельном случае вопрос о составе преступления в деянии подростка можно решить лишь путем тщательного анализа объективных и субъективных свойств совершенного подростком деяния.

Согласно ч. 2 ст. 7 УК УССР «не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Если следовать тексту приведенного закона, то можно прийти к выводу о том, что признак общественной опасности в уголовно-правовом смысле, присущий любому преступлению, имеет решающее значение для отграничения преступления от непроступного правонарушения. Между тем и непроступные правонарушения могут представлять собой известную общественную опасность. С этой позиции определение степени общественной опасности того или иного деяния, совершенного конкретным лицом, приобретает решающее значение для выяснения вопроса, не подпадает ли деяние под признаки ч. 2 ст. 7 УК УССР.

Оценка деяний несовершеннолетних с точки зрения их общественной опасности имеет свои особенности. «При оценке степени общественной опасности совершенных ими (несовершеннолетними.— В. Л.) действий,— как правильно отмечается в литературе,— нельзя применять те критерии, которые правомерны по поводу деяний совершеннолетних лиц. У подростков способность осознать характер и тяжесть совершенного деяния, предвидеть его возможные последствия бывает обычно значительно ниже, чем у взрослых. У них отношение к своим поступкам менее серьезное, нежели у совершеннолетних. Поэтому то, что обычно считается преступным, при определенных условиях может быть признано непроступным, если оно учинено подростком, несовершеннолетним лицом»¹⁰.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 УК УССР и ч. 1 ст. 7 УПК УССР лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде вследствие изменения обстановки совершенное им деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно-опасным.

В объем понятия «изменение обстановки» ученые довольно единодушно включают возникновение особых обстоятельств в масштабах страны, какого-либо территории-

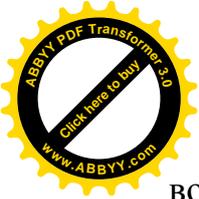

ального района или отдельного объекта, повлекшее за собой утрату общественной опасности деяния. Такого рода изменение — редкое явление и поэтому практического значения как условие прекращения дела почти не имеет.

Изменение же обстановки, свидетельствующее о том, что правонарушитель перестал быть общественно-опасным, встречается гораздо чаще. Под такими изменениями (а они также входят в объем понятия «изменение обстановки») следует понимать существенные изменения в условиях жизни и воспитании виновного лица, устранение источников вредного влияния, явную перемену его поведения в лучшую сторону и другие изменения, происшедшие после совершения преступления и указывающие, что правонарушитель перестал быть общественно опасным. Этого рода изменения особенно часто наступают в жизни молодых людей, что объясняется резким качественным возрастанием в короткое время их сознательности, требовательности к себе и других психологических свойств, а также обычными в юношеском возрасте переменами, связанными с выбором профессии. Обстоятельствами, свидетельствующими об утрате лицом общественной опасности, могут, в частности, быть: поступление на такое место работы или учебы, где коллектив оказывает на виновного положительное воздействие; устранение источника вредного влияния вследствие перемены места жительства или изоляции лиц, пагубно влияющих на подростка; безупречное поведение виновного в период после совершенного преступления, свидетельствующее о процессе исправления, и т. д.

В законе не указывается, что условиями прекращения дела в данном случае является совершение деяния определенной степени общественной опасности и не повлекшего за собой тяжких последствий. Однако с этим нельзя не считаться. В зависимости от этих обстоятельств может по-разному оцениваться и степень общественной опасности виновного лица. Поэтому представляется, что прекращение дела в связи с изменением обстановки допустимо лишь при совершении малозначительных или же невысокой степени общественной опасности деяний, которые к тому же не повлекли за собой тяжких последствий. Эти условия относятся в равной мере как ко взрослым, так и к несовершеннолетним лицам.

Анализ ст. 7 УПК УССР приводит к выводу, что освободить лицо от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию возможно только в стадии предания суду или же в досудебных стадиях судопроизводства. Прекращение не допускается, если лицо (обвиняемый)

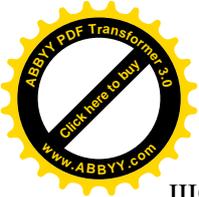

возражает против этого. В этой связи нам представляется логичным и целесообразным, чтобы в случаях освобождения от уголовной ответственности по указанному основанию в качестве уголовно-процессуального условия выступало и согласие законного представителя несовершеннолетнего на прекращение дела.

Следственно-судебная практика свидетельствует о немногочисленности случаев прекращения дел несовершеннолетних в стадии предания суду в сравнении со стадией предварительного следствия. Это объясняется тем, что обстоятельства, влекущие прекращение дела, устанавливаются, как правило, во время следствия и обычно правильно, квалифицированно оцениваются следователем и прокурором. Сказывается и выполнение требований особо тщательного и всестороннего расследования дел о преступлениях несовершеннолетних и недопустимости привлечения их к уголовной ответственности в случаях, когда можно ограничиться применением мер воспитательного характера.

Согласно ст. 249 УПК УССР приостановление производства по делу в стадии предания суду возможно в тех случаях, когда обвиняемый скрылся и местопребывание его неизвестно, или же когда обвиняемый настолько тяжело заболел, что это заболевание исключает возможность его участия в судебном заседании. Если по делу привлечены два или несколько обвиняемых, а основания для приостановления дела относятся не ко всем обвиняемым, суд (судья) вправе выделить и приостановить дело относительно отдельных обвиняемых или приостановить производство по всему делу. Выбор варианта зависит от вывода — затруднит или не затруднит приостановление дела лишь в отношении отдельных обвиняемых установление истины по делу, выявление причин преступлений и условий, способствовавших их совершению. В этой связи представляется особенно важным тщательный обоснованный выбор варианта приостановления дела в тех случаях, когда основания к приостановлению дела касаются взрослых лиц, вовлекших несовершеннолетних в преступную деятельность.

В соответствии со ст. 36 Основ уголовного судопроизводства и ст. 237 УПК УССР суд, вынося решение о предании суду, не вправе предрешить вопрос о виновности обвиняемого. Иными словами, закон запрещает ему касаться вопроса о доказанности или недоказанности обвинения. Из этого положения следует, что суд, рассматривая дело в судебном заседании, по существу не связан ре-

шением о предании обвиняемого суду, что вопрос о виновности или невиновности обвиняемого решается судом только на основании доказательств, исследованных в судебном заседании. Это полностью согласуется со ст. 160 Конституции СССР, в соответствии с которой никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом.

Проверка доказательств в первой судебной стадии производится с единственной целью — определить достаточность доказательств, собранных во время предварительного расследования, для всестороннего исследования дела в судебном заседании. Проверяется, разумеется, не достоверность, а относимость и допустимость доказательств к делу, производится оценка их с точки зрения достаточности для выводов, от которых зависит решение о предании суду.

В процессе оценки в указанных пределах каждого доказательства, имеющего значение для конкретного дела, производится проверка, получены ли доказательства из указанных в законе источников, и в соответствии ли с требованиями уголовно-процессуального закона они были выявлены и закреплены. При отрицательных ответах на эти вопросы неизбежен и отрицательный ответ относительно допустимости доказательств. Так, например, допрос несовершеннолетнего свидетеля в возрасте до 14 лет согласно ст. 168 УПК УССР обязательно должен производиться в присутствии педагога, а при необходимости — врача, родителей или иных законных представителей несовершеннолетних. Невыполнение указанного требования закона не дает возможности рассматривать фактические данные, содержащиеся в протоколе допроса свидетеля, как допустимые доказательства.

Следует подчеркнуть, что в процессе судебной проверки достаточности оснований для рассмотрения дела в судебном заседании установление совокупности необходимых доказательств занимает особо важное место. Только тщательное уяснение вопроса о том, все ли необходимые доказательства собраны на предварительном следствии, создает достаточно надежную гарантию правильного разрешения дела судом. Практика свидетельствует о том, что если требование закона об установлении в стадии предания суду необходимых доказательств не выполняется и не принимаются своевременные меры к их получению, то это усложняет задачи суда по исследованию и оценке доказательств в стадия судебного разбирательства, впоследствии

нередко приводит к возвращению дела на дополнительное расследование или же к вынесению необоснованного решения по делу.

Под наличием доказательств, необходимых для рассмотрения дела в судебном заседании, прежде всего понимают совокупность таких собранных по делу фактических данных, которые после их рассмотрения и оценки в стадии судебного разбирательства могут привести суд к выводу о виновности обвиняемого в предъявленном ему обвинении. Однако одним изобличением виновного в совершении преступления задачи уголовного судопроизводства, как известно, не ограничиваются. Поэтому требование п. 3 ст. 242 УПК УССР о выяснении при предании обвиняемого суду вопросов о том, «собраны ли необходимые доказательства для рассмотрения дела в судебном заседании», следует рассматривать как требование выяснить, имеется ли в деле совокупность таких доказательств, которые, будучи подтверждены в судебном заседании, могли бы обеспечить не только достоверный вывод о виновности обвиняемого, но и в целом правильное рассмотрение и разрешение дела в соответствии с задачами уголовного судопроизводства. По делам о преступлениях несовершеннолетних особое значение в этом аспекте имеет достаточный объем тех фактических данных, которые могли бы обеспечить надлежащее воспитательное воздействие на несовершеннолетнего.

В процессе проверки наличия необходимых доказательств по делам о преступлениях несовершеннолетних особо тщательно должно исследоваться выполнение требований об особенностях предмета и пределов доказывания по делам этой категории. Подвергаются скрупулезному исследованию показания несовершеннолетнего обвиняемого, отрицающего свою вину. Однако и в случае, когда обвиняемый ее признает, тщательно выясняется вопрос о том, не имеются ли обстоятельства, которые указывают на совершение преступления и другими (или же только другими) лицами, поскольку несовершеннолетние нередко вину других лиц, в частности взрослых, берут на себя, либо скрывают их участие в совершении преступления, либо даже не считают их участниками, так как их действия выражались лишь в форме подстрекательства.

При проверке достаточности доказательств, характеризующих личность несовершеннолетнего обвиняемого, условия его жизни и воспитания, внимание суда акцентируется на показаниях родителей, учителя, воспитателя и других лиц, могущих дать на этот счет необходимые сведения, характеристиках с места учебы или работы, доку-

ментальных данных о состоянии психического здоровья и т. д.

Если предварительное расследование проведено неполно, односторонне, тогда, обычно, по делу не имеется и необходимых доказательств для рассмотрения дела в судебном заседании. В этом случае можно говорить о существенной неполноте расследования, которая согласно п. 1 ст. 246 УПК УССР, ведет к возвращению дела на доследование. Наряду с этим возможны случаи, когда, несмотря на проведение полного и всестороннего следствия, необходимых доказательств все же не удалось собрать. Так как неполнота собранных доказательств, как мы видим, не всегда свидетельствует о неполноте расследования, то и выяснение ее полноты не может быть полностью сведено к требованию закона о выяснении необходимых доказательств.

Приведенные соображения позволяют сделать вывод о том, что проверка полноты расследования может заключаться в выяснении вопросов, все ли было сделано органами предварительного расследования для того, чтобы получить нужные доказательства, и в этом случае указанную проверку следует рассматривать как отдельную задачу, стоящую перед судом. Между тем ст. 242 УПК УССР, предусматривающая все основные вопросы, которые подлежат выяснению при предании обвиняемого суду, не содержит прямого требования выяснить полноту предварительного расследования.

При таких обстоятельствах было бы целесообразным, на наш взгляд, дополнить п. 3 ст. 242 УПК УССР требованием выяснить полноту расследования*. Практическое значение этого дополнения заключается в том, что оно акцентирует внимание судей на необходимость дать оценку полноты расследования, подчеркивает имеющееся различие между проверкой полноты расследования как таковой и выяснением наличия необходимых доказательств и тем самым способствует предупреждению возможных ошибок, заключающихся в возвращении дел на дополнительное расследование при полно и всесторонне проведенном предварительном расследовании.

Итак, если во время предварительного расследования не были собраны необходимые доказательства для рассмотрения дела в судебном заседании, то возникает надобность устранить этот пробел и собрать дополнитель-

* Подобное требование содержится в ряде УПК, в частности в УПК Литовской ССР (п. 6 ст. 249).

ные доказательства. Однако это не значит, что при неполноте собранных доказательств невозможно и предание обвиняемого суду. Если собранные доказательства достаточно обосновывают предъявленное обвинение, позволяют правильно решить вопрос о предании обвиняемого суду, а соответствующие доказательства могут быть дополнительно получены в судебном заседании, то дело не должно возвращаться на дополнительное

расследование. Изучение нами судебной практики показывает, что возможность получения дополнительных доказательств непосредственно в судебном заседании нередко игнорируется судьями, вследствие чего дела необоснованно возвращаются на дополнительное расследование. Второй крайностью является невозвращение дела на дополнительное расследование в тех случаях, когда получить необходимые доказательства, учитывая процессуальные возможности суда, не представляется возможным.

Как нами уже раньше подчеркивалось, установление обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, а также обстоятельств, способствующих совершению преступления, имеет исключительно важное значение для решения вопроса о целесообразности предания несовершеннолетнего суду, для определения такого наказания, которое в наибольшей степени способствовало бы перевоспитанию правонарушителя. Однако судебная практика свидетельствует, что, несмотря на часто встречающуюся по делам о преступлениях несовершеннолетних неполноту расследования указанных обстоятельств и очевидную невозможность их установления во время судебного разбирательства, суды лишь в единичных случаях возвращают такие дела на дополнительное расследование со стадии предания суду.

При возвращении дела в отношении несовершеннолетнего по мотивам неполноты предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании, помимо полного перечня обстоятельств, которые необходимо исследовать, в отдельных случаях целесообразно указать конкретные следственные действия, которые, по мнению суда, могли бы с достаточной полнотой восполнить имеющиеся пробелы.

Выявление всех участников деяния, содержащего признаки преступления, позволяет, как известно, воссоздать действительную картину преступного деяния, способствует правильному определению роли и степени вины каждого его участника, а это, в свою очередь дает возможность верно квалифицировать преступные действия виновных

лиц и избрать законную и справедливую меру наказания.

Исходя из принципиально важного значения привлечения всех виновных лиц к ответственности, законодатель обязал в стадии предания суду выяснить вопрос, «привлечены ли к ответственности все лица, которые собранными по делу доказательствами изобличены в совершении преступления» (п. 4 ст. 242 УПК УССР). При этом законодатель, по нашему мнению, имел в виду обязанность проверить, все ли лица, которых следовало привлечь к уголовной ответственности, были к ней привлечены.

Особо следует подчеркнуть важность тщательного выполнения требования закона (п. 6 ст. 433 УПК УССР) о выяснении наличия взрослых подстрекателей и других лиц, вовлекших несовершеннолетних в преступную деятельность. От того, насколько успешно ведется борьба с вовлечением, во многом зависит и уровень преступности среди несовершеннолетних. Поэтому данный вопрос должен рассматриваться и как имеющий важную профилактическую направленность.

При решении вопроса об ответственности участников групповых преступлений органы предварительного расследования иногда привлекают к уголовной ответственности лишь наиболее активных исполнителей и прекращают уголовные дела либо отказывают в их возбуждении в отношении остальных соучастников преступлений. В основе такой практики лежит тот факт, что значительное число преступлений, совершаемых указанными лицами, не представляет большой общественной опасности. Вместе с тем от уголовной ответственности нередко освобождаются и лица, чья роль в совершении преступления не менее значительна, чем роль подростков, дела в отношении которых направлены в суд. При такой ситуации подросток может остро чувствовать несправедливость происходящего, в результате чего снижаются возможности воспитательного воздействия судебного процесса и наказания.

Обвиняемому нередко предъявляются не все обвинения. Это может объясняться решением следственных органов не вменять в вину эти обвинения по тем причинам, что после совершения преступлений прошло значительное время, они не представляют большой общественной опасности, что их расследование затянет окончание предварительного следствия по делу и т. п. При разрешении вопроса, не следует ли виновному предъявить и другое обвинение, важно учесть возможное отношение самого обвиняемого к факту непредъявления ему этих обвинений. Если, например, отказ в предъявлении обвинения может способ-

ствовать возникновению или утверждению у него чувства безответственности и безнаказанности, то и решение не предъявлять ему одно или несколько других обвинений будет нецелесообразным.

Возвращение дела на следствие, согласно ст. 246 УПК УССР, может быть произведено независимо от того, связано ли новое обвинение с ранее предъявленным или нет. Аналогичную позицию занимают УПК Эстонской, Армянской и ряда других союзных республик. Представляется, что практически она более целесообразна, ибо рассмотрение одновременно нескольких обвинений, хотя и не связанных друг с другом, позволяет более правильно оценить характер и общественную опасность действий обвиняемого, определить причины и условия, способствовавшие их совершению.

Особенно важным представляется одновременное рассмотрение ряда обвинений по делам о преступлениях несовершеннолетних. Такое рассмотрение способствует в конечном счете назначению наиболее целесообразной меры наказания за совокупность преступлений, а это весьма важно, учитывая, что в отношении несовершеннолетних наказание в особой степени должно быть подчинено цели исправления и перевоспитания виновного и предупреждения совершения им новых преступлений. Важно и то, что сопоставление причин совершения ряда деяний позволяет получить и более углубленное представление об этих причинах.

Следует также учесть, что новый судебный процесс над подростком за совершение им преступления, о котором ранее было известно, в большинстве случаев вряд ли может принести пользу с педагогической точки зрения. В силу возрастных психологических особенностей подростка такой процесс может восприниматься им как повторный. А это может способствовать появлению у него чувства безразличия к происходящему или же привести к негативному восприятию судебного процесса.

В заключение данного вопроса хотелось бы обратить внимание на не совсем удачную формулировку п. 4 ст. 242 УПК УССР. В частности, она недостаточно четко выражает основную идею и требование законодателя выяснить, все ли лица, при наличии к тому оснований, привлечены к уголовной ответственности. Так, при грамматическом толковании текста этого пункта можно предположить, что законодатель в данном случае имеет в виду выяснение вопроса о том, все ли виновные лица независимо от наличия к тому оснований привлечены к ответственности. Од-

нако, думается, это не так. Определенные процессуальные последствия может вызвать лишь установление необходимости привлечения к ответственности участников преступления. Об этом свидетельствует и п. 4 ст. 246 УПК УССР, предусматривающий возвращение дела на дополнительное расследование в случае наличия оснований (выделено нами.— В. Л.) для привлечения к уголовной ответственности других лиц.

Решительное возражение вызывает употребление в п. 4 ст. 242 УПК УССР слова «изобличены», ибо оценка судом доказательств как «изобличающих» несовместима с конституционным принципом презумпции невиновности, требованием закона о недопустимости в стадии предания суду предрешения вопроса о виновности лица, совершившего преступление. В данном случае, надо полагать, законодатель имел в виду не изобличение лица в совершении преступления как таковое, а лишь наличие в деле необходимых доказательств для привлечения его к ответственности. Указанная же неточность искажает само содержание требования законодателя.

Изложенное позволяет заключить, что п. 4 ст. 242 УПК УССР требует уточнения и его следовало бы изложить в такой редакции: «все ли лица, при наличии к тому оснований, привлечены к уголовной ответственности». Было бы логичным также предусмотреть этой же статьей обязанности выяснить схожий по юридической природе и столь же важный вопрос — имеются ли в деле основания для предъявления уже привлеченному к ответственности лицу обвинения, которое ему раньше не предъявлялось.

Осуществляя в стадии предания суду проверку обоснованности и законности юридической оценки деяния обвиняемого, данной в обвинительном заключении, суд высказывает свое суждение относительно имеющейся квалификации, либо подтверждая ее правильность, либо же давая в установленных законом пределах новую юридическую оценку преступления. На уточнение квалификации направлены и действия суда по возвращении дела на доследование ввиду необходимости изменения квалификации органов предварительного расследования.

Квалификация в стадии предания суду, как и каждый этап квалификации преступления", помимо общих черт, имеет свои особенности. Они заключены в основном в предусмотренном процессуальным законодательством праве суда в распорядительном заседании исключить из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения или применить уголовный закон о менее тяжком преступле-

нии, не изменяя, однако, при этом формулировки обвинения (ст. 36 Основ уголовного судопроизводства, ч. 2 ст. 245 УПК УССР).

Формулировка обвинения и юридическая квалификация преступления, являясь элементами обвинения, находятся в определенной взаимосвязи. Формулировка обвинения по существу должна определять квалификацию преступления. Неправильная квалификация часто является следствием неправильной формулировки обвинения. Из этого следует, что проверку квалификации необходимо связывать с проверкой правильности формулировки обвинения. Однако это не означает, что проверку квалификации можно свести лишь к проверке правильности формулировки. Неточности в формулировке обвинения не обязательно вызывают изменение имеющейся квалификации? В свою очередь, неправильная квалификация еще не свидетельствует о неправильности формулировки обвинения. Таким образом, изменение квалификации может быть как связано, так и не связано с изменением формулировки обвинения.

Под изменением формулировки обвинения можно понимать исключение, включение, а также замену отдельных входящих в нее фактических обстоятельств. Однако, исходя из смысла требований ст. 36 Основ уголовного судопроизводства и ст. 245 УПК УССР, в данном случае под запрещением изменения формулировки обвинения, как нам представляется, следует понимать лишь запрещение установления новых фактических обстоятельств, имеющих уголовно-правовое значение, и изложение их в определении распорядительного заседания о предании обвиняемого суду. Другими словами, изменение формулировки обвинения в случае предания обвиняемого суду может выразиться лишь в исключении из нее отдельных фактических обстоятельств.

Изъятие из обвинительного заключения отдельных пунктов обвинения, о которой говорит закон, выражается главным образом в исключении или изменении квалификации преступления с одновременным исключением формулировки обвинения (или ее части) или же исключении из обвинения только квалификации преступления.

Как уже отмечалось, выяснение вопроса, верно ли квалифицированы действия обвиняемого по статьям уголовного закона, всегда связано с проверкой правильности формулировки обвинения. Даже в тех случаях, когда суд уточняет формулировку обвинения (сужает ее) и это не отражается на квалификации действия суда фактически

являются следствием выполнения требования закона проверить правильность квалификации преступления, ибо в Процессе этой проверки неизбежно проверяется соответствие между формулировкой и квалификацией. В связи с этим, по нашему мнению, было бы более правильным изложить в п. 5 ст. 242 УПК УССР требование проверить правильность формулы обвинения; представляющей собой процессуальное выражение состава преступления, составными частями которой, как известно, являются формулировка обвинения и юридическая квалификация.

Проверка правильности квалификации преступлений несовершеннолетних имеет некоторую специфику, которая прежде всего связана с таким признаком субъекта преступления, как его возраст. Именно возраст может выступать как обстоятельство, имеющее непосредственное значение для разграничения и квалификации преступления. Это случается, когда совершены действия, включающие признаки тех преступлений, за которые в соответствии со ст. 10 УК УССР предусмотрена уголовная ответственность с 14-летнего возраста. Например, если подросток в возрасте до 16 лет организовал банду, примкнул к ней или принял участие в организуемых бандой нападениях, то он несет уголовную ответственность не за бандитизм, а за соответствующие преступления, предусмотренные ст. 10 УК УССР (умышленное убийство, изнасилование и т. д.).

Однако наличие уголовного закона недостаточно для правильной квалификации преступления. «Если бы законы применялись сами собой,— писал К. Маркс,— тогда суды были бы излишни»¹². Важными предпосылками, обеспечивающими правильность квалификации, являются глубокое и полное выяснение фактических обстоятельств дела и надлежащая их оценка, а также правильное уяснение и истолкование содержания самого закона. С этой позиции важное значение для правильной квалификации содержания имеют профессиональные знания и опыт, аналитические способности, высокое социалистическое правосознание следственных и судебных работников.

Известно, что правильное понимание содержания субъективных признаков состава преступления способствует точности квалификации совершенного деяния. В этой связи следует указать на важность особого подхода к изучению субъективной стороны преступления, совершенного подростком, учитывая, что она во многом может определяться его возрастными психологическими особенностями.

Изучение и анализ следственно-судебной практики показывают, что неправильная юридическая квалификация

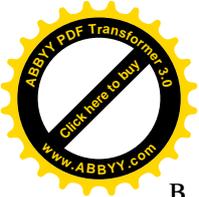
нередко связана именно с неполным выяснением признаков, характеризующих субъективную сторону преступления. Особенно часто имеет место неустановление всех подлинных мотивов и целей преступлений несовершеннолетних. Не всегда учитывается, что выяснение этих мотивов возможно лишь на основе глубокого, всестороннего и квалифицированного изучения свойств личности подростка, его нравственного облика, привычек, склонностей и т. д. Мотивы преступлений, совершаемых подростками, многочисленны, подчас весьма своеобразны и не так просты для уяснения, как это может казаться на первый взгляд.

Среди мотивов следует различать главные, которые придают определенную направленность действиям лица, и второстепенные, дополнительные. Только главный мотив, как определяющий смысл и содержание антиобщественных действий, имеет решающее значение для квалификации. Поэтому в каждом конкретном случае важно установить основные мотивы и в соответствии с этим определить квалификацию преступления.

Сказанное позволяет заключить, что при проверке правильности квалификации деяний несовершеннолетних особое внимание необходимо обращать на субъективную сторону состава преступления, в чем и заключается одна из особенностей данной проверки.

Судебная практика по делам о преступлениях несовершеннолетних свидетельствует о многочисленности случаев изменения первоначальной квалификации преступлений. Особенно часто изменяется квалификация по делам о хулиганстве, грабежах, разбойных нападениях. Одной из общих причин изменения квалификации является имеющая некоторое распространение практика предъявления следователем обвинения в более тяжком преступлении, при наличии малейших сомнений в правильности квалификации, из-за опасения возвращения судом дела на дополнительное расследование. Часто неправильная квалификация — следствие ошибочного толкования материального закона»

Случаи изменения квалификации в стадии предания суду намного реже, чем в стадии судебного разбирательства. Так, на каждые девять случаев изменения квалификации преступлений в стадии судебного разбирательства по изученным нами делам о преступлениях несовершеннолетних приходится лишь один случай изменения квалификации в стадии предания суду. Такое положение частично объясняется тем, что обстоятельства, вызывающие изменение в квалификации, выявляются или же, будучи известными ранее, в достаточной степени подтверждаются лишь

в ходе судебного разбирательства. Однако нередко переквалификация преступления не производится и тогда, когда необходимость в ней, казалось бы, не может вызывать сомнений. Нередко это результат либо поверхностного ознакомления с фактическими и юридическими признаками содеянного, либо недостаточного знания уголовного законодательства и официальных разъяснений по поводу его применения. Сказывается и то, что многие судьи не придают должного значения переквалификации преступления в этой стадии процесса, считая, что ошибку в квалификации с меньшим риском можно исправить в стадии судебного разбирательства.

Подобное отношение к проверке законности применения уголовного закона приносит вред. Неисправление юридической квалификации в стадии предания суду — это нарушение законных интересов обвиняемого и его права на защиту. Оно может повлечь усугубление в стадии судебного разбирательства допущенной ошибки. С этой точки зрения правильный подход к проверке квалификации содеянного выступает как одна из гарантий осуществления правосудия в соответствии с законом, способствует повышению авторитета суда.

В тех случаях, когда взрослые лица привлекаются к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, как правило, по этим же уголовным делам проходят в качестве обвиняемых и несовершеннолетние соучастники преступления. Учитывая связь, существующую между преступными деяниями взрослых и несовершеннолетних, проверку правильности квалификации преступления по ст. 208 УК УССР можно рассматривать как особенность по делам данной категории.

В процессе такой проверки необходимо иметь в виду, что состав преступления — вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность — образуют действия лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, совершенные умышленно*, направленные на возбуждение желания, стремления у несовершеннолетнего участвовать в совершении одного или нескольких преступлений. Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность предполагает все виды физического насилия и психического воздействия, например, убеждение, запугивание, обман, возбуждение чувства мести, зависти или других низменных

* В этой связи в каждом конкретном случае важно установить с достаточной очевидностью, сознавал ли взрослый или допускал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в преступную или иную антиобщественную деятельность.

побуждений, предложение совершить преступление, обещание приобрести или сбыть похищенное, дача совета о месте и способах совершения или сокрытия следов преступления, распитие спиртных напитков с несовершеннолетним в целях облегчения склонения его к совершению преступления и др.¹³ Перечисленные конкретные виды психического воздействия или физического насилия в тех или иных формах отдельно или в какой-то совокупности встречаются в подавляющем большинстве поступающих в суды дел, по которым лица привлекаются к ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.

Следует также указать, что нередко взрослые лица осуществляют подстрекательские или организаторские действия, которые формально могут подпадать под признаки подстрекателя или организатора, регламентируемые в ст. 19 УК УССР (соучастие). Однако если при применении института соучастия необходимо наличие определенных преступных последствий, то при аналогичных действиях в отношении несовершеннолетних такие последствия для квалификации преступления по ст. 208 УК УССР не обязательны.

Практически важные разъяснения, касающиеся квалификации деяний по ст. 208 УК УССР, дал Пленум Верховного Суда СССР, в соответствии с которыми суд при проверке правильности квалификации должен учитывать, что: а) действия совершеннолетнего участника преступления, вовлекшего в совершение этого преступления несовершеннолетнего, достигшего возраста, указанного в ст. 10 Основ уголовного законодательства, квалифицируются по совокупности статей, предусматривающих ответственность за совершенное совместно с несовершеннолетним конкретное преступление и вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность, т. е. и по ст. 208 УК УССР; б) для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК УССР, не имеет значения поведение несовершеннолетнего до момента его вовлечения взрослым лицом в преступную или иную антиобщественную деятельность¹⁴. Последнее разъяснение обусловлено, очевидно, намерением подчеркнуть, что действия взрослых лиц, направленные на приобщение подростков к совершению преступного деяния, носят преступный характер независимо от прежней антисоциальной деятельности субъектов вовлечения, степени сформированности их антиобщественной ориентации, которая нередко бывает выше, чем у взрослых соучастников преступления. Взрослый организатор и подстрекатель не всегда располагает достоверной инфор-

мацией о прежнем антисоциальном поведении подростка и самым важным в уголовно-правовом аспекте является констатация причинной связи между действиями взрослого организатора или подстрекателя и наступившими социально-вредными последствиями.

В случае изменения в стадии предания суду квалификации преступления суд обязан вручить копию определения распорядительного заседания суда несовершеннолетнему подсудимому и его законному представителю. Такой вывод, по нашему мнению, логически вытекает из предусмотренной ст. 254 УПК УССР обязанности суда вручить обоим указанным лицам копию обвинительного заключения, учитывая, что отражаемое в определении распорядительного заседания суда изменение квалификации означает и изменение соответствующей части обвинительного заключения.

В тех случаях, когда выясняется надобность изменить квалификацию на статью уголовного закона, предусматривающую ответственность за совершение преступления такой же или большей тяжести, или на статью уголовного закона о менее тяжком преступлении, если эта переквалификация связана с изменением формулировки обвинения в том смысле, что изменение требует не только исключения из формулировки отдельных фактических обстоятельств, но и введения в нее новых, уголовное дело подлежит возвращению на дополнительное расследование*. Возвращается дело на дополнительное расследование и тогда, когда возникает необходимость без изменения формулировки обвинения дополнительно квалифицировать действия обвиняемого еще по одной или нескольким статьям уголовного закона о менее тяжком преступлении. В противном случае право обвиняемого на защиту было бы нарушено.

Перечисленные выше ситуации практически охватывают почти все случаи, когда дела о преступлениях несовершеннолетних возвращаются из распорядительного заседания в органы предварительного следствия для переквалификации действий обвиняемых.

Обязанность выяснить вопрос о том, были ли соблюдены требования уголовно-процессуального закона на предшествующих стадиях уголовного процесса формулируется в ряде пунктов ст. 242 УК УССР. На все выявленные

* Из числа дел о преступлениях несовершеннолетних, возврата на дополнительное расследование, по этим основаниям, по нашим данным, возвращается каждое десятое — двенадцатое дело.

нарушения процессуальных требований орган суда должен соответствующим образом реагировать. Если эти нарушения являются существенными, то согласно п. 2 ст. 246 УПК УССР суд в распорядительном заседании возвращает дело на дополнительное расследование. Под существенными нарушениями уголовно-процессуального закона в стадии расследования следует понимать также нарушения, которые ограничили обвиняемого в осуществлении его права на защиту или ограничили права потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, или иначе препятствовали или могли воспрепятствовать объективно, полно и всесторонне установить обстоятельства, составляющие предмет доказывания по делу.

Приведенные признаки процессуальных нарушений носят весьма общий характер. Во многих случаях определить существенность нарушений возможно лишь в зависимости от особенностей конкретного дела и влияния нарушений на результаты расследования. Тем не менее некоторые процессуальные нарушения сами по себе настолько серьезны, что могут быть названы существенными и без учета этих особенностей. К ним, в частности, следует отнести несоблюдение требования закона о допуске защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних с момента предъявления обвинения⁵. В данном случае на серьезность нарушения указывает само назначение закона — создать существенные дополнительные гарантии права на защиту лица, которое в связи со своим возрастом не может в полной мере осуществлять это право.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает определенную форму собирания, закрепления и исследования доказательств. Нарушение этой формы может быть столь существенным, что без возвращения дела на дополнительное расследование рассмотрение его по существу становится невозможным. Закон, например, предусматривает определенные правила для допроса несовершеннолетних свидетелей в возрасте до 14 лет. Так, допрос их должен производиться в присутствии педагога, а при необходимости — врача, родителей или иных законных представителей (ст. 168 УПК УССР). Нарушение этих правил может быть признано существенным, если оно усиливает сомнение у судей в том, что показания несовершеннолетнего свидетеля можно рассматривать как доказательство а сами эти показания имеют важное значение для разрешения дела.

Существенными нарушениями, влекущими за собой возвращение дела на дополнительное расследование, мо-

гут быть признаны нарушения органами расследования требований закона об обязательном назначении экспертизы, о соблюдении порядка выделения или объединения дел и другие. Такого характера нарушением уголовно-процессуального закона Пленум Верховного Суда СССР назвал, в частности, проведение предварительного расследования по материалам, выделенным из другого дела в отдельное производство в отношении нового лица по новому обвинению без возбуждения уголовного дела⁶.

Необходимость строжайшего соблюдения при производстве следствия уголовно-процессуальных норм, применение которых возможно лишь по делам о преступлениях несовершеннолетних, учитывающих возрастные особенности подростков, определяется в основном тем, что они подчинены задачам увеличения гарантий установления истины, реального обеспечения прав и законных интересов правонарушителя, а также максимального воспитательного воздействия уголовного процесса. Учитывая это, нарушения требований и положений закона, касающихся судопроизводства по делам несовершеннолетних, должны рассматриваться как такие, которые, как правило, должны влечь за собой возвращение дела на дополнительное расследование из распорядительного заседания.

Обязанность проверить, составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями уголовно-процессуального кодекса, сформулирована в отдельном пункте (п. 6 ст. 242 УПК УССР), что указывает на то особое значение, которое придает законодатель проверке этого документа в стадии предания суду. Закон (ст. 223 УПК УССР) довольно подробно регламентирует содержание обвинительного заключения. Однако не все из перечисленных в этой статье требований являются такими, невыполнение которых должно обязательно влечь за собой возвращение дела в прокуратуру для пересоставления обвинительного заключения. Такая необходимость вызывается лишь существенными нарушениями. К ним в частности, можно отнести отсутствие в описательной части обвинительного заключения ссылок на доказательства, указывающие на событие преступления и участие в нем обвиняемого, в резолютивной — фактическое отсутствие формулировки обвинения или ссылки на юридическую квалификацию действий обвиняемого. Существенным нарушением процессуального закона должно быть признано отсутствие прилагаемого к обвинительному заключению в соответствии со ст. 224 УПК УССР списка лиц, подлежащих, по мнению следователя, вызову в судебное заседание.

На существенность этого нарушения указывает тот факт, что данное приложение играет немаловажную роль в обеспечении обвиняемому его законных интересов и права на защиту. Так, благодаря ему обвиняемый заблаговременно знает, какие лица будут вызваны в судебное заседание, и сообразно с этим готовится к защите. По этой причине представляется недопустимым приобщение указанного списка к обвинительному заключению в первой судебной стадии судопроизводства.

Сказанное позволяет заключить, что проверка обвинительного заключения производится путем сравнения его структуры и содержания с требованиями статей 223 и 224 УПК УССР с последующей, в случае выявления нарушений, оценкой степени существенности этих нарушений.

Проверка правильности составления обвинительного заключения по делам о преступлениях несовершеннолетних должна быть произведена с особой тщательностью и под особым углом зрения. Обусловливается это некоторой спецификой составления этого процессуального акта по данным делам. В основе ее лежат специфика предмета и пределов доказывания по делам несовершеннолетних, необходимость в дополнительных гарантиях права на защиту несовершеннолетнего обвиняемого, особое значение воспитательного воздействия уголовного судопроизводства. По этой причине в обвинительном заключении должны быть обстоятельно изложены не только признаки деяния, вменяемого в вину, и формируемое на этой основе обвинение, но и, в частности, основные результаты выяснения условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, данные, характеризующие его личность, обстоятельства, отрицательно влияющие на воспитание обвиняемого. Повышенные требования должны предъявляться к мотивировке обвинительного заключения, а также к ясности, четкости и точности изложения текста этого документа. Важно, чтобы обвинительное заключение было составлено таким образом, чтобы оно было правильно понято и усвоено несовершеннолетним. Благодаря этому повышаются гарантии осуществления обвиняемым своих прав, увеличиваются возможности оказания на него воспитательного воздействия.

Мы полагаем, что повышенные общие, а также специальные требования к составлению обвинительного заключения по делам о преступлениях несовершеннолетних должны соответствующим образом учитываться при определении степени существенности того или иного нарушения требований закона о составлении обвинительного за-

ключения. В этой связи, например, возможны случаи, когда при аналогичных условиях одни и те же нарушения правил составления обвинительного заключения по делу о преступлении несовершеннолетнего и по делу о преступлении взрослого могут быть оценены по разному, т. е. как нарушения несущественные и существенные.

Успешное выполнение задач уголовного судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних в немалой степени зависит от своевременного и правильного применения к ним в необходимых случаях мер пресечения. Разрешая вопрос о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетнего, кроме обстоятельств, указанных в статьях 148 и 150 УПК УССР, в особой степени учитываются и такие, как окружающая его обстановка и целесообразность изоляции от нее, причины и условия, способствовавшие совершению преступления, род занятий, наличие родителей и другие.

Следует учитывать и то, что правильно избранная мера пресечения может иногда иметь значение эффективной временной воспитательной меры. Справедливо подчеркивает Г. М. Миньковский, что «избрание в необходимых случаях определенной меры пресечения в отношении подростка, привлекаемого к уголовной ответственности, позволяет не только обеспечить установление истины по делу, но и создать условия для начала перевоспитания несовершеннолетнего правонарушителя уже в ходе расследования»¹⁷. Правильно примененная мера пресечения воздействует на волю, сознание и эмоции подростка, помогает ему критически оценивать те свои действия, в связи с которыми избрана эта мера, вызывает у него неприятные переживания и тем самым стимулирует потребность в изменении своего поведения.

Существенная роль меры пресечения в осуществлении задач правосудия, необходимость учета при ее избрании многочисленных обстоятельств, указывают на всю важность стоящей перед судом задачи по проверке правильности ее избрания. Так как применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних имеет свою специфику, то, разумеется, и эта проверка требует особого подхода. Она заключается в более тщательной и критической оценке мотивов избрания меры пресечения, и прежде всего такой, как заключение под стражу.

Ст. 149 УПК УССР предусматривает систему разнообразных мер пресечения. Кроме этого, к несовершеннолетним обвиняемым могут быть применены такие специфические меры пресечения, как передача под надзор родителей,

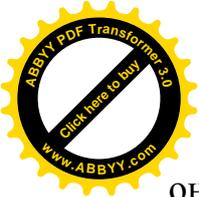
опекунов, попечителей или администрации детского учреждения (ст. 436 УПК УССР). Все это позволяет наиболее полно сочетать интересы и правосудия, и обвиняемых.

Известно, что среди мер пресечения наиболее часто применяется подписка о невыезде с постоянного места жительства и заключение под стражу. Изучение нами большого количества дел о преступлениях несовершеннолетних, показывает, что эта практика не составляет исключения и в отношении несовершеннолетних. Так, эти два вида пресечения избираются почти в девяти из десяти случаев. Заключение под стражу избирается в отношении каждого второго — третьего обвиняемого и преимущественно за совершение таких преступлений, как злостное хулиганство, разбойное нападение, квалифицированные виды грабежей и краж.

Личное поручительство и поручительство общественной организации или трудового коллектива применяются редко. Между тем при удачном выборе поручителя могут быть созданы достаточные нравственные препятствия к уклонению от следствия и суда, а также обеспечено надлежащее поведение лица, за которое поручались. Следует отметить, что несовершеннолетние, в силу своих возрастных психологических особенностей, избрание одной из данных мер пресечения могут особенно остро воспринимать как «ставку на доверие», а это обстоятельство создает не только надлежащие гарантии осуществления непосредственных целей применения меры пресечения, но и выступает как важный воспитательный момент. Редко избираются и специальные меры пресечения, применимые лишь в отношении несовершеннолетних, хотя во многих случаях они наилучшим образом могут обеспечить явку в соответствующие органы и надлежащее поведение обвиняемого, нежели любая мера пресечения, не связанная с лишением свободы.

Эффективность мер пресечения, предусмотренных ст. 436 УПК УССР, ни с теоретической, ни с практической точек зрения не вызывает сомнений. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР содержится рекомендация шире практиковать в качестве меры пресечения отдачу несовершеннолетних обвиняемых под надзор (присмотр) родителей (опекунов, попечителей)¹⁸. Однако по изученным нами делам мера пресечения в виде передачи несовершеннолетнего под надзор родителей применялась редко (в отношении 8 % обвиняемых).

Следует отметить, что самая строгая мера пресечения нередко применяется к несовершеннолетним тогда, когда

она недостаточно обусловлена конкретными обстоятельствами дела ¹⁹.

Если будет установлено, что мера пресечения была избрана в ходе предварительного расследования неправильно или изменились обстоятельства, которыми обосновывалось ее избрание, то она в распорядительном заседании суда подлежит изменению или отмене.

Однако, как свидетельствует изученная нами судебная практика по делам несовершеннолетних, решения об изменении меры пресечения принимаются очень редко (в среднем одно решение на 55—60 дел, по которым выносились определения о предании суду), хотя основания для таких решений встречаются значительно чаще.

Суду важно выяснить действительные основания избрания к несовершеннолетнему в стадии предварительного расследования меры пресечения. Однако из изученных нами дел почти в каждом пятом постановлении об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему отсутствовало указание на конкретное основание для ее применения. При избрании такой меры пресечения, как заключение под стражу, в качестве наиболее часто употребляемого основания называлась допустимость того, что обвиняемый может скрыться от следствия и суда. В 10 % случаев использовалось самостоятельное основание для применения меры пресечения в виде заключения под стражу — опасность совершенного несовершеннолетним преступления, указанное в ч. 2 ст. 155 УПК УССР.

Обычно в стадии предания суду изменяются или заменяются друг другом такие меры пресечения, как содержание под стражей и подписка о невыезде, в более редких случаях заменяются содержание под стражей и личное поручительство. В качестве оснований к принятию таких решений в большинстве случаев выступают данные о совершении обвиняемым новых антиобщественных действий, о его намерении уклониться от явки в суд, о его попытках воздействовать на свидетелей и потерпевших с целью склонить их к даче угодных ему показаний, а также переквалификация действий обвиняемого на статью закона, предусматривающую ответственность за преступление меньшей общественной опасности.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает, что при отсутствии достаточных оснований для применения меры пресечения у обвиняемого отбирается письменное обязательство являться по вызовам к следователю и в суд и сообщать о перемене места жительства (ст. 148 УПК УССР). Нам представляется, что этой мере процес-

суального принуждения, в сравнении с такой мерой пресечения, как подписка о невыезде, должно отдаваться предпочтение, если она применяется в отношении подростка, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности. Она не ограничивает свободу передвижения и в то же время реально обеспечивает необходимое в интересах правосудия поведение виновного лица. Следует, однако, отметить, что в практике деятельности следственных и судебных органов факультативность избрания меры пресечения учитывается крайне редко.

Резюмируя изложенное, следует прийти к выводу о том, что подписка о невыезде, которая в практике имеет наибольшее распространение (в сравнении с другими мерами пресечения, не связанными с лишением свободы), должна была бы занимать наименьший удельный вес среди других мер, избираемых в отношении несовершеннолетних, включая и обязательство являться по вызовам в следственные и судебные органы и сообщать о перемене места жительства. Далек не каждый несовершеннолетний в силу своих возрастных и психологических особенностей, особенно в возрасте до 16 лет, способен полностью осознать сущность подписки о невыезде, а при таком положении данная мера пресечения не может оказать на него достаточного сдерживающего и воспитательного влияния. Не без оснований УПК Молдавской и УПК Таджикской ССР не допускают применения подписки о невыезде к несовершеннолетнему обвиняемому.

2. Подготовка дел о преступлениях несовершеннолетних к рассмотрению в судебном заседании

В точном соответствии со ст. 237 УПК УССР к ведению распорядительного заседания относятся не только вопросы, выясняемые при предании обвиняемого суду, но и касающиеся подготовительных к суду действий. Поскольку все дела о преступлениях несовершеннолетних в обязательном порядке рассматриваются в распорядительном заседании, то и подготовка дел к слушанию осуществляется коллегиально.

Судебная практика свидетельствует о том, что полнота, всесторонность и правильный ход судебного разбирательства во многом зависят от того, насколько полно и качественно была проведена подготовка дела к рассмотрению в судебном заседании, насколько тесно она была увязана с предстоящим процессом и отвечала его задачам

Одна из важных предпосылок надлежащей подготовки дела к рассмотрению в судебном заседании — подробная регламентация подготовительных действий судьи или суда в распорядительном заседании. Учитывая это, законодатель в ст. 253 УПК УССР перечислил все основные вопросы, подлежащие разрешению при подготовке дела к судебному разбирательству. Эти вопросы могут быть сведены к следующим группам: 1) об участии представителей обвинения и защиты в судебном заседании; 2) о круге лиц, подлежащих вызову в судебное заседание; 3) о гласности, месте и времени судебного разбирательства; 4) об истребовании дополнительных доказательств и проведении иных подготовительных действий.

Разрешение указанных выше вопросов по делам о преступлениях несовершеннолетних имеет свои особенности, что обуславливается специальными правовыми нормами, применяемыми только по делам данной категории, наличием, а также спецификой реализации особых задач, стоящих перед судом при разбирательстве этих дел (всестороннее и углубленное изучение: личности несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания, причин и условий, способствовавших совершению преступления; внесение в судебный процесс наибольшего числа элементов воспитательного характера и т. д.).

В том случае, когда суд осуществляет подготовку дела о групповом преступлении, в том числе и с участием взрослого, ему предстоит разрешить дополнительные задачи, опосредовать применительно к особенностям дела ряд решений, основанных на требованиях уголовно-процессуального закона.

Рассмотрим особенности разрешения по делам о преступлениях несовершеннолетних вопросов, основанных на требованиях ст. 253 УПК УССР.

По делам о преступлениях несовершеннолетних участие прокурора обязательно в силу приказа Генерального Прокурора СССР. Следует отметить, что, как свидетельствует судебная практика, прокуроры лишь в редких случаях, преимущественно по независящим от них причинам, не принимают участия в рассмотрении дел данной категории.

Независимо от того, сообщил ли прокурор суду о своем намерении участвовать в деле или нет, суд в распорядительном заседании в соответствии со ст. 253 УПК УССР обязан разрешить вопрос об участии прокурора в судебном заседании. По делам о преступлениях несовершеннолетних судьи, как правило, положительно решают этот вопрос, учитывая важную роль прокурора в рассмотрении

данных дел, а также зная о наличии упомянутого ведомственного приказа.

В УПК УССР не содержится специального указания об обязательности для прокурора определения распорядительного заседания (или постановления судьи) о слушании дела с его участием. Несмотря на это, следует считать, что в тех случаях, когда в стадии предания суду принимается решение об участии в судебном разбирательстве прокурора, последний обязан принять в нем участие. Такой вывод вытекает из содержания ст. 289 УПК УССР, согласно которой неявка прокурора — процессуальное основание для обязательного отложения слушанием дела (если неявившегося прокурора невозможно заменить другим лицом).

Согласно ст. 45 УПК УССР, когда подсудимый — несовершеннолетний, участие защитника в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции обязательно. Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что участие защитника обязательно в судебном разбирательстве независимо от того, достиг ли обвиняемый, совершивший инкриминируемое ему деяние в возрасте до 18 лет, к этому времени совершеннолетия. Это правило относится и к случаям, когда лицо обвиняется в деяниях, одно из которых совершено им в возрасте до 18 лет, а другое — после достижения совершеннолетия²⁰. Поскольку установление факта совершения обвиняемым инкриминируемого ему деяния в возрасте до 18 лет предопределяет решение вопроса об участии защитника в рассмотрении дела, такая формулировка в резолютивной части определения распорядительного заседания, как «участие защитника в судебном заседании признать обязательным», неудачная. Между тем, как свидетельствует изученная нами судебная практика, именно такая или аналогичная по сути формулировка наиболее часто используется в документах о предании несовершеннолетних суду. Думается, что она правильна лишь в том случае, когда несовершеннолетний вообще отказался от защитника, а суд, используя право, предоставленное ему ст. 46 УПК УССР, с этим отказом не посчитался. Следует заметить, что иное решение суда практически вряд ли возможно, ибо трудно найти конкретные, разумные основания, которые могли бы убедить суд в целесообразности удовлетворить отказ несовершеннолетнего от защиты.

Помимо разрешаемого в принципе вопроса об участии защитника в судебном заседании в стадии предания суду может быть также решен вопрос и о допущении в качестве

защитника конкретного лица. Согласно закону в качестве

защитников допускаются адвокат, представители профессиональных союзов и других общественных организаций. По определению суда в качестве защитников могут быть допущены и близкие родственники или законные представители обвиняемого, а также другие лица. Однако практика свидетельствует, что для участия по делам о преступлениях несовершеннолетних, как правило, приглашается адвокат, причем соглашение на ведение дела чаще всего заключают родители или близкие родственники подростка по его поручению или с его согласия. Думается, что в случае разногласий в выборе адвоката между законными представителями и обвиняемым предпочтение должно быть отдано мнению последнего.

Адвоката, который осуществлял защиту несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии, обычно приглашают принять участие и в судебном заседании. Из этого правила, однако, наблюдается много исключений, что объясняется разными причинами: болезнью защитника, возникшей у него необходимостью участвовать в другом деле, отказом обвиняемого от услуг данного защитника и т. д. То обстоятельство, что участие защитника на предварительном следствии не обязательно влечет за собой его же участие в судебном заседании, всегда должно учитываться судьями во время подготовки дела к слушанию.

По делам о групповых преступлениях при решении вопроса о допущении в качестве защитника конкретного лица важно иметь в виду, что одно и то же лицо не может быть защитником двух или нескольких подсудимых, если интересы защиты одного из них противоречат интересам защиты другого. В тех случаях, когда по указанной причине участие в деле защитника, которого избрали обвиняемые, невозможно, суд обязан предложить одному из них пригласить другого защитника. Если по делу в качестве обвиняемого проходит взрослое лицо, то при прочих равных условиях предпочтительно, чтобы защиту несовершеннолетнего осуществлял тот адвокат, который уже осуществлял защиту несовершеннолетнего обвиняемого по этому же делу во время предварительного следствия.

Нам представляется, что даже в тех случаях, когда интересы защиты несовершеннолетнего и взрослого, проходящих по одному и тому же делу в качестве подсудимых, совпадают, целесообразно, чтобы защита осуществлялась все же разными лицами. Только в таких случаях возможно максимальное уделение внимания несовершенно

нолетнему и наиболее полное осуществление функций защиты. В случае, когда участие в деле защитника, которого избрал обвиняемый, невозможно, суд должен предложить пригласить другого защитника. Если к моменту предания суду поступила просьба обвиняемого назначить ему любого защитника через коллегия адвокатов, суд обязан принять меры к удовлетворению этой просьбы. Вопрос о назначении защитника через юридическую консультацию может быть решен в стадии предания суду и в случаях, когда несовершеннолетний обвиняемый вообще отказывается от защитника, а суд считает участие защитника обязательным; или же когда обвиняемый в категорической форме настаивает на вызове в суд лишь одного конкретного защитника, в то время как участие последнего в деле невозможно.

Обращает на себя внимание содержащаяся в ст. 255 УПК УССР обязанность судьи после предания обвиняемого суду обеспечить участникам процесса возможность ознакомиться с материалами дела, если они об этом заявят ходатайство. Толкование данного положения позволяет прийти к выводу, что судья может и не разрешить ознакомиться с материалами дела до решения о предании суду, т. е. ограничить права участников процесса, в том числе защитника, на определенном этапе движения- дела. В отдельных случаях это ограничение может быть нецелесообразным, не содействовать осуществлению права на защиту. Так, например, для того чтобы защитник, вступивший в свои права после поступления дела в суд, мог активно защищать интересы подростка в стадии предания суду, ему необходимо ознакомиться с делом до разрешения вопроса о предании суду. Важно при этом учесть, что все ходатайства рассматриваются судьями при предании суду, вслед за которым разрешение каких-либо ходатайств до судебного заседания законом не предусмотрено.

Обязанность разрешить вопросы о допуске общественного обвинителя и общественного защитника к участию в судебном заседании сформулирована в ст. 253 УПК УССР как обязанность разрешить вопросы «об участии общественного обвинителя и общественного защитника в судебном заседании». Такая формулировка не совсем удачная, ибо дает некоторые основания для ее произвольного, неправильного толкования. Так, отдельные судьи расценивают право разрешить вопрос об участии общественного обвинителя или общественного защитника как право обязать общественную организацию выделить общественного

обвинителя или общественного защитника для участия в судебном заседании.

Точнее было бы говорить не об участии, а о допуске их к этому участию. Ст. 41 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик устанавливает, что «представители общественных организаций трудящихся Могут быть по определению суда допущены (выделено нами.— В. Л.) к участию в судебном разбирательстве уголовных дел в качестве общественных обвинителей или защитников». О допуске представителей общественных организаций говорится и в ст. 265 УПК УССР. А этот допуск зависит от наличия соответствующего ходатайства общественной организации, коллектива трудящихся или представительного органа общественной организации. Выделение общественного обвинителя или общественного защитника — это их право, а не обязанность. Суд не вправе обязать их вынести об этом решение.

Известно, что участие общественного обвинителя и общественного защитника в судебном процессе рассматривается как фактор, namного усиливающий воспитательно-предупредительное значение судебного разбирательства дела. Инициативу выделить общественного обвинителя или общественного защитника, как правило, проявляет общественная организация (чаще всего профсоюзная или комсомольская). Весьма часто инициативу о выделении общественного обвинителя проявляет прокуратура. Просьбу о выделении общественного обвинителя может заявить потерпевший, а общественного защитника — обвиняемый или его адвокат.

Весьма важные обязанности по привлечению общественности к участию в деле ложатся на суд. Нам представляется, что суд не только должен широко разъяснять общественным организациям их право и порядок выделения для участия в судебном рассмотрении уголовных дел общественных обвинителей и общественных защитников, но и проявлять инициативу в выделении представителя общественности для участия в деле. Так, например, суд в распорядительном заседании, рассмотрев в принципе вопрос о возможности и целесообразности участия в деле представителя общественности, может довести до сведения соответствующих общественных организаций и трудовых коллективов свою точку зрения по поводу возможного участия их представителя в предстоящем судебном процессе. Конечно, суд не вправе указывать, кто именно — общественный обвинитель или общественный защитник должен, по мнению суда, быть выделен. В противном

случае позиция суда может выглядеть как предвзятая противоречить требованиям ст. 36 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Следует подчеркнуть, что выделенные представители общественности (общественные обвинители или общественные защитники) могут, на наш взгляд, выполнить свою роль лишь в том случае, если они хорошо знают подростка, его положительные и отрицательные стороны, достаточно хорошо ознакомлены с обстановкой, окружающей его на работе и дома. Поэтому представляется важным, чтобы судьи разъяснили организациям, предприятиям и учреждениям значение выделения именно таких представителей.

При рассмотрении вопроса о целесообразности проявить инициативу относительно выделения такого представителя общественности по групповому делу необходимо в особой мере учитывать тот факт, что выделение общественного защитника только лишь обвиняемому, характеризующие данные которого значительно хуже, а роль в совершении преступления не меньшая, чем другого соучастника, может способствовать возникновению у лиц, привлеченных к ответственности, а также у части публики, находящейся в зале суда, впечатления «неравноправного положения» подсудимых в судебном заседании и в конечном итоге отрицательно сказаться на воспитательном воздействии судебного процесса.

Определяя круг лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, судьи разрешают, с одной стороны, задачи, связанные с проверкой правильности составления следователем списка лиц, которых необходимо, по его мнению, вызвать в суд (не отсутствуют ли в этом списке лица, которых следователь должен был и мог в него включить), а с другой — задачи, связанные с установлением круга лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

Обязанность вызова в судебное заседание законного представителя несовершеннолетнего подсудимого прямо

* При этом выясняется также вопрос, правильно ли следователь указал процессуальное положение тех или иных лиц, перечисленных в списке, приложенном к обвинительному заключению, и целесообразен их вызов в судебное заседание.

** В число таких лиц, в частности, входят: родители или другие законные представители несовершеннолетних подсудимых (если вопрос об их представительстве не был решен во время предварительного следствия), представители предприятий, учреждений и организаций, которые по делам о преступлениях несовершеннолетних подлежат вызову в судебное заседание для допроса по поводу условий жизни и воспитания подсудимого и других обстоятельств дела.

предусмотрена законом (ст. 441 УПК УССР). Родители подростка — это его законные представители, и предполагается, что они в этом качестве автоматически могут принимать участие в деле *.

Нам представляется правильным такой порядок, при котором конкретная кандидатура лица, являющегося законным представителем, тщательно обсуждается с точки зрения целесообразности участия в деле именно в качестве законного представителя несовершеннолетнего подсудимого. По такому пути идет и судебная практика. Нельзя не учитывать, что в отдельных случаях присутствие того или иного законного представителя в судебном заседании может нанести вред интересам несовершеннолетнего подсудимого, воспрепятствовать выполнению задач, стоящих перед судом в процессе. В исключительных случаях суд вправе своим мотивированным определением ограничить участие законного представителя в той или иной части судебного заседания или устранить его от участия в судебном разбирательстве и допустить вместо него другого законного представителя. Однако нередко достаточные данные в отношении необходимости принять именно такое решение имеются и до судебного разбирательства.

Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что вопрос о вызове законного представителя должен решаться в стадии предания суду²². Практика свидетельствует, что суды придерживаются данной рекомендации. Возможны, однако, случаи, когда разрешение вопроса о допуске законного представителя целесообразно специально перенести в подготовительную часть судебного заседания. Такое перенесение может быть уместным, когда из-за отсутствия в материалах дела достаточных данных о законных представителях у суда возникают сомнения в правильности того или иного решения (такие случаи, например, возможны, когда родители вовсе не допрашивались во время предварительного следствия, когда в деле отсутствуют сведения о втором из родителей). В этом случае, вызвав обоих родителей подсудимого в судебное заседание и выяснив необходимые данные с учетом их мнения, а также мнения про

* Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что несовершеннолетние подсудимые пользуются помощью законного представителя и в случаях, когда они не имеют родителей и проживают одни или у лиц, не оформленных надлежащим образом как опекуны и попечители. В этих случаях в качестве законных представителей суды, в соответствии со ст. 27 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, должны вызывать представителя органов опеки и попечительства²¹

курора и защитника по разрешаемому вопросу суд может принять наиболее правильное решение.

Родители или иные законные представители несовершеннолетнего обычно лучше других лиц знают круг знакомств подростка, влияние, которое на него оказывают друзья. Нередко они могут дать весьма ценные сведения, касающиеся условий формирования групп с той или иной степенью антиобщественной направленности, помочь выявить всех соучастников преступления. По делам о групповых преступлениях их показания по данному вопросу могут иметь для суда особо важное значение, в частности, в плане установления степени индивидуальной ответственности виновных лиц, а также в целях принятия конкретных профилактических мероприятий.

Обычно в одном лице соединяются и подсудимый, и гражданский ответчик. Однако это соединение не всегда возможно; в ряде случаев закон возлагает материальную ответственность не на самого причинителя вреда, а на других лиц. Так, согласно ст. 51 УПК УССР, в качестве гражданских ответчиков могут быть привлечены родители, опекуны, попечители или другие лица, а также учреждения, предприятия и организации, которые в силу закона несут материальную ответственность за ущерб, причиненный преступными действиями обвиняемого.

При разрешении вопроса о привлечении надлежащего гражданского ответчика по делу о преступлении несовершеннолетнего исходят из гражданско-правовых норм, предусматривающих материальную ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним (статьи 446—447 ГК УССР). По искам о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетними, достигшими 15-летнего возраста, суды должны привлекать в необходимых случаях к участию в деле в качестве ответчиков родителей (усыновителей) или попечителей несовершеннолетних, причем их ответственность является дополнительной, субсидиарной. В судебной практике виновное поведение родителей (усыновителей), опекунов или попечителей усматривается как в неосуществлении ими надлежащего контроля за подростками в момент причинения вреда, так и в ненадлежащем их воспитании или неправомерном использовании своих прав по отношению к ним.

Судебная практика по делам о преступлениях несовершеннолетних показывает, что в списки лиц, подлежащих вызову в суд, в большинстве случаев дополнительно включаются лица, которые несли в прошлом или несут в настоящем ответственность за воспитание подростка (класс-

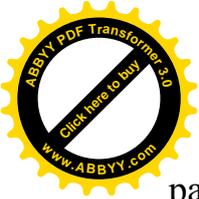

ный руководитель, мастер, бригадир, близкий родственник и т. д.). Особенно много ценной информации, касающейся личности несовершеннолетнего и окружавшей его среды, могут дать представители предприятия, учреждения или организации, в которых учился или работал несовершеннолетний подсудимый. Вызовом этих лиц в судебное заседание прежде всего преследуется цель, чтобы они непосредственно на материалах судебного процесса уяснили недостатки в воспитательной работе, причины и условия, способствовавшие совершению преступления, проинформировали об этом коллектив, помогли принять действенные меры, направленные на улучшение воспитания молодежи и устранение условий, способствующих совершению преступлений.

Вместе с тем, поскольку в соответствии со ст. 443 УПК УССР указанные лица вправе давать в судебном заседании объяснения, а в необходимых случаях они могут быть допрошены в качестве свидетелей, суду при выполнении требований закона о вызове этих представителей в заседание необходимо учитывать, что наибольшую ценность могут иметь показания тех представителей, которые хорошо ознакомлены с условиями жизни и нравственного формирования подростка, и могут дать ему обстоятельную характеристику. Практика свидетельствует, что в судебное заседание редко вызываются представители общественных организаций по месту работы родителей подсудимого, или лиц, их заменяющих, хотя иногда этим суд упускает возможность более детально разобраться в обстановке, окружающей подсудимого, а также в конкретных причинах и условиях, способствовавших совершению им преступления.

На наш взгляд, целесообразно, чтобы одновременно с вызовом в судебное заседание представителей тех или иных учреждений или организаций, суд в необходимых случаях доводит до их сведения и те основные вопросы, ответы на которые они, по мнению суда, должны дать. Такая практика способствовала бы лучшей подготовке указанных лиц к выступлению в судебном заседании и тем самым более полному выяснению условий жизни и нравственного формирования подсудимого.

Весьма важные сведения могут сообщить суду соседи подсудимого по квартире или дому, его товарищи и друзья по месту жительства. Они могут дать ценную информацию, в частности, о том, как и с кем подросток проводит свободное время, каковы его связи и знакомства, что по групповому делу нередко позволяет более глубоко

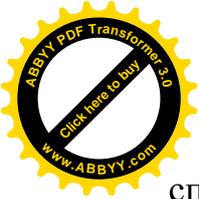
разобраться в «механизме» взаимоотношений между под судимыми, выявить всех соучастников преступления.

Характерная особенность судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних — участие по таким делам представителя комиссии по делам несовершеннолетних. Главными задачами этих комиссий являются, как известно, организация работы по предупреждению безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних, трудоустройство, направление в детские учреждения и охрана прав подростков, координация усилий государственных органов и общественных организаций по указанным вопросам, рассмотрение дел о правонарушениях несовершеннолетних.

Исходя из этой роли комиссий, установление и укрепление постоянной и деловой связи между судами и комиссиями приобретает большое значение в общей борьбе с правонарушениями и преступлениями несовершеннолетних. Для практического осуществления своих задач комиссии должны хорошо знать проводимую судами работу по борьбе с преступностью. Каждый судебный процесс над несовершеннолетним может дать комиссии ценную информацию о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления или другого правонарушения; о формировании в микрорайонах уличных групп подростков и их поведении; о подростках, склонных к правонарушениям и нуждающихся в той или иной государственной и общественной помощи; может помочь уяснить недостатки в борьбе с безнадзорностью и правонарушениями, указать на те конкретные и реальные меры, которые следует предпринять в целях наиболее успешного выполнения стоящих перед комиссией задач. В этом плане большое значение приобретает личное участие представителя комиссии в судебном процессе над несовершеннолетним.

Учитывая существенную роль комиссий по делам несовершеннолетних в борьбе с безнадзорностью и правонарушениями подростков, законодатель предоставил представителю комиссии ряд важных процессуальных прав и обязал суды извещать комиссию о времени и месте судебного разбирательства дела (ст. 442 УПК УССР). Чтобы помочь комиссии правильно сориентироваться в вопросе о направлении своего представителя, суду необходимо одновременно сообщать свое мнение о важности участия такого представителя в судебном процессе.

Мы считаем, что вопрос об участии представителя комиссии должен решаться в каждом конкретном случае в зависимости от личности подсудимого, причин и условий,

способствовавших совершению преступления, и других обстоятельств. Если комиссия, например, раньше уже рассматривала на своем заседании дела о правонарушениях несовершеннолетнего, или же несовершеннолетние свидетели или потерпевшие требуют специального контроля за их поведением, или если комиссия может принять на основании дела какие-то действенные общепреventивные меры, тогда целесообразно участие представителя комиссии в судебном процессе.

Однако вызов его в суд может быть попросту бесполезным, если комиссия не знает правонарушителя, в перспективе не имеет возможности предпринять каких-либо специальных воспитательных и предупредительных мер. Кроме таких критериев, как ценность информации, которую может получить представитель комиссии для деятельности своей организации, полезности выводов, которые могут быть им сделаны, важным критерием является и та помощь, которую он способен оказать суду во время разбирательства дела. Этими соображениями (в конструктивном плане) должен руководствоваться суд при решении вопроса о вызове в судебное заседание и представителя инспекции по делам несовершеннолетних.

В соответствии с п. 5 ст. 253 УПК УССР суд вправе в случае необходимости принять меры к истребованию дополнительных доказательств. Так как эти доказательства подлежат истребованию в порядке подготовки дела к судебному разбирательству, то, следовательно, в данном случае имеются в виду те доказательства, отсутствие которых не ставит под сомнение правильность самого решения о предании обвиняемого суду и назначении дела к рассмотрению в судебном заседании.

Судебная практика свидетельствует, что истребование доказательств достигается путем вызова в судебное заседание дополнительных свидетелей, истребования документов и вещественных доказательств. По изученным нами делам о преступлениях несовершеннолетних чаще всего дополнительно вызывались свидетели для дачи показаний по вопросам об условиях жизни и нравственного формирования подсудимого, истребовались: характеристика на подсудимых, документы, удостоверяющие или уточняющие их анкетные данные; документы о судимости (копия судебного приговора, справка органов МВД о судимости), решения комиссий по делам несовершеннолетних, справка о состоянии здоровья. В ряде случаев истребовались материалы обследований условий жизни и воспитания подрост-

ков, произведенных представителями общественных организаций или органов народного образования.

Особо следует указать на всю важность тщательного выяснения судьями вопроса о том, нет ли надобности в истребовании дополнительных документов, характеризующих личность подростка. Как свидетельствует практика, обычно достаточной гарантией получения исчерпывающей характеристики является перечисление в письменном требовании выдать характеристику тех вопросов, ответы на которые, по мнению судьи, должны найти свое отражение Ш в этом документе. Поэтому представляется правильной практика судов, которые при истребовании дополнительных характеристик, как правило, указывают и вопросы, которые в особой мере интересуют суд. Иногда бывает целесообразным вызов и допрос одного или нескольких лиц, подписавших характеристику на несовершеннолетнего обвиняемого или подсудимого. Их показания не только позволяют проверить истинность имеющейся в деле характеристики, но и существенно ее дополнить.

Органы предварительного следствия обычно редко требуют характеристики с предыдущего места работы несовершеннолетнего или же с места оставленной им учебы. Между тем эти документы нередко имеют немаловажное значение, и также могут быть истребованы судом в порядке подготовки дела к рассмотрению в судебном заседании.

Помимо перечисленных в ст. 253 УПК УССР и рассмотренных нами конкретных вопросов, судьи разрешают и «все другие вопросы, касающиеся подготовительных к суду действий» (п. 11 ст. 253 УПК). К их числу, по нашему мнению, могут быть отнесены действия, обеспечивающие: а) своевременную явку лиц, подлежащих вызову в судебное заседание; б) заблаговременную явку народных заседателей в суд (за один-два дня до начала судебного заседания) и ознакомление их с материалами дела и необходимыми законодательными актами; в) своевременное извещение соответствующих лиц, а также предприятий, учреждений и организаций о предстоящем процессе; г) прокурору, общественному обвинителю, подсудимому, его защитнику, общественному защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу и их представителям, если они об этом заявят ходатайство, возможность ознакомиться с материалами дела, а гражданскому ответчику и его представителю — с материалами, касающимися гражданского; иска; д) вручение подсудимому копии обвинительного заключения не позднее чем за трое суток до дня рассмотре-

ния дела в суде; е) вручение подсудимому копии определения распорядительного заседания суда, если в стадии предания суду было изменено обвинительное заключение или список лиц, подлежащих вызову в суд. По делам о преступлениях несовершеннолетних судья обязан также обеспечить вручение законному представителю несовершеннолетнего копии обвинительного заключения и копии документов о предании суду, если в данной стадии судопроизводства было изменено обвинительное заключение или список лиц, вызываемых в судебное заседание.

Нами были рассмотрены основные вопросы, касающиеся подготовки дел о преступлениях несовершеннолетних к рассмотрению в судебном заседании. Вместе с тем по обстоятельствам конкретного дела могут возникать и некоторые другие вопросы, отличающиеся своими особенностями разрешения, связанные с обеспечением своевременного и качественного судебного разбирательства.

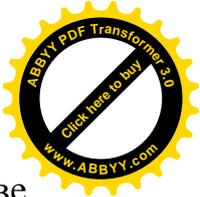
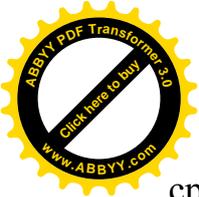
ГЛАВА III СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1. Принципы судопроизводства, имеющие особое воспитательное значение при судебном рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних

Действующее законодательство видит задачи уголовного судопроизводства в быстром и полном раскрытии преступлений, изобличении виновных и обеспечении правильного применения закона «с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден» (ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик). Добиваясь обязательного раскрытия каждого случая преступного поведения и справедливого наказания виновного, Советское государство предупреждает тем самым совершение преступлений. Итак, наказание должно быть неотвратимым и справедливым, соответствовать степени вины лица, совершившего преступление.

Однако в мерах принуждения, предусмотренных уголовным законом, всегда и особенно отчетливо для несовершеннолетних главенствующую роль играет воспитательное воздействие, а не карательное. Анализ приведенной выше статьи закона, а также ст. 20 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и других законоположений позволяет сделать вывод, что наряду с общей задачей — способствовать искоренению преступности — наказание призвано предупреждать совершение новых преступлений осужденными (частное предупреждение), а также иными лицами (общее предупреждение), исправлять и перевоспитывать осужденных. Воспитывает как акт правосудия, в котором правильно отражена степень общественной опасности преступления, так и судебный процесс, проведенный с максимальной достоверностью в исследовании доказательств, с полным осуществлением принципа публичности, со строгим соблюдением процессуальной формы, на высоком культурном уровне.

Эта важная задача советского суда закреплена непо-

средственно в законодательстве. Так, в ст. 3 Закона о судеустройстве Украинской ССР предусмотрено: «Всею своею деятельностью суд воспитывает советских граждан в

духе преданности Родине и делу коммунизма, в духе точного и неуклонного исполнения Конституции СССР, Конституции Украинской ССР и советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, соблюдения дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правам, чести и достоинству граждан, к правилам социалистического общежития. Применяя меры уголовного наказания, суд не только наказывает преступников, но также имеет своей целью их исправление и перевоспитание».

Таким образом, закон определяет четкую программу воспитательной деятельности суда, идейные истоки которой содержатся в работах и отдельных высказываниях В. И. Ленина.

В современных условиях возрастает организаторская и воспитательная роль Советского государства, а в связи с этим — и роль правосудия как одной из отраслей государственной деятельности. Воспитательные задачи советского суда по уголовным делам проникнуты в высшей степени началом общественного, публичного интереса. Реализация этих задач в отношении несовершеннолетних имеет особо важное значение и свою специфику. В постановлениях Пленума Верховного Суда СССР, вытекающих из решений партийных съездов, специальное внимание уделяется рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних и при этом особый акцент делается на повышении воспитательно-предупредительного значения судебных процессов по делам такой категории¹. Общие задачи конкретизируются в постановлениях или отдельных пунктах постановлений Пленума Верховного Суда СССР, пленумов Верховных Судов республик, специально посвященных вопросам рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних.

Характеризуя с общих позиций воспитательную деятельность суда в современных условиях, следует сказать, что она охватывает широкий круг вопросов. Важной составной частью единого процесса коммунистического воспитания является нравственное воспитание, под которым применительно к уголовному судопроизводству понимается процесс искоренения у отдельных лиц отрицательных нравственных качеств и формирования у всех граждан положительных, т. е. таких, которые соответствуют требованиям коммунистической морали.

Нравственное воспитание теснейшим образом связано с другими элементами коммунистического воспитания идейно-политическим, понимаемым как система воспитательных воздействий, направленных на повышение сознательности, развитие деловой активности, искоренение в сознании отдельных граждан ошибочных антиобщественных и формирование у них правильных убеждений и взглядов на окружающий мир и общество; правовым, понимаемым как система действий, направленных на формирование и развитие у граждан правильного понимания правовых норм, формирование убеждения в необходимости их неукоснительного соблюдения. Перечисленные выше части единого процесса коммунистического воспитания занимают в целом основной объем воспитательной деятельности суда по уголовным делам.

Постоянное и всемерное повышение воспитательной роли советского суда — закономерное явление, непосредственное отражение того факта, что воспитательная функция в условиях социалистической действительности стала одной из главных функций советского государства. Она реализуется судом на основе применения принципов уголовного судопроизводства, дальнейшего их развития, конкретизации.

Принципы советского уголовного процесса (советского уголовного судопроизводства) в своей совокупности полно определяют социалистическую природу и демократическую сущность судопроизводства по уголовным делам, лежат в основе всей системы уголовно-процессуальных норм, призванных обеспечить успешное осуществление задач, стоящих перед органами предварительного расследования, прокуратуры и суда по борьбе с преступностью и охране прав граждан. Советский процессуальный закон обязательно закрепляет суть, содержание отдельных принципов и не обязательно — их название, которое может разработать процессуальная наука и воспринять практика. Характерным примером в этом плане может служить принцип публичности (официальности) процесса.

Принципы уголовного процесса в качестве руководящих идей, закрепленных в нормах права, являются «властными требованиями, обязывающими их (или разрешающими им) поступать так или иначе»². Эти требования выступают как ориентир и условие правильного законного осуществления задач уголовного судопроизводства. Принципы выражают общегосударственный, общественный интерес в сфере уголовного судопроизводства, И в этом аспекте осуществление каждого принципа может рассматри-

ваться как то или иное в большей или меньшей степени характерное проявление принципа публичности^{*}.

Конкретизируя принцип публичности в деятельности суда по делам о преступлениях несовершеннолетних, следует отметить, что проведение судом процесса в интересах Советского государства и общества означает, в частности, обязанность суда сосредоточить полное внимание на тех или иных моментах, имеющих воспитательное значение; сочетать инициативу и активность в осуществлении задач судопроизводства со всемерной защитой прав и законных интересов несовершеннолетних, учетом их индивидуальных особенностей.

Демократические принципы правосудия постоянно развиваются и совершенствуются. О том, что этот процесс происходит, в последнее время особенно активно, отчетливо свидетельствуют новые положения главы VII Конституции СССР 1977 г. и последующая законотворческая деятельность Советского государства в области правосудия.

Дальнейшее развертывание социалистической демократии в таком виде государственной деятельности, как правосудие, означает, в частности, все более широкое участие граждан в осуществлении правосудия, повышение активности общественности в судопроизводстве. Для этого создаются дополнительные условия. Так, впервые в Конституции СССР 1977 г. (ст. 152) и Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве в СССР 1980 г. (ст. 34) предусмотрена такая обязанность народных заседателей, как отчетность перед избирателями, что служит обеспечению связи между судом и обществом, способствует активизации и популяризации их деятельности по осуществлению правосудия.

В. И. Ленин, разрабатывая принципы организации и деятельности советского государственного аппарата, выдвинул важнейшее положение для организации и деятель

^{*} Под этим принципом понимается положение, обязывающее органы предварительного расследования, прокуратуру и суд в пределах своей компетенции обеспечить осуществление задач уголовного судопроизводства в полном соответствии с интересами Советского государства и общества, на основе строгого соблюдения уголовно-процессуального законодательства. Следует, однако, отметить, что эта дефиниция, как и любая дефиниция, сложного социально-правового понятия, является относительной и неполной. В содержание данного понятия необходимо, на наш взгляд, включить также обязанность наиболее полно и правильно реализовывать демократические принципы уголовного судопроизводства. При этом мы исходим, в частности, из того положения, что принципы процесса (как и принципы правосудия в целом) находятся в определенном соотношении с задачами уголовного судопроизводства, что принципы процесса вытекают из задач правосудия.

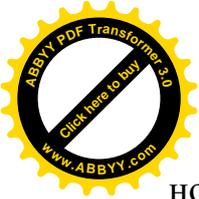

ности советского суда: «Нам надо судить самим. Граждане должны участвовать поголовно в суде и в управлении страны»³. Участие народных заседателей вместе с постоянным судьей в выполнении судебных функций выражает ленинскую идею широкого привлечения трудящихся к государственному управлению и является одним из ярких проявлений подлинного народовластия в Советском государстве.

Участие народных заседателей в отправлении правосудия уже само по себе призвано оказать воспитательное воздействие на подсудимых. Молодые люди обычно воспринимают народных заседателей как «лиц из народа», своих старших товарищей, учителей. Народным заседателям, как правило, хорошо известны местные условия, а зачастую и данные, характеризующие облик подсудимого. В свою очередь подсудимому могут быть известны высокие моральные качества разбирающих его дело народных заседателей, с которыми он ранее работал на одном предприятии, в одном колхозе, проживал в одном районе. Это способствует тому, что подсудимые глубже осознают справедливость состоявшегося над ним суда и вынесенного приговора⁴. Благодаря полному равенству прав народных заседателей и судей создается возможность для активного и решающего влияния их убеждения и мнения на принимаемые судом решения.

Закрепляя общеобязательность участия народных заседателей в суде первой инстанции, а также то положение, что народные заседатели пользуются всеми правами судьи (ст. 154), независимы и подчиняются только закону (ст. 155), Конституция СССР тем самым подчеркивает важность стимулирования активной деятельности народных заседателей, без которой невозможно надлежащее разрешение стоящих перед судом задач. В этом плане активная жизненная позиция народных заседателей при отправлении правосудия имеет первостепенное значение. По делам данной категории она тем выше, чем выше жизненный опыт народных заседателей, знание психологических особенностей подростков, умение оказать на них педагогическое воздействие. Отсюда и значение специализации народных заседателей по делам несовершеннолетних» о которой говорилось ранее.

Наиболее широкими возможностями воспитательного воздействия на молодых людей во время судебного процесса располагает судья, Это предполагает повышенную ответственность его за организацию и проведение воспитательной линии, соблюдение правил правовой и нравственно-

ной культуры. В этом аспекте важной задачей, стоящей перед судьей, является побуждение народных заседателей к активности в реализации своих прав и обязанностей в сфере правосудия.

Вся деятельность советского суда основывается на конституционном принципе независимости судей и подчинения их только закону. Судьи решают дела по своему внутреннему убеждению, по своей совести. Закон устанавливает запрет внешнего воздействия на судей в целях желательного для кого бы то ни было разрешения дела. Все попытки оказать давление на суд — незаконны. Принцип независимости судей и подчинения их только закону создает у граждан уверенность в том, что суд разрешил дело объективно, беспристрастно, без постороннего влияния, принял решение в соответствии с точно установленными данными, при безусловном выполнении норм материального и процессуального права. Это укрепляет авторитет суда и его решений, а следовательно, усиливает воспитательное воздействие суда на граждан⁵.

Выборность суда, равенство граждан перед законом, участие народных заседателей в осуществлении правосудия, независимость судей и подчинение их только закону, право досрочного отзыва судей и народных заседателей — эти и другие принципы, положенные в основу образования и деятельности советского суда, демонстрируют подлинно народный характер социалистической судебной системы. Дальнейшее совершенствование демократической организации советского суда, его деятельности, основанной на демократических конституционных принципах, делает все ближе и понятнее широким массам советских граждан цели и задачи советского суда, а следовательно, и делает суд все более действенным орудием воспитания.

Основные принципы советского правосудия — строжайшее соблюдение социалистической законности, гласность, устность, непосредственность — все это само по себе предопределяет в разносторонней и многогранной деятельности советских судебных органов осуществление воспитательной функции, предупреждение преступлений.

Говоря о значении осуществления судом принципа социалистической законности, прежде всего следует подчеркнуть, что неукоснительное соблюдение судом материального и процессуального закона во всех стадиях процесса — первооснова воздействия правосудия. Борясь с любыми нарушениями правовых норм, суд сам должен показывать пример глубочайшего уважения к закону. Нарушения законности, недопустимые в любом советском учреждении,

особенно нетерпимы в деятельности органов, на которые возложена государственная обязанность охранять закон и бороться с его нарушителями. Судебное разбирательство может выполнить свое назначение лишь при условии, если оно будет проходить при безупречном соблюдении процессуального закона. Процессуальная форма судебного разбирательства— форма целесообразная, рациональная, отвечающая нормам социалистической морали, имеет особое значение в плане самого широкого и действенного* осуществления судом воспитательных задач.

Правовые нормы, регламентирующие судебную деятельность, их гуманизм, демократический характер, высокая нравственность — прочная основа, позволяющая суду наиболее полно осуществлять свои функции. Не существует «второстепенных» процессуальных норм. Игнорирование процессуального порядка, процессуальное упрощенчество, какими бы мотивами они ни объяснялись, могут, в частности, создавать у участников процесса и других граждан впечатление о формальном отношении суда к выполнению своих обязанностей, о его предвзятости, что снижает воспитательно-предупредительное воздействие правосудия.

Между воспитательным воздействием судебного процесса и его культурой существует диалектическая взаимосвязь. Культура судебного процесса состоит, в частности, как в том, что процессуальный порядок безупречно соблюдается, так и в том, что он соблюдается на высоком культурном уровне. Неправильное, с отступлением от норм нравственности, а то и просто некультурное по своей форме применение правил судопроизводства может привести к противоположным их основному назначению результатам, полностью выхолостить содержащийся в них воспитательный заряд.

Таким образом, для осуществления действенного воспитательного и общепредупредительного эффекта судебного процесса по уголовному делу, для авторитета суда важна качественная процессуальная форма, строгое, культурное по своей сути и форме ее соблюдение.

Советский уголовно-процессуальный закон содержит, как известно, ряд специальных норм, применяемых только по делам о преступлениях несовершеннолетних, которые позволяют наиболее полно и реально обеспечить соблюдение интересов несовершеннолетних подсудимых, выявить причины и условия, способствовавшие совершению ими антиобщественных действий. Обеспечение возможности применения этих норм в стадии судебного разбирательства, надлежащая их реализация в свете изложенных

выше суждений приобретает особо важное значение. Следует подчеркнуть и огромное значение правильно составленного с учетом специфики дела текста приговора, общие условия которого подробно регламентированы статьями 333—335, а специальные (по делам несовершеннолетних) — ст. 446 УПК УССР.

Открытое судебное разбирательство, публичное провозглашение всех без исключения приговоров, широкое освещение в печати и при помощи других средств массовой информации судебной деятельности способствуют повышению уровня осуществления правосудия, выполнению задач, стоящих перед судом. Особо следует подчеркнуть важное значение гласности судопроизводства (открытого разбирательства дел) для обеспечения воспитательного эффекта, для правового воспитания граждан.

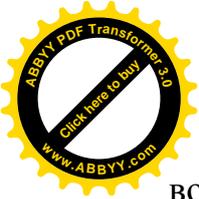
Указанное выше общее положение относится и к делам о преступлениях несовершеннолетних, хотя и в меньшей степени, чем к делам о преступлениях взрослых лиц. Это объясняется возрастными психологическими особенностями несовершеннолетних, которые при определенных условиях могут затруднять и даже препятствовать проведению эффективного воспитательного воздействия процесса, а также мешать выполнению других задач правосудия.

Вместе с тем следует решительно возразить против довольно распространенной точки зрения, что гласность процесса по делам о преступлениях несовершеннолетних в принципе должна носить ограниченный характер. По нашему мнению, полное (в рамках закона) ограничение гласности по делам этой категории должно носить характер исключения. Однако наряду с этим более широко может применяться частичное ограничение гласности процесса (выполнение отдельных действий в суде при закрытых дверях).

Представляется также целесообразным в воспитательных целях более широкое, чем это ныне имеет место на практике, использование судом права удаления несовершеннолетнего из зала суда на время производства отдельных действий (например, на время допроса родителей подростка).

Все сказанное выше относится главным образом к делам о преступлениях лиц в возрасте от 16 до 18 лет.

Возможность закрытого рассмотрения дел о преступлениях лиц не достигших 16-летнего возраста, прямо предусмотрена уголовно-процессуальным законом. Вполне понятно, что это ограничение вызвано спецификой психологических особенностей несовершеннолетних младшей

возрастной группы (из числа лиц, подлежащих за совершение преступлений уголовной ответственности) и обусловлено заботой советского законодателя о создании в необходимых случаях условий для установления истины по делу и достижению воспитательных целей процесса, Открытое судебное заседание нередко создает возможности для активного постороннего влияния на подсудимого, несовершеннолетних свидетелей, в отдельных случаях может оказать отрицательное воздействие на присутствующую в зале молодежь.

Однако и в этих случаях для принятия решения о проведении закрытого судебного заседания необходимы реальные, убедительные основания. При этом должны быть приняты во внимание и соответствующим образом оценены: общее интеллектуальное развитие подростка, особенности его характера, отношение к содеянному, характер самого преступного деяния, его поведение во время производства предварительного следствия.

С особым вниманием должен решаться вопрос о целесообразности проведения закрытого судебного разбирательства по делам о групповых преступлениях, имея при этом в виду, что по этим делам возрастает опасность отрицательного влияния на подростка гласности процесса. В наибольшей степени должны учитываться возможности запугивания подростка и иного негативного влияния со стороны различных преступных элементов, как сидящих на скамье подсудимых, так и остающихся «за кулисами событий».

Исходя из тех же воспитательных целей, представляется целесообразной такая практика, когда дела о половых преступлениях несовершеннолетних рассматриваются только в закрытых судебных заседаниях. Однако это не исключает возможности (целесообразности) проведения в отдельных случаях открытого процесса. На практике встречаются ситуации, когда именно такое решение представляется наиболее правильным.

Степень полноты воспитательного и предупредительного воздействия судебного процесса во многом зависят от того, насколько широкую гласность он получит, насколько к нему было привлечено внимание общественности, какое количество граждан имело возможность присутствовать в суде. В этой связи следует отметить, что один из самых эффективных методов расширения гласности — проведение выездных заседаний суда. На важность таких заседаний неоднократно указывалось в постановлениях ЦК КПСС и Советского правительства, Пленумов Верхов-

ного Суда СССР и УССР. Вместе с тем к решению вопроса о проведении выездных заседаний по делам о преступлениях несовершеннолетних следует, по общему мнению, подходить с осторожностью.

Обусловливается это прежде всего тем, что находящийся на скамье подсудимых подросток, в силу своих возрастных психологических особенностей, может иначе воспринимать обстановку выездного заседания, чем взрослый. В одном случае такой процесс может нанести ему глубокую психологическую травму, несовместимую с задачами правосудия, в другом — способствовать неправильному восприятию суда над ним и т. д. Иногда, представ перед знакомым коллективом, один подросток «замыкается», не отвечает на вопросы, скрывает обстоятельства происшедшего, другой, наоборот — проявляет «геройство», бахвалится, выгораживает соучастников преступления из ложно понимаемого чувства товарищества или же из страха перед ними. Все это, разумеется, усложняет разбирательство дела и может снизить воспитательное значение судебного процесса.

В частности, нельзя забывать возможную «привычную» обстановку в зале заседания суда: сочувствующие родственники, подбадривающие подсудимого приятели, а также малочисленная группа случайных посетителей, в принципе глубоко безразличных к происходящему в зале. Отсутствие объективной и явно порицающей подростка аудитории, а следовательно, и «накала» публичного осуждения, весьма часто снижает возможности воспитательного воздействия судебного процесса. Следует помнить и о том, что нередко увлекательность фабулы преступления может причинить ущерб воспитательному воздействию.

При рассмотрении вопроса о целесообразности проведения выездной сессии^{*} необходимо также учитывать, как воспримет дело аудитория, коллектив. «Вызовут действия преступников возмущение и осуждение коллектива, или, наоборот, жалость и сочувствие? Если имеются основания предполагать, что личность преступника, его тяжелое детство или иные биографические обстоятельства могут вызвать у аудитории чувство жалости и в какой-то мере заслонить тяжесть совершенного им преступления, то, очевидно, что выезжать с подобным делом нецелесообразно»⁶.

* В УПК УССР термин «выездная сессия» не употребляется. Вместе с тем «сессия» не противоречит значению латинского слова *sessio* (сидение), а сам термин, выражающий определенную форму деятельности суда, в известной мере воспринят практикой.

О настроении коллектива, о конкретной обстановке, сложившейся в связи с привлечением члена этого коллектива к уголовной ответственности, судья должен иметь реальное представление. Эти вопросы могут быть наиболее успешно выяснены им непосредственно там, где предполагается слушание дела, путем бесед с соответствующими представителями администрации и общественных организаций. При этом также могут быть согласованы и решены вопросы, связанные с подготовкой помещения, временем проведения процесса, оповещением о нем общественности. Представляется, что в тех случаях, когда судья не имеет возможности по каким-либо причинам выехать на намеченное место рассмотрения дела, он может поручить эту работу народному заседателю.

Практика показывает, что выездные сессии по делам о преступлениях несовершеннолетних в крупных городах проводятся, главным образом, по месту работы несовершеннолетних и, как правило, на предприятиях. Это объясняется тем, что большинство привлеченных к уголовной ответственности лиц в этих городах составляет рабочая молодежь. Принимается во внимание и то, что в производственных коллективах обычно существует наиболее благоприятная обстановка для выполнения задач, стоящих перед судом в выездной сессии.

Судьи с большой осторожностью относятся к проведению выездных сессий по делам о преступлениях несовершеннолетних в учебно-воспитательных учреждениях, в частности, в школах. Эта осторожность вполне обоснована. Следует помнить, что аудитория в таких учреждениях в своем большинстве состоит из подростков, многие из которых могут оказаться неподготовленными для правильного восприятия судебного процесса над их товарищем. Должна учитываться и возможная реакция тех учащихся, которые не могут присутствовать на процессе, но у которых сам факт рассмотрения уголовного дела в стенах их учебного заведения, «коридорные» разговоры вокруг дела, могут вызвать представление о подсудимом как о «герое». Тем не менее иногда решение о проведении выездного заседания непосредственно в учебном заведении может быть единственно правильным.

В том случае, когда явные недостатки воспитательной работы в учебном заведении в значительной мере способствовали становлению подростка на путь совершения правонарушений, судебное заседание полезно провести в присутствии педагогического коллектива этого учреждения.

Иногда полезно пригласить представителей и других учебно-воспитательных учреждений.

На практике встречаются случаи назначения заседаний по месту прежней работы или учебы подсудимого. Это особенно оправдывает себя, когда явно видна вина администрации предприятия, учреждения и их общественных организаций в оставлении несовершеннолетним работы или учебы, дает возможность наглядно продемонстрировать, к чему привело отсутствие заботы о дальнейшей судьбе члена их коллектива.

В отдельных случаях судебные заседания полезно проводить по месту работы родителей несовершеннолетних подсудимых. Хорошо организованные и проведенные, они могут оказывать огромное воспитательное и предупредительное воздействие на аудиторию. Особенно полезно их проводить, когда безответственное отношение родителей к воспитанию детей отчетливо выступает как одно из основных обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Относительно редко судебные заседания назначаются по месту жительства подсудимых. Между тем проведение таких заседаний также бывает полезным. Обстоятельствами, указывающими на целесообразность их проведения, могут быть: распространенность правонарушений среди несовершеннолетних и недостатки в организации досуга в районе жительства подсудимого, ненадлежащее воспитание детей со стороны родителей, аморальные поступки последних, антиобщественное поведение подростка по месту жительства и др.

В случаях, когда дело привлекает внимание широкой общественности, а рассмотрение его имеет большое воспитательное и предупредительное значение, дело может быть рассмотрено и там, где не знают подсудимого. Такое решение может быть обусловлено, например, тем, что место совершения преступления находится в микрорайоне, где особенно много наблюдалось случаев таких преступлений и где, в частности, подсудимый совершил типичные по форме своего внешнего проявления антиобщественные действия. Однако следует возразить против встречающихся в судебной практике случаев, когда дела о преступлениях несовершеннолетних без каких-либо оснований назначаются слушанием на объектах, не имеющих никакого отношения к подростку, и где ничего не знают ни о нем, ни о совершенном им преступлении.

Среди отдельных судей бытует мнение, что одним из важнейших обстоятельств, говорящих в пользу назначения

выездной сессии, является предварительно усматриваемая возможность определить подсудимому суровую меру наказания. Однако сущность выездной сессии заключается не в этом и, конечно, не в том, чтобы рассмотреть дело вне помещения суда, а в актуальности общественной значимости рассмотрения дела и его воспитательном и предупредительном воздействии. В этой связи небесполезно напомнить указание В. И. Ленина о том, что дела следует «выносить на публичный суд, не столько ради строгого наказания (может быть, достаточно будет выговора), но ради публичной огласки и разрушения всеобщего убеждения в ненаказуемости виновных»⁷.

При решении вопроса о назначении выездной сессии всегда необходимо учитывать, насколько хорошо расследовано дело, достаточно ли собрано доказательств, которые могли бы убедить аудиторию в виновности подсудимого, достаточно ли глубоко вскрыты причины и условия, способствовавшие совершению преступления, насколько они поучительны, будет ли рассмотрение дела способствовать повышению правосознания молодежи, формированию у нее высоких нравственных идеалов, породить неприимимость к фактам аморального поведения. Малоприемлемыми являются дела многоэпизодные, с большим числом лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, ибо их рассмотрение требует длительного времени.

Нередко имеют место случаи, когда приговор провозглашается в почти полностью опустевшей аудитории из-за того, что судебное разбирательство дела и постановление приговора затянулось на много часов. Понятно, что при этом смысл проведения выездной сессии всегда в какой-то мере утрачивается.

Вопрос о целесообразности проведения выездной сессии неразрывно связан с вопросом о конкретном месте рассмотрения дела. Поэтому представляется порочной практика, в соответствии с которой решение о назначении выездной сессии принимается в распорядительном заседании лишь в принципе, а вопрос о конкретном месте ее проведения судья решает единолично спустя некоторое время.

В каждом отдельном случае вопрос о проведении выездной сессии должен решаться творчески, в зависимости от обстоятельств дела и конкретной обстановки, имея при этом в виду, что выездная сессия — это не только соответствующая судебная акция, но и в большей степени чем обычный судебный процесс, общественно-политическое мероприятие.

Необходимо отметить, что на практике встречается немало объективных обстоятельств, которые в той или иной мере лимитируют реализацию расширения принципа гласности судопроизводства. К ним следует отнести: тесноту залов суда или же помещений, где проводятся выездные заседания, отсутствие у многих граждан возможности попасть на процесс, если он проводится в рабочее время, и др.

Вне сомнения, качество работы судей, работающих в удовлетворительных помещениях, выше, чем у остальных. Поэтому постоянно проводимые мероприятия по обеспечению судей нужными помещениями и оборудованием должны существенно расширить сферу действия принципа гласности судопроизводства. Гласность судопроизводства означает не только то, что «разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения» (ст. 157 Конституции СССР), но и то, что данные судебного разбирательства могут оглашаться в печати, по радио, телевидению и т. д., обычно в виде информационных сообщений, газетных статей о проведенных судебных процессах, судебных репортажей и т. д.

В качестве обобщающего вывода следует сказать, что открытое разбирательство уголовных дел, широкая судебная аудитория — все это способствует обеспечению воспитательной и предупредительной функции советского суда, пропаганде советских законов, росту социалистического правосознания граждан, мобилизации масс населения на борьбу с преступностью, причинами преступлений и условиями, им способствующими.

Одним из основополагающих конституционных положений, имеющим общее значение и приобретающим конкретное содержание, будучи примененным в сфере уголовного процесса, является принцип уважения личности (чести и достоинства) человека. Это положение четко закреплено в ч. 1 ст. 57 Конституции СССР: «Уважение личности, охрана прав и свобод граждан — обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц». Признаки данного принципа можно найти и в других конституционных положениях, в частности в ст. 156, ряде статей гл. 7 Конституции СССР.

В сфере уголовного процесса принцип уважения личности конкретизируется в многочисленных специфических требованиях к соответствующим должностным лицам и представителям общественных организаций. Осуществление этого принципа во время судебного разбирательства дала главным образом зависит от судьи. Его деятельность

должна быть проникнута бережным и чутким отношением к человеку, уважением к чести и достоинству в равной мере взрослого лица и подростка. Разумеется, не может быть абсолютно равного отношения к честному человеку и к правонарушителю. Вместе с тем социалистический гуманизм требует, чтобы и к лицу, нарушившему законы общества, не проявлялось бездушие, черствость, пренебрежение, глумление, бесцельное, ничем не оправданное травмирование психики.

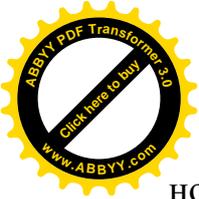
Достаточно очевидно, что неукоснительное соблюдение II четкое проявление во время судебного разбирательства принципа уважения личности способствует созданию необходимых условий для надлежащего воспитательного воздействия на подсудимого, других участников судебного процесса, на лиц, присутствующих в зале судебного заседания.

Мы остановились на отдельных принципах уголовного судопроизводства, имеющих, по нашему мнению, важнейшее значение для обеспечения воспитательного эффекта правосудия и в особой степени по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что и остальные основополагающие положения советского уголовного судопроизводства (осуществление правосудия только судом, независимость судей и народных заседателей при осуществлении правосудия и подчинение их только закону, коллегиальность рассмотрения дел во всех судах и др.) в своем практическом применении обеспечивают эффективность воспитательной деятельности суда. Все они находятся в тесной диалектической взаимосвязи и взаимно обуславливают друг друга.

2. Процессуальные, тактические и этические вопросы судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних

В стадии судебного разбирательства решаются основные задачи советского уголовного правосудия, находят свое наиболее полное и яркое проявление все принципы уголовного процесса, а также сконструированная на их основе система процессуальных гарантий. Судебному разбирательству принадлежит наибольшая роль в обеспечении воспитательного воздействия уголовного процесса. Перед судебным разбирательством стоят две, слившиеся воедино задачи: правильное разрешение дела по существу — уста

новление объективной истины и достижение наибольшего воспитательного результата.

Порядок судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних определяется общими правилами, установленными уголовно-процессуальным законодательством (ст. 432 УПК УССР). Вместе с тем закон устанавливает некоторые особенности производства по этой категории дел, которые излагаются в главе 36 УПК УССР, а также в ряде норм, расположенных в других главах (например, ст. 9, ст. 20, п. 2 ст. 45, ч. 3 ст. 46). Возрастные психологические особенности подростка-правонарушителя требуют, чтобы при слушании уголовного дела в суде были созданы все условия, обеспечивающие максимальное воспитательное воздействие как на него, так и на присутствующих в зале граждан.

Правильная организация и проведение судебного процесса, тщательный допрос в судебном заседании несовершеннолетнего подсудимого, его родителей, других участников процесса о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, выступление по делу прокурора и защитника, представителей предприятий, учреждений и организаций, в которых учился или работал подросток, вынесение законного и обоснованного приговора — это, несомненно, основа воспитательно-предупредительного воздействия советского суда по делам несовершеннолетних. Н. И. Гуковская справедливо отмечает: «Судебное рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних характерно ярко выраженной воспитательно-профилактической направленностью. Оно по существу от начала до конца имеет предупредительное значение. При правильной организации судебного процесса допрос несовершеннолетнего подсудимого, его родителей, других свидетелей, оглашение различных документов, речи прокурора и защитника и, наконец, вынесение приговора — все это служит воспитательно-предупредительным целям»⁸.

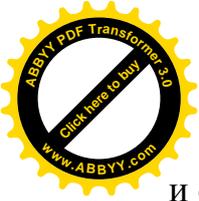
Организация судебных заседаний — существенный показатель судебной культуры. В практике судов известны случаи, когда судьи на одно и то же время или на один и тот же день назначают несколько дел без учета их сложности и количества лиц, вызываемых в судебное заседание. В результате судебные процессы срываются или проходят в спешке, на низком уровне. Отсутствие списков подлежащих слушанию дел в суде, несвоевременное начало судебного заседания, нарушение срока вручения подсудимому копии обвинительного заключения и другие подобные факты существенно подрывают уважение к суду.

В организации судебного заседания не может быть «мелочей». Председательствующий обязан заблаговременно позаботиться, чтобы все участники судебного заседания прибыли в суд своевременно, чтобы у прокурора и адвоката были удобные места для работы, а в зале суда было чисто и тепло. Для проведения выездного заседания важно выбрать просторное помещение, определить удобное время, позволяющее всем желающим быть на суде, и т. д.

Судебное разбирательство начинается с установления личности подсудимого. При этом суд выясняет его фамилию, имя, отчество, год, месяц и день рождения, место жительства, образование, род занятий, место работы или учебы, с кем проживает. Это процессуальное действие должно быть выполнено не формально. В соответствии со ст. 286 УПК УССР выяснению подлежит семейное положение подсудимого. Однако, если в этой связи несовершеннолетнему будет задан вопрос, женат ли он, то это, разумеется, прозвучит нелепо. Несообразным иногда выглядит и прямо поставленный вопрос, был ли он судим, если суду и другим участникам процесса заведомо хорошо известно, что подросток к уголовной ответственности ранее не привлекался. На данном этапе судебного разбирательства необходимо получить данные о родителях подростка, роде их занятий, составе семьи, в которой он проживает, и, возможно, другие данные о личности, представляющие интерес, исходя из особенностей дела. Наличие всех этих данных позволяет суду и другим участникам процесса ориентироваться в выборе и тактике проведения тех или иных действий в ходе судебного следствия.

Существенное значение для последующего восприятия судебного процесса, обеспечения воспитательно-предупредительного воздействия имеет оглашение обвинительного заключения само по себе, а также форма предания гласности этого документа (громкость, четкость, ясность). Ст. 297 УПК УССР не регламентирует, кто должен зачитывать текст обвинительного заключения. Однако наибольший эффект дает оглашение этого документа государственным обвинителем (по предварительной договоренности с председательствующим в судебном заседании). По делам о преступлениях несовершеннолетних повышенное значение имеет выполнение требования ст. 298 УПК УССР о разъяснении председательствующим подсудимому сущности предъявленного обвинения. В данном случае всегда необходимо учитывать, что восприятие юридической формулировки обвинения, психологический настрой к совершенному деянию во многом могут зависеть от доходчивой

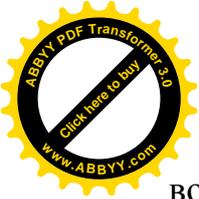

и одновременно строгой формы разъяснения сущности обвинения.

Следует особо подчеркнуть, что весь судебный процесс должен быть по возможности простым, несложным для восприятия несовершеннолетним подсудимым и присутствующими в зале лицами. Немаловажное значение имеет психологическая обстановка, в которой проходит судебное разбирательство, взаимоотношения, которые устанавливаются при этом между составом суда и подсудимым. В судебном заседании подсудимые, как правило, обостренно воспринимают процедуру судебного разбирательства. Если подросток заметит, что состав суда формально, без должного внимания выслушивает его показания, обрывает его на полуслове, не дает возможности подробно объяснить исследуемые обстоятельства, то такое ведение процесса в конечном итоге негативно сказывается на осуществлении воспитательного воздействия. Элементы отрицательного, неуважительного отношения могут длительное время сохраняться не только к тому составу суда, который рассматривал дело, но и вообще к судьям, ко всей судебной системе.

По делам о преступлениях несовершеннолетних представляется особо важным правильно избранный судом порядок исследования доказательств. Судебная практика свидетельствует о том, что обычно это исследование начинается с допроса подсудимого. Подобное решение является оправданным, если подсудимый признает свою вину и к тому же во время предварительного следствия давал показания, достаточно полно описывающие картину преступления и свою роль в его совершении. В иных случаях исследование доказательств, как правило, целесообразно начинать с допроса потерпевшего или же свидетелей.

Следует, однако, отметить, что в практике нередко бывают ситуации, когда и при отрицании своей причастности к преступлению полезно допросить подсудимого первым. Это необходимо, в частности, тогда, когда, судя по материалам дела, при допросе подсудимого можно получить данные, явно указывающие на несостоятельность отрицания им своей вины, а при допросе первыми потерпевшего, свидетелей эти данные можно не получить или же утратить. Нужно учесть, что такому подсудимому бывает гораздо легче приспособить свои показания к картине преступления, вырисовывающейся из показаний потерпевших, свидетелей, или же из показаний других соучастников преступления. В необходимых случаях может быть принята

во внимание и такая возрастная психологическая особенность подростка, как повышенная внушаемость.

Свою специфику имеет установление очередности допроса по групповым делам. Прежде всего следует подчеркнуть, что в этих случаях суд не должен быть связанным той очередностью, которую следователь установил в обвинительном заключении и которая, как правило, соответствует роли подсудимых в совершении преступления и степени тяжести содеянного ими. Представляется, что при определении очередности допроса прежде всего следует учитывать отношение подсудимого к совершенному преступлению (например, степень раскаяния в содеянном) полноту его показаний, возраст, психологическую зрелость, индивидуальные психологические особенности,

В том случае, если один из подсудимых полностью или частично отрицает свою вину, либо отказывается давать какие-либо пояснения или же ссылается, скажем, на то, что он «был пьян и ничего не помнит», то все это указывает на целесообразность допроса первым другого подсудимого, занимающего в этом вопросе противоположную позицию. Правдивые и подробные объяснения происшедших событий со стороны одного подсудимого могут Действительно повлиять на позицию другого, отрицающего свою вину, пытающегося ввести органы следствия и суда в заблуждение. И наоборот, в силу возрастных психологических особенностей (повышенная внушаемость, впечатлительность, желание сыграть роль «героя» и т. п.) позиция первого подсудимого, ранее изложенная в суде, может отрицательно повлиять на позицию второго.

Несколько сложнее решается вопрос о порядке исследования доказательств, если в преступной группе имеется «верховод», инициатор совершения преступлений, пользующийся авторитетом в группе и явно могущий влиять на поведение остальных соучастников. По этому поводу Н. И. Гуковская совершенно справедливо пишет: «Когда «вожак» признает свою вину, не отрицает и своей ведущей роли в преступной группе, то, очевидно, что имеет смысл допрашивать его первым. Если же он избрал иную линию поведения: отрицает свое участие в преступной Деятельности, то допрашивать его следует в последнюю очередь; В таких случаях иногда возникает необходимость согласно ч. 3 ст. 280* производить допрос остальных или некоторых членов группы в отсутствие «вожака». Подобным образом надо поступать и в тех случаях, КОРД а в состав

* Часть 3 ст. 200 УПК РСФСР соответствует ч. 2 ст. 300 УПК УССР.

преступной группы входили не только несовершеннолетние, но и взрослые»
9-10

Все обстоятельства, образующие предмет доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних, о которых шла речь ранее (глава I), устанавливаются, доказываются в ходе судебного следствия при помощи доказательств — фактических данных, полученных из предусмотренных законом процессуальных источников сведений. Основным средством получения доказательств в этой части судебного разбирательства является допрос, имеющий свои особенности и отличающийся наиболее специфическими чертами по сравнению с другими процессуальными действиями по делам данной категории. Специфика допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса обуславливается необходимостью учета их возрастных психологических особенностей, проявляющихся в процессе формирования показаний от восприятия через запоминание к воспроизведению, учета психологических факторов воздействия на подростка определенной тактики и методики проведения этого следственного действия, необходимостью углубленного исследования обстоятельств, указанных в ст. 433 УПК УССР, а также учета ряда особенностей процессуального порядка получения показаний несовершеннолетних (статьи 168, 438 УПК УССР).

В рамках оценки показаний как доказательств наибольшую степень специфичности представляет определение достоверности показаний несовершеннолетних. Практика свидетельствует, что даже в случае твердого намерения несовершеннолетнего дать правдивые показания нередко на этапе их воспроизведения возникают сложности, приводящие к утрате части важной информации или искажению ее. С этой позиции оценка достоверности показаний предполагает обстоятельный учет следующих факторов: склонность несовершеннолетнего к более подробному описанию «главных», по его мнению, обстоятельств и менее подробному «второстепенных», хотя реальное значение тех и других может оказаться совершенно иным; стремление несовершеннолетнего связать в своем сознании отдельные факты, объективно не связанные между собой внутренними отношениями; относительно невысокая способность систематизировать воспринятую информацию; краткость показаний, упрощение и объединение содержания имеющихся сведений¹¹.

Несовершеннолетние подсудимые прибегают к сокрытию истины гораздо реже, чем взрослые. Иногда они признают себя виновными в преступлениях, которые сами не

совершали, чтобы скрыть участие в этих деяниях других лиц. Нередко несовершеннолетние потерпевшие или свидетели пытаются дать неправдивые показания вследствие воздействия на них заинтересованных лиц. Во всех случаях, разоблачая ложь, допрашивающий не должен выявлять раздражения. Спокойный, уравновешенный и вместе с тем меняющийся в зависимости от поведения подростка тон часто дает понять ему, что попытки обмануть суд являются наивными и только способны причинить вред, и в целом благоприятствует созданию той психологической атмосферы, которая необходима для соответствующего контакта с допрашиваемым и получения от него правдивых сведений.

Успех допроса несовершеннолетнего в особой мере и во многих случаях зависит от правильного выбора и умелого применения тактических приемов. Тактика допроса лишь тогда эффективна, когда она заведомо предполагает направленное воздействие на допрашиваемого для получения от него полных и достоверных показаний. Здесь вполне допустимо использовать возрастные и иные психологические особенности человека и оказать на него в необходимых случаях определенное психологическое воздействие с целью преодолеть стремление умолчать о каких-то важных обстоятельствах дела или исказить правду, выяснить мотивы его поведения. Речь идет, разумеется, о допустимых формах психологического воздействия. Оно рассматривается прежде всего как метод положительного влияния на психику подростка, создание наиболее благоприятных условий для течения психологических процессов.

Выбор тех или иных приемов нередко зависит от конкретных обстоятельств дела, от личности допрашиваемого. То, что, например, допустимо в отношении взрослого лица, может оказаться недопустимым в отношении несовершеннолетнего. Учитывая неустойчивость внимания несовершеннолетнего и его быструю утомляемость, с тактических и этических позиций неправильно, в частности, вести длительный допрос без перерыва, в ходе которого допрашиваемый мог бы несколько отвлечься от внутреннего напряжения.

Советская судебная этика строго придерживается положения, в соответствии с которым стремление получить у допрашиваемого желаемые показания в результате прямо или косвенно выраженной угрозы является глубоко безнравственным, недопустимым. Применительно к несовершеннолетним в разной форме выраженное принуждение может иметь особо опасные последствия. Здесь и «выра

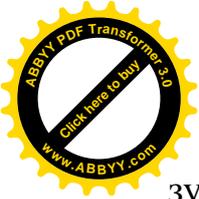

ботка» компромиссной позиции, проявление в конечном итоге безразличия к даче точных показаний, снижение уровня воспитательного значения допроса.

Несовершеннолетние подсудимые в судебном заседании, как правило, весьма неохотно рассказывают о деталях совершенного преступления даже при полном признании своей вины. Весьма часто они не желают рассказывать о действиях соучастников преступления даже и в тех случаях, когда им известно, что эти лица признают свою вину и сами дают подробные показания. Поскольку несовершеннолетние подсудимые сами весьма кратко рассказывают о преступлении и в основном отвечают на вопросы участников процесса, приобретает особое значение тщательно продуманная с учетом этого феномена в каждом отдельном случае методика допроса подростков.

В целях установления необходимых контактов с несовершеннолетним подсудимым, снижения напряженности и создания атмосферы доверия к суду Н. И. Гуковская рекомендует начинать допрос подсудимого с выяснения условий его жизни и воспитания, а затем уже допрашивать по существу предъявленного обвинения. По делам о групповых преступлениях в целях установления роли каждого из них, этот же автор рекомендует проводить допрос каждого подсудимого в определенной последовательности, а именно: вначале выяснить обстоятельства, непосредственно предшествовавшие совершению преступления; установить, где встречались подростки, что делали, как и у кого возникла мысль совершить преступление, что говорил и делал каждый из них, и т. д.¹².

Думается, что все эти рекомендации в конструктивном плане заслуживают внимания. Вместе с тем, следует указать на несколько ограниченные возможности у судей организовать допрос в строгом соответствии с указанными рекомендациями. Дело в том, что в отличие от УПК РСФСР и некоторых других союзных республик, УПК УССР предусматривает, что первым допрос подсудимого должен провести прокурор, а не судьи (ст. 300 УПК УССР). Однако здесь у судей есть возможность придать допросу подсудимого целенаправленный характер и получить объяснения в определенной последовательности. Так, поскольку допрос подсудимого начинается с предложения председательствующего в суде дать по делу показания, председательствующий вправе не только ограничиться таким предложением, но и объяснить вкратце подсудимому, какие именно вопросы интересуют суд и в какой последовательности желательно получить на них ответы. Испол-

зую свое право на протяжении всего допроса подсудимого участниками судебного разбирательства задавать ему вопросы для уточнения и дополнения его ответов, суд также может соответствующим образом воздействовать на изложение показания в определенной последовательности.

Производя допрос несовершеннолетнего подсудимого, необходимо помнить о том, чтобы задаваемые вопросы соответствовали воспитательным целям, не были наводящими на односложный ответ «да» или «нет», способствовали выяснению личной позиции обвиняемого, его отношению к совершенному преступлению.

Из возрастных и индивидуальных особенностей подростков, специфики формирования их показаний (запечатление, хранение и воспроизведение информации) вытекает, в частности, важность и практическая ценность повторного или дополнительного допроса как эффективного средства повышения достоверности показаний несовершеннолетних. Обычно это бывает, когда в ходе судебного следствия возникают неясности, сомнения в правильности полученных ранее показаний, необходимость уточнения фактов, по поводу которых имеются расхождения в показаниях или выяснения обстоятельств, упущенных во время основного допроса.

Следует подчеркнуть, что такой прием допроса, как возвращение к одному и тому же вопросу, вполне допустим с нравственных позиций. Нередко он помогает несовершеннолетним, позабывшим какие-то важные детали, вспомнить о них, что может объясняться, в частности, обретением душевного равновесия, улучшением психического или физического состояния допрашиваемых. С учетом субъективных качеств допрашиваемого возможен и замедленный темп допроса. Часто он способствует лучшему пониманию вопроса, который обращен к допрашиваемому, даже им обстоятельного и точного ответа.

Существенным условием установления надлежащего психологического контакта с допрашиваемым и действенности выбранного тактического приема допроса, является такое поведение допрашиваемого, при котором у подростка не возникло бы ни малейшего сомнения в объективности допрашивающего, в решительности его намерения выяснить истину по делу, в справедливости применяемых им тактических приемов допроса.

Специфические условия судебного допроса, своеобразие показаний подсудимого, потерпевшего, свидетелей, особенности изложения показаний несовершеннолетними — все это позволяет оценить судебный допрос как

сложнейшее процессуальное действие. В этой связи особо следует указать на то, что успеху допроса несовершеннолетнего в суде помимо ведения целесообразной методики допроса способствует спокойная, деловая обстановка в зале судебного заседания, которая не отвлекала бы внимание как допрашиваемых, так и допрашивающих.

Общие требования этики допроса: недопустимость проявления пренебрежения к личности допрашиваемого, тенденциозности, запрет ставить наводящие, безнравственные вопросы, а также оценивать вслух только что прозвучавшие показания. Постановка вопросов в спокойном тоне в особой мере предопределяет эффект допроса несовершеннолетнего. Формулировка вопроса требует особой тщательности, ибо то, что доступно взрослому человеку, далеко не всегда может быть правильно понято несовершенно* летним. Она должна быть строго индивидуальной, избрана с учетом личности допрашиваемого, его физических и психических особенностей, возраста, характера, склонностей.

Тщательно должны быть допрошены те лица, которые своим неправильным или неправомерным поведением, отношением к подростку невольно способствовали его становлению на путь правонарушений. Их допрос следует производить так, чтобы и у них, и у присутствующих в зале суда граждан сложилось отчетливое представление о том, какую опасность для общества имеет совершенное преступление, какие конкретные факты обусловили его. При этом нельзя ограничиться лишь констатацией каких-либо негативных обстоятельств. Важно показать, как они складывались, каким путем проникли в сознание молодого человека взгляды и представления, нашедшие свое конкретное выражение в совершении общественно опасного деяния. Показать, например, родителям или находящемуся в зале суда представителю учебного заведения, в чем заключались просчеты и недостатки в воспитании подростка или учащегося, заострить на них внимание, убедительно продемонстрировать, к чему может привести отсутствие контроля за подростком, требовательности.

Законодатель, отдавая себе отчет в том, какое огромное эмоционально-воспитательное воздействие оказывает процедура судебного разбирательства на присутствующих в зале суда граждан, в ряде норм стремится по возможности сузить круг лиц, на которых могут отрицательно повлиять некоторые негативные обстоятельства рассматриваемого уголовного дела. В особенности это касается несовершеннолетних, которые в силу психологических возрастных Особенности не могут еще должным образом

активно противодействовать такому влиянию. С этой целью лица, моложе 16 лет и не являющиеся участниками судебного процесса, не должны допускаться в зал судебного заседания (ст. 271 УПК УССР). В особых случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что исследуемые обстоятельства по уголовному делу могут отрицательно повлиять на несовершеннолетнего подсудимого, такое же правило действует и в отношении последнего (ст. 444 УПК УССР). Чаще всего это имеет место тогда, когда выясняются данные, компрометирующие его родителей или иных лиц, ответственных за воспитание.

Законодатель, последовательно подчеркивая воспитательную сторону судебного процесса по делам несовершеннолетних, предоставил суду право решать вопрос о целесообразности участия законного представителя в судебном заседании в зависимости от того, будет ли это противоречить или нет прежде всего интересам подсудимого (ст. 441 УПК УССР).

Даже в том случае, когда возникает необходимость провести закрытое судебное разбирательство, что по действующему уголовно-процессуальному законодательству возможно как исключение (ст. 12 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 20 УПК УССР), когда в зале судебного заседания могут присутствовать только непосредственные участники уголовного процесса, законодатель и при такой форме проведения судебного разбирательства исходит из того, чтобы было обеспечено максимальное воспитательное воздействие судебного процесса.

Следует особо подчеркнуть, что в обеспечении воспитательного воздействия судебного процесса практически решающее значение принадлежит профессиональному судье. Несмотря на кажущуюся по фабуле несложность большинства преступлений, совершаемых несовершеннолетними, рассмотрение таких дел требует от председательствующего большого практического опыта работы,* разносторонней правовой подготовки, знания особенностей подростковой психологии, основ педагогики, причин преступлений, наиболее часто совершаемых молодежью. Есть все основания утверждать, что рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних является не только одним из важнейших, но, пожалуй, и самым сложным участком судебной деятельности. Подтверждением специфичности работы судьи по этим делам служит судебная практика, которая складывается по пути специализации судей, рассматривающих уголовные дела несовершеннолетних. В по-

следующем специализация коснулась не только уголовных, но в известной мере и других категорий дел, затрагивающих интересы несовершеннолетних.

На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, рассмотревшем вопрос «О перестройке и кадровой политике партии», подчеркивалась необходимость принятия мер по повышению роли и авторитета суда, строгому соблюдению принципа независимости судей, улучшению работы всех правоохранительных органов^{13~14}. Обеспечение дальнейшего повышения роли и авторитета суда, совершенствования качества работы видится в нескольких направлениях. Главным из них является улучшение качественного состава и воспитания судей. Это должны быть «политически зрелые, безупречные в нравственном отношении люди, сочетающие в себе высокую профессиональную подготовку с гражданским мужеством, неподкупностью, обостренным чувством справедливости»¹⁵. Обязательны и высокоразвитые общие способности, эрудиция, высокий уровень культуры поведения*. Должность сама по себе, понятно, не обеспечивает авторитета и уважения. Справедливо утверждение, что «судья в значительной мере «творец» своего престижа, обеспечению которого он способствует своей деятельностью в качестве должностного лица государственного органа — суда и своим поведением, образом жизни как гражданина страны»¹⁷. Авторитет судьи можно рассматривать как важный объективный показатель его профессиональной пригодности для осуществления правосудия по делам сложных категорий, в том числе и по делам несовершеннолетних.

Важным направлением повышения авторитета суда является, на наш взгляд, совершенствование выборов народных судей и народных заседателей в плане общих установок январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС по совершенствованию советской избирательной системы. Прежде всего имеется в виду возможность предоставления каждому гражданину выразить свое отношение к более широкому кругу кандидатов в судьи и народные заседатели, освобождение процедуры голосования от формализма.

Гласность судебной деятельности, неукоснительное соблюдение правил отчетности судей перед трудовыми коллективами и населением — также важные пути повышения авторитета суда. Для обеспечения авторитета суда (судьи) важны и условия правового и в особенности орга-

* Основные критерии профессиональной пригодности судьи обстоятельно изложены в работе Н. В. Радугной¹⁶.

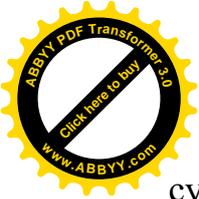
низационного плана. В этой связи, на наш взгляд, назрела необходимость повысить правовую ответственность за нарушения порядка судебного заседания, проявления неуважения к суду, принять меры по упрочению должностного положения судьи, по совершенствованию специализации судей, по обеспечению спокойных, деловых условий работы в суде.

Дальнейшее улучшение работы суда неразрывно связано с постановкой и проведением ее на таком нравственном уровне, который бы полностью отвечал требованиям сегодняшнего дня, высокому нравственному тону нашего общественного механизма. В этих условиях возрастает значение культуры уголовного правосудия, а она практически главным образом зависит от профессионального судьи.

В обязанности судьи входит: следить за тем, чтобы критика участниками процесса доводов друг друга не переходила бы границ дозволенного законом и моралью, не допускать постановку свидетелям, потерпевшему, подсудимому наводящих вопросов, пресекать проявления грубости, бескультурья. Если кто-либо ведет себя в суде недостойно, в той или иной мере препятствует нормальному течению процесса, то председательствующий предупреждает такое лицо о недопустимости подобного поведения или принимает более решительные меры. Важно, чтобы в таких случаях судья не вышел за рамки корректности, не впал в крайность при выборе меры воздействия.

Правила культуры поведения требуют, чтобы судья проявлял личное спокойствие. Ему в особой степени должна быть присуща неторопливость как постоянное правило поведения, уравновешенность в манерах, суждениях, решениях. Всегда следует иметь в виду, что лица, участвующие в судебном разбирательстве, и граждане, присутствующие в зале, не просто безучастно наблюдают за происходящим, а дают всему собственную оценку, своим «судом» судят, насколько правильно, справедливо, культурно суд отправляет свои функции.

Известно, что определенная строгая ритуальность судебной процедуры, внешние проявления специфических требований судебной этики положительно сказываются на культуре работы суда, играют существенную роль в воспитании чувства уважения к нему, внушают уверенность» что высокие цели правосудия достигаются. В полной мере это относится и к судебному разбирательству дел о преступлениях несовершеннолетних. Между тем в практике

судебной деятельности обрядовой стороне все еще не уделяется того внимания, которого она заслуживает, что особенно заметно в сравнении с ритуальной практикой судебных процессов в европейских социалистических странах.

Выраженная черта судебного этикета — это канонизированная форма, которую, однако, нельзя принимать как застывшую. Как сами правила судебного этикета, установленные в качестве определенных образцов, так и их исполнение в каждой стандартной ситуации дополняются творческими элементами. Специфично могут проявляться на уровне особенного и отдельного общие правила судебного этикета по делам о преступлениях несовершеннолетних, что обусловливается возрастными особенностями подростков, характерным для них восприятием происходящего в зале судебного заседания, педагогической направленностью судебного процесса.

В этой связи представляется целесообразной научная разработка на базе передового практического опыта методических рекомендаций, касающихся использования внешней формы осуществления правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних. Этот, на наш взгляд, давно назревший вопрос - нуждается в специальных исследованиях при обязательном участии педагогов, специалистов в области юношеской психологии и формулируется здесь в порядке постановки.

Особенностью судебного процесса по делам о преступлениях несовершеннолетних является участие в нем прокурора. Выполняя ведомственный приказ, органы прокуратуры обеспечивают такое участие практически по каждому делу. Уровень воспитательного воздействия судебного процесса на несовершеннолетних во многом зависит от того, какую линию поведения займет государственный обвинитель. Если в ходе судебного разбирательства прокурор будет активно содействовать суду в выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, убедительно покажет пагубность избранного пути несовершеннолетним правонарушителем, разъяснит неминуемость наказания и т. д., то можно считать, что он свою миссию выполнил успешно.

Задачи прокурора в суде не ограничиваются рамками конкретного обвинения. Он выступает не только как прокурор, обвиняющий конкретное лицо, совершившее преступление, но и как воспитатель, пропагандист, который вскрывает причины преступлений, указывает на пути их искоренения, разъясняет сущность советских законов,

принципы морали, делая это как лицо официальное, должностное, что определенным образом отражается на содержании и форме его выступления в суде, на восприятии слов прокурора составом суда и в целом судебной аудиторией.

Обосновывая целесообразность применения к подсудимому того или иного вида наказания, прокурор должен наряду с акцентированием внимания на обстоятельствах, отягчающих ответственность несовершеннолетнего подсудимого, дать оценку факторам, смягчающим его уголовную ответственность. Такая позиция государственного обвинителя, естественно, содействует правильному восприятию участниками судебного процесса и присутствующими в зале гражданами приговора как справедливого акта правосудия, усиливает его воспитательное воздействие.

Речь прокурора должна быть обращена не только к составу суда, но и как бы ко всем присутствующим на процессе лицам. Выступая в судебном заседании, прокурор обязан учитывать тот факт, что излагаемые им обстоятельства могут быть понятны суду и неясны лицам, находящимся в зале судебного заседания. Если эти обстоятельства важны, то они должны быть освещены в речи прокурора так, чтобы была исключена всякая возможность неправильного понимания их кем бы то ни было.

В литературе отмечалось, что порой на практике прокуроры при произнесении обвинительной речи допускают две крайности. Одни прокуроры полагают, что в интересах воспитательного воздействия процесса на несовершеннолетнего «непедагогично» говорить о неправильных действиях воспитателей и др. Другие же прокуроры, наоборот, считают, что в этих же целях следует смягчить общественную опасность содеянного подростком и его личную вину, делая акцент только на условиях жизни и воспитания, недостатках работы школы, комсомольских организаций, органов милиции и т. п. Между тем воспитательное воздействие речи государственного обвинителя может быть максимальным только в тех случаях, когда вскрываются и соответствующим образом оцениваются все выявленные по делу нарушения, кем бы они ни были допущены, показывается их место как обстоятельств, способствовавших преступлению или могущих способствовать совершению других преступлений¹⁸.

Не менее важна и ответственна роль защитника в выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, в повышении эффективности воспитательного воздействия судебного процесса. Не будет преувеличе-

нием сказать, что из всех участников судебного разбирательства именно адвокат может оказать на несовершеннолетнего подсудимого максимальное воспитательное воздействие. Это становится возможным в результате доверительных отношений, складывающихся между ними. Психологически вполне объяснимо то, что в глазах подсудимого адвокат является как бы его союзником. Это повышает ответственность адвоката за линию поведения в суде.

Обдумывая характер вопроса, ходатайства в ходе судебного следствия, план защитительной речи, адвокат должен ясно представлять, какое значение они будут иметь для перевоспитания подзащитного, а также для воспитания конкретной судебной аудитории. Всегда необходимо учитывать, что даже «обычные» тактические приемы, вполне приемлемые при защите взрослых лиц, у подростка нередко могут породить мнение о попытках ввести суд в заблуждение.

Одной из основных особенностей большинства защитительных речей является их морально-психологическая направленность. Давая развернутую характеристику, защитник касается в речи образа жизни подсудимого до совершения преступления, положительных моментов его биографии, таких особенностей его поведения во время и после совершения преступления, которые могут сказаться на смягчении его ответственности. Психологическая характеристика предусматривает освещение всех положительных черт и качеств подсудимого, при необходимости — освещение отрицательных качеств потерпевшего.

Нередко по делам рассматриваемой категории приходится порицать родителей за то, что они не выполняли или плохо выполняли свои родительские обязанности по воспитанию детей. Но критика родителей должна быть такова, чтобы она по возможности не дискредитировала родительский авторитет в глазах несовершеннолетнего. В исключительных случаях допустимо удаление несовершеннолетнего подсудимого на время выступления защитника в судебных прениях. В зависимости от конкретных обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на него, возможно его удаление и на время выступления прокурора, эксперта-психолога и т. д.

Особенности, связанные с рассмотрением уголовных дел несовершеннолетних, которые предусмотрены статьями 441—444 УПК УССР, призваны еще более усилить воспитательно-предупредительное воздействие стадии судебного разбирательства на подсудимого, других участников процесса и присутствующих в зале суда лиц.

Одна из характерных особенностей уголовного процесса по делу о преступлении несовершеннолетнего — участие в нем законных представителей несовершеннолетнего. Им отданы большие права и на них возложены немалые обязанности (ст. 441 УПК УССР). Родители, опекуны, в соответствии с правами, которые должны быть им разъяснены в начале слушания дела председательствующим, могут принимать непосредственное участие в исследовании доказательств в ходе судебного следствия, заявлять ходатайства, присутствовать на протяжении всего судебного процесса в зале судебного заседания.

Вместе с тем, как показывает практика, законные представители не занимают достаточно активную позицию в исследовании и проверке обстоятельств уголовного дела. Это объясняется вовсе не безучастным отношением родителей к судьбе своих детей, попавших на скамью подсудимых, или же недостаточной их грамотностью. Во многих случаях такое поведение объясняется тем, что иногда в суде не соблюдают требований закона и не разъясняют законным представителям права и обязанности, не создают им достаточных условий для своевременного и полного ознакомления с материалами дела. Своим участием законные представители несовершеннолетнего подсудимого призваны помогать суду составить более полное представление о личности подсудимого, выяснить, в какой обстановке он рос и воспитывался.

Кроме того, присутствие на суде, родителей несовершеннолетних подсудимых может оказывать влияние на самого правонарушителя, в особенности на того, в ком еще сохранилось чувство стыда, уважения к родителям. Такой подросток может в большей степени осознать всю серьезность и ответственность происходящего момента, почувствовать раскаяние за свои преступные действия.

Судебная практика по делам о преступлениях несовершеннолетних показывает, что суды не всегда последовательно выполняют требования закона о вызове в судебное заседание лиц, указанных в ст. 441 УПК УССР, что не может не отражаться на полноте исследования уголовного дела, на воспитательной стороне судебного процесса. Так, по нашим данным, законные представители несовершеннолетних подсудимых приняли участие в судебном разбирательстве только по двум третям от общего количества рассмотренных уголовных дел.

Остановимся на праве суда допросить родителей или других законных представителей в качестве свидетелей (ч. 2 ст. 441 УПК УССР). Вне сомнения, что законные

представители, допрошенные в качестве свидетелей, могут дать полезные сведения по вопросам, касающимся личности подсудимого, его состояния здоровья и общего развития, условий жизни и воспитания и т. д. Вместе с тем возложение на таких лиц правовой обязанности независимо от их согласия давать показания нередко существенно затрагивает их и подсудимого интересы и сопряжено с нравственными страданиями. Законные представители часто пытаются уклониться от объяснений или дать неправдивые показания и тем самым выгородить или же в какой-то мере смягчить положение близкого им человека^{*}. Подобная позиция может осложнить работу суда, препятствовать успешному осуществлению воспитательных и иных задач правосудия.

В этой связи представляется целесообразным предусмотреть в уголовно-процессуальном законе право родителей или других законных представителей несовершеннолетнего отказаться от дачи показаний. Решение этой проблемы актуализируется в свете проводимой ныне дальнейшей демократизацией и гуманизацией общественных отношений, процессом расширения и углубления прав советских граждан, в частности права на судебную защиту. Следует отметить, что свидетельский иммунитет близких родственников обвиняемого предусмотрен уголовно-процессуальными кодексами всех европейских социалистических государств. Причем, как показывает опыт, он в целом не препятствует успешному осуществлению задач правосудия.

Статья 443 УПК УССР предусматривает участие в судебном разбирательстве представителей предприятия, учреждения и организации, в которых учился или работал несовершеннолетний, а при необходимости — и других организаций. О времени и месте рассмотрения дела несовершеннолетнего суд обязан известить такое предприятие, учреждение или организацию. Указом Президиума Верховного Совета УССР от 16 апреля 1984 г. в ст. 443 УПК были внесены изменения²⁰. Так, если раньше суд был обязан вызывать указанных представителей в судебное заседание, то в настоящее время он вправе их вызвать (при признании целесообразным присутствие таких лиц при разбирательстве дела). Данное изменение отвечает сложившейся практике — далеко не всегда возникала не

^{*} По данным одного исследования примерно две трети допрошенных родителей не дают на следствии объективных показаний, две пятых пытаются приуменьшить значение отрицательных моментов в предшествующем поведении подростка и свою ответственность

обходимость в участии таких представителей. В частности, в тех случаях, когда в деле принимал участие общественный обвинитель или общественный защитник, выделенный коллективом трудящихся по месту учебы или работы подсудимого. Суд также вправе вызвать в судебное заседание представителей общественных организаций по месту работы родителей, опекуна или попечителя подсудимого. Это новое положение ст. 443 УПК, введенное упомянутым выше Указом, свидетельствует о том большом значении, которое законодатель придает участию в необходимых случаях этих лиц в плане усиления воспитательного воздействия судебного процесса, возможного принятия профилактических мер. Суд может признать целесообразным присутствие при производстве по делу представителей и других организаций. Так, например, если по делу установлено, что отсутствие разумной организации досуга подростков по месту жительства способствовало совершению ими преступлений, то полезно пригласить в суд представителей ЖЭКа и общественных организаций по месту жительства.

Представители, перечисленные в ст. 443 УПК УССР, вправе присутствовать в зале судебного заседания и с разрешения суда дают объяснения. При необходимости они могут допрашиваться в качестве свидетелей, поскольку могут знать обстоятельства, относящиеся к личности подсудимого, условиям его учебы и работы, о родителях несовершеннолетнего. Они могут также дать показания по вопросам, касающимся устранения обстоятельств, способствовавших преступлению²¹.

Воспитательно-предупредительное значение судебного разбирательства значительно повышается, если в нем принимают участие общественные обвинители и общественные защитники. Особенно значителен эффект от их участия в судебном разбирательстве, когда оно проводится в том коллективе, членом которого является подсудимый. Хорошо зная подсудимого, местные особенности, а нередко и обстановку, в которой было совершено преступление, указывая конкретных лиц, по чьей вине были допущены недостатки и возникли условия, способствовавшие совершению преступления, этим самым они оказывают большую помощь суду в решении задач, стоящих перед ним. К сожалению, участию общественных обвинителей и защитников в судебном разбирательстве дел о преступлениях несовершеннолетних на практике уделяется незаслуженно меньше внимания, чем их участию в разбирательстве дел о преступлениях взрослых лиц.

Отмечая большую нравственную силу участия представителей общественности в судебном процессе и особенно их судебных выступлений, нельзя сбрасывать со счетов предупредительный эффект последующего их общения с товарищами по работе и другими гражданами. Поэтому правильно поступают те суды, которые рекомендуют общественным обвинителям и защитникам после вступления приговора в законную силу информировать общественность о принятом решении, выступить на собрании коллектива, в печати, по радио и высказать свои соображения относительно существа преступления и его причин.

Рамки данной работы лимитируют возможности уделения специального внимания специфике разрешения вопросов на завершающем этапе судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних. Некоторые из этих вопросов обстоятельно исследовались в работах ряда ученых²². Ограничимся рассмотрением лишь отдельных особенностей составления приговора по делам данной категории.

Производство по уголовным делам в суде первой инстанции завершается, как правило, постановлением приговора — акта, разрешающего те конкретные отношения, которые были содержанием дела. Данный процессуальный акт по делам о преступлениях несовершеннолетних более отчетливо и широко, чем по делам других категорий, выполняет воспитательную функцию. В этой связи представляется особо важным составление текста приговора с учетом специфики субъективного восприятия подростками его содержания. А это предполагает, в частности, повышенные требования к приводимым мотивировкам, а также к ясности, четкости и точности изложения текста этого документа. В том случае, если подсудимый отрицает свою вину, необходим не только детальный и глубокий анализ доказательств, подтверждающих его виновность, но и анализ доводов, приведенных им в свою защиту. В конечном итоге важно составить приговор таким образом, чтобы он был правильно понят и воспринят как справедливый акт правосудия.

Вопросы методики составления приговоров по делам о преступлениях несовершеннолетних требуют отдельного рассмотрения. Мы только заметим, что приговоры по этим делам, в особенности по групповым, нередко составляются далеко не лучшим образом: неоправданно кратко, без детального приведения обстоятельств, определяющих степень виновности каждого из подсудимых, без глубокого

анализа доказательств, на которых основываются выводы суда в отношении каждого подсудимого. Нередко из приговора трудно понять, какое из обстоятельств отнесено к смягчающим, а какое — к отягчающим и как они повлияли на выбор той или иной меры наказания.

Распространенным недостатком является уделение в этом документе чрезмерного внимания вопросам педагогической запущенности подростка, негативного влияния микросреды, вины родителей и иных лиц, ответственных за воспитание. В то же время четко не проводится мысль, что подсудимый вполне сознательно совершил преступление и его личная вина легла в основу решения суда о мере наказания.

При совершении группового преступления все соучастники несут ответственность на едином основании, но, разумеется, в строго индивидуальных размерах; исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник отвечают только за собственные деяния. Между тем одним из существенных и распространенных недостатков судебной практики по делам несовершеннолетних, согласно нашим исследованиям, является недостаточная конкретизация роли лиц, привлекаемых к ответственности за групповые преступления, либо даже полная нивелировка ролей. В приговорах обычно указывается, что все они участвовали в преступной группе. Однако поскольку согласно ст. 19 УК УССР характер (так же как и степень) участия каждого обвиняемого в совершении преступления должен быть учтен судом при назначении наказания, то вид этого участия (соучастия) должен быть установлен и зафиксирован в приговоре. Помимо обязательной констатации вида соучастия в приговоре должен быть также дан глубокий и всесторонний анализ преступного поведения. Так, например, если речь идет об организаторе преступления, то в приговоре необходимо с достаточной полнотой раскрыть характер его организаторской деятельности и степень участия в совершенном преступлении. В противном случае снижается убедительность приговора, могут возникнуть сомнения о соответствии решения суда принципу индивидуализации наказания применительно к данной личности за конкретное преступное деяние.

ПРИМЕЧАНИЕ

Введение

1. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М., 1986.— С. 160.
2. Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан» (Правда.— 1986,— 30 нояб.).
3. Бюллетень Верховного Суда СССР —1986.—№ 3.—С. 17.
4. *Ленин В. И.* Поли. собр. соч.—Т. 35.—С. 270.
5. *Крыленко Н. В.* О суде и уголовной политике,— М., 1935.—С. 269.

Глава I

1. *Божьев В. Я.* Уголовно-процессуальные правоотношения,— М., 1975.—С. 75.
2. Там же.— С. 160.
3. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса,— М., 1968.— Т. 1.—С. 208.
4. *Полянский Н. Я.* Вопросы теории советского уголовного процесса,— М., 1956.— С. 41—45.
6. *Элькинд П. С.* Сущность советского уголовно-процессуального права.—Л., 1963.— С. 29—36.
6. *Кокорев Л. Д.* Участники правосудия по уголовным делам.— Воронеж, 1971.—С. 5—23.
7. Бюллетень Верховного Суда СССР.— 1982.— № 5.— С. 10.
8. *Ленин В. И.* Поли. собр. соч.—Т. 42.—С. 77.
9. Бюллетень Верховного Суда СССР.— 1982.— № 5.— С. 10—11.
10. Социалистическая законность.— 1946.— № 10.— С. 10;— 1947.— № 1.—С. 16.
11. Там же— 1947.—№ 10.—С 10.
12. *Перлов И. Д.* Предание суду в советском уголовном процессе.— М., 1948.—С. 117.
13. Закон о прокуратуре СССР. Стенографический отчет,— М., 1979.— С. 349—371.
14. Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР.— М., 1971.—С 234.
15. Криминология.— М., 1976.— С. 290; Борьба с групповыми правонарушениями несовершеннолетних.— Киев, 1982.— С. 10.
16. Бюллетень Верховного Суда СССР.—1982. № 5,—С. 10—11.
17. Радянське право,— 1972. № 10 —С. 84—85.
18. Социалистическая законность.— 1945.— № 5.— С. 10.
19. *Миньковский Г. М.* Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних,—М.. 1959.—С 165.
20. *Лиеде А* Особенности уголовного процесса по делам несовершеннолетних//Автореф. дис. ... канд. юрид. наук — Л., 1950.—С. 13.

21. Ленин В. И. Поли. собр. соч.—Т. 29.— С. 152—153.
22. Сперанский К. К. Особенности расследования дел несовершеннолетних // Автореф. дис ... канд. юрид. наук.—М., 1967; Саарсоо Х. О роли советского уголовного процесса на предварительном расследования в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.— Тарту, 1972.
23. Гуковскан Я. П., Долгова А. И., Миньковский Г. М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних.— М., 1974 —С. 19—36.
24. Ленин В. И. Поли. собр. соч.—Т. 29.—С. 318.
25. Вуколов В. С. Уголовно-процессуальные особенности производства по делам несовершеннолетних // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.— М., 1983.
26. Там же.
27. Бюллетень Верховного Суда СССР.— 1982.—№ 5.—С. 8.
28. Там же.— С. 4.
29. Там же.
30. Там же.— С. 6.
31. Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних.— С. 73.
32. Гуковская Н. И., Долгова А. И., Миньковский Г. М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних.— С. 24—25.
33. Бюллетень Верховного Суда СССР.— 1982.—№ 5.—С. 10.
34. Гуковская Н. И. Деятельность следователя и суда по предупреждению преступлений несовершеннолетних.— М., 1977.— С. 6.
35. Ведомости Верховного Совета СССР.—1981.—№ 33.—С. 966.
36. Сахаров А. Б. Об антисоциальных чертах личности преступника.— Советское государство и право.— 1970.— № 10.— С. 111.
37. Бюллетень Верховного Суда СССР.— 1982.— № 5.— С. 6.
38. Криминология.— М, 1976.—С. 294.
39. Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних.— С. 97.
40. Там же.
41. Миньковский Г. М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе.— М., 1966.— С. 4.
42. Там же.
43. Колошник Я. М. Судебная психология,— М., 1961.—С. 25—27.
44. Гоноволин Ф. Н. Психология.—М., 1973,—С. 127.
45. Там же.— С. 131.

Глава II

1. Бюллетень Верховного Суда СССР.— 1982.—№5,—С. 4.
2. Збірник постанов Пленуму Верховного Суду Української РСР (1962—1984 роки).—К., 1985.—С. 289.
3. Бюллетень Верховного Суда СССР.— 1981.—№ 1 — С. 9.
4. Голубева Л. М. Судебное рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних.— Фрунзе, 1981.— С. 109.
5. Ведомости Верховного Совета УССР.— 1984.— № 18.— С. 447.
6. Там же.—С 351.
7. Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве,— М. 1963 — С. 159.
8. Якубов Л. В. Освобождение несовершеннолетних от ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного характера. - Киев, 1969. — С. 195 — 196.
9. Бюллетень Верховного Суда СССР.— 1982,— № 5.— С. 17.

10. Жогин Я. Я., Фаткуллт Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе—М., 1965.— С 312.
11. Кудрявцев В. Я. Общая теория квалификации преступлений — М., 1972.— С. 218.
12. Маркс К, Энгельс Ф. Соч., 2-е изд.— Т. 1 — С. 67.
13. Бюллетень Верховного Суда СССР.— 1982.— № 5.— С. 6.
14. Там же.— С. 7.
15. Там же.— С. 6.
16. Бюллетень Верховного Суда СССР.— 1981.— № 1.— С. 9.
17. Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних.— С. 142.
18. Бюллетень Верховного Суда СССР.— 1982.— № 5,— С. 4.
19. Очередин В. Т. Применение мер пресечения на предварительном следствии по делам несовершеннолетних и их эффективность//Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.— М., 1983.— С. 18—20.
20. Бюллетень Верховного Суда СССР.— 1982.— № 5.—С. 4
21. Там же.—С. 5.
22. Там же.— С. 4.

Глава III

1. Бюллетень Верховного Суда СССР.— 1981.— № 3.— С. 12; 1986.— № 3.—С. 17.
2. Добровольская Т. Я. Принципы советского уголовного процесса.— М., 1971.—С. 29.
3. Ленин В. И. Поли. собр. соч.— Т. 36 — С. 53.
4. Рагинский М. Ю. Воспитательная роль советского суда.— М., 1959.— С. 26.
5. Там же.—С. 21.
6. Гуковская Я. Я. Деятельность следователя и суда по предупреждению преступлений несовершеннолетних.— М., 1967.— С. 83.
7. Ленин В. И. Поли. собр. соч.—Т. 54.— С. 71.
- 8—9. Архив народного суда Красноармейского района г. Львова за 1978 г.
10. Советская юстиция.— 1971.— № 10.— С. 11.
11. Порубов Я. Я. Допрос в советском уголовном судопроизводстве,— Минск, 1973.— С. 329.
12. Советская юстиция.— 1971.— № 10.— С. 11—12.
- 13—14. Правда.— 1987.—28 янв.
15. Правда.— 1986.—30 нояб.
16. Радужная Я. В. Народный судья. Профессиональное мастерство и подготовка.— М., 1977.— С. 56—105.
17. Там же.— С. 32.
18. Гуковская Я. Я., Долгова А. Я., Миньковский Г. М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. —С. 166.
19. Каневский Л. Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних.— М., 1982.— С. 85.
20. Ведомости Верховного Совета Украинской ССР.— 1984. - № 18.— Ст. 351.
21. Уголовно-процессуальный кодекс Украинской ССР. Научно-практический комментарий.— Киев.— 1984.— С. 578.
22. Гуковская Я. Я., Долгова А. Я., Миньковский Г. М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. — М., 1974. — 207 с; Голубева Л. М. Судебное рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних. — Фрунзе, 1981, — 326 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА I. Общие вопросы судебного производства по делам о преступлениях несовершеннолетних	6
1. Специализация участников судебного заседания.....	8
2. Особенности предмета и пределов доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних.....	25
ГЛАВА II. Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних в стадии предания суду	53
1. Особенности судебной проверки дел о преступлениях несовершеннолетних.....	53
2. Подготовка дел о преступлениях несовершеннолетних к рассмотрению в судебном заседании.....	92
ГЛАВА III. Судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних	106
1. Принципы судопроизводства, имеющие особое воспитательное значение при судебном рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних.....	106
2. Процессуальные, тактические и этические вопросы судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних.....	120
Примечания	141